

СЕМЬЯ И ШКОЛА

№ 10 / 1994

журнал для родителей

ISSN 0131-7377

*свидетели убийства:
дети*

*правила знает,
а пишет неправильно*

*врач прописывает
цвет*

Читайте и выписывайте журнал для родителей «Семья и школа»
Всё о ребёнке, об уходе за ним, о воспитании его
с младенчества до совершеннолетия
Всё о том, как сделать семейную жизнь гармоничной
Практические советы и разъяснения специалистов

Индексы журнала в Каталоге "Роспечати":
70909 — для индивидуальных подписчиков, 73437 — для предприятий и организаций

Впервые проводится подписка на приложения к журналу!

"Детская библиотека «Семьи и школы»" (индекс 71254) "Школа родителей" (индекс 73499)

Шарль Перро. Подарки феи. 48 стр.

Все сказки замечательного сказочника.

Жорж Санд. Королева Квакуша. 96 стр.

Из "Бабушкиных сказок" любимой в России французской писательницы.

Ханс Кристиан Андерсен. Сказки и легенды. 288 стр.

Книги выходят в журнальном формате, в красочных обложках, с многочисленными иллюстрациями.

Л. Хахалин. Добрый доктор. 224 стр.

Общедоступный семейный медицинский справочник. Вынашивание и выхаживание ребенка. Болезни. Опасные состояния. Стратегия здоровья.

В. Рахматшаева. Грамматика общения. 256 стр.

К взаимопониманию и взаимодействию шаг за шагом.

Р. и Дж. Байярд. Вы и ваш беспокойный подросток. 224 стр.

Авторы, американские психологи, свою книгу считают "пособием для отчаявшихся родителей".

Если вам не удалось оформить подписку на почте, пишите в редакцию

СЕМЬЯ и ШКОЛА ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Основан в 1871 году
Возобновлён в 1946 году

Главный редактор
В. Ф. Смирнов

Редакционная коллегия:

В. В. Андреев
(главный художник),
П. И. Гелазония
(заместитель
главного редактора),
Т. Я. Кедрина,
Л. Ф. Осипова,
В. А. Рыбаков,
С. И. Сивоконь,

Служба маркетинга
и сбыта:
И. А. Кустова

Обеспечение выпуска:

Г. М. Асоскова,
А. М. Бакланова,
М. В. Жилинская,
В. И. Терёхина,
А. А. Никонова,
Д. А. Щёголев

Компьютерный набор
и верстка:

Л. В. Абрамова,
Р. В. Хортов

Учредитель журнала:
трудовой коллектив
редакции

Адрес редакции:
129278 Москва И-278,
улица Павла Корчагина, 7
Телефоны редакции:
283-80-09, 283-86-14

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
Комитета

Российской Федерации
по печати
142300 город Чехов
Московской области

№ 10 (октябрь) 1994
Подписано в печать
31 октября 1994 года
Формат 84x108 1/16
Печать офсетная
4 печатных листа
(условных — 6,72)

Тираж
60 000 экземпляров
Заказ 3485

© «Семья и Школа», 1994

в этом номере

Советы и рекомендации

2

ШКОЛЬНЫЕ ТРУДНОСТИ

Е. Гобова, О. Хусаинова. Что за ошибкой?
К. Поливанова. Где строгость, там и тревожность

5

ВАШ МАЛЫШ

Умеет ли он жевать?
О привычке к чистоте и опрятности
Как важно уметь ползать
Первые осмысленные слова

10

С. Степанов. ПОПЫТКА СЛОВАРЯ ТРУДНОСТЕЙ

Капризы: не обращать внимания
Непослушание: разобраться, чем вызван протест ребенка
Негативизм: не путать упрямство с настойчивостью

24

ЗДОРОВЬЕ ВАШЕГО РЕБЕНКА

В. Таточенко. Как распознать, предупредить и лечить рахит
Если у малыша синдром Дауна

Повод к размышлению

12

Т. Иларионова. Свидетели убийства: дети

Насколько и чем опасны сцены насилия на экране

18

Е. Билькис. Город Вюрзелен. Гимназия

Родители и педагоги в немецкой школе предпочитают
действовать рука об руку

21

Г. Воробьев. Цвет нашей жизни

Кое-что о науке колористике.
Каждый человек реагирует на один и тот же цвет по-своему

В вашем доме вместе с ребенком

29—44

На этих страницах — о разнообразных семейных занятиях

Не пора ли начать готовиться к новомуднему празднику?
Предзимье в нашем саду
Людмила Петрушевская с новой сказкой о Барби

Чтение

45

КНИЖНЫЙ ШКАФ

54

Рассказ Дилана Томаса «В гостях у бабушки»

62

ОБРАТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Кино

50

О фильмах Стивена Спилберга «Список Шиндлера»
и Френсиса Форда Копполы «Дракула»

Что за ошибкой?

Е. Гобова, О. Хусаинова

Известно, что психологи могут найти глубокий смысл в самых невинных рисунках, высказываниях, оговорках и ассоциациях. Мы же хотим рассказать о психологическом смысле обыкновенных грамматических ошибок.

Когда мы встречали в сочинениях детей, которые учатся в пятом, шестом классе, невероятные и странные ошибки, то подумали, что эти дети просто не знакомы с правилами русского языка. Но каково же было наше удивление, когда на уроке (здесь мы с детьми разбирали допущенные ими ошибки), они без запинки, четко и ясно приводили нужное правило. Значит, дело не в том, что дети не знают правил, и не в том, что они их зубрят и тут же забывают, а в том, что у каждого из них возникают какие-то сложности с использованием известных им правил. И эти сложности связаны с тем, как в их сознании отображается, представляется информация.

Вообще-то существуют три типа представления информации: зрительный, слуховой (аудиальный) и кинестетический (чувство тела). Как правило, у ребенка полно развита только одна система представления информации, она-то, понятно, и оказывается для него основной. Кому-то важнее в первую очередь увидеть предмет собственными глазами, например, увидеть домашнее задание на доске и переписать его себе в дневник, а кто-то предпочтет спросить соседа по парте, что написано на доске и со слуха перепишет его в свой дневник. А кинестетик сначала откроет учебник, найдет заданное на дом упражнение, пообедаст его кружком и только тогда сможет запомнить, что это и есть домашнее задание.

В зависимости от того, какая система наиболее раз-

вита, дети совершают те или иные грамматические ошибки.

Вот ребенок пишет под диктовку слово *снег*. Один увидит внутренним взором написанное слово или вспомнит, как это слово было написано в книге, которую он читал когда-то. Другой может услышать, как его внутренний голос произносит это слово. Третий почувствует сам снег, его рыхлость, пушистость, ощутит, как тает снежинка на ладошке.

Понятно, что наиболее грамотным при написании слова *снег* окажется зрительно ориентированный ребенок.

Ребенок, ориентированный на слух, сделает скорее всего ошибку в конце слова: он напишет *снег, снех*. А кинестетик может совершить самую нелепую ошибку: он может написать слово *снег* как *с нег, сне г, снак*.

Для того чтобы у вас сложилось представление о том, какие характерные ошибки могут совершить зрительно, слухово и кинестетически ориентированные дети, мы хотели бы привести следующие примеры ошибок, которые дети совершили в таком тексте:

«Волк пересекал пустыню. К середине своего пути он так отошал, что уже не мог двигаться. И тут-то он наткнулся на железную ограду, за которой паслись овцы. Увы, слишком жирные, чтобы пролезть между прутьями ограды. Самому оголодавшему волку это удалось бы, но он понимает, что если пролезет в загон и отъестся, то неминуемо растолстеет и уже не сможет выбраться из-за ограды, которая замкнута, слишком высока и прочна. Пастух придет с ружьем на следующей неделе, а волку не выдержать такого голода. Какова наилучшая стратегия волка в данной ситуации?»

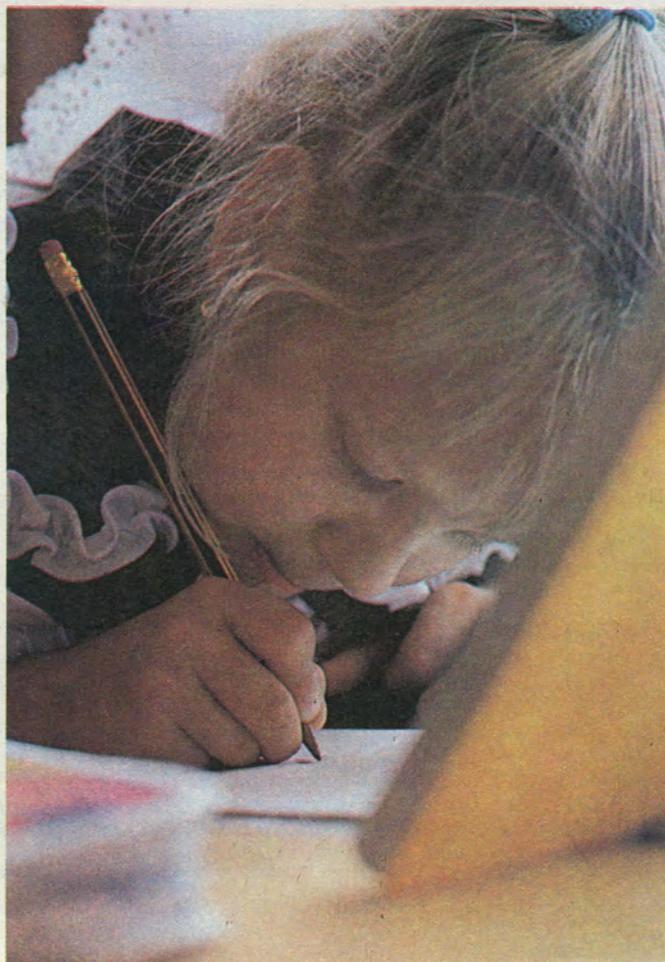
Типичные ошибки детей, имеющих слуховую систему представления информации: *офы, уфы, огладавшему, огаладавшему, и зограды, отъесца, дви-гаца, тогово*.

А вот такие ошибки характерны для зрительно ориентированных детей: *пересикал, оголодавшему, удалезьбы, у вы, предёт, тонемал, пролезит, се-редини, немог, между*.

А вот невероятные ошибки кинестетика: *не мок двигадца, надкнулся, слижком, штобо, отесца, нивенуема, выбраца, отощял, двигадся, итуто, слиском, ружюом, то-кога, закмута, монинуме*.

Как вы можете заметить, эти три типа ошибок отличаются друг от друга, потому что зрительно ориентированный ребенок никогда не позволит себе сделать ошибку, которая будет резать глаз, — типа *нивенуема*, — но зато может не заметить неправильно написанные гласные в суффиксе, в приставке, или беглые гласные в корне слова, особенно в словах, к которым трудно подобрать проверочные слова: *собрать* и *соберёт*, где в слове может быть написано и буква *е*, и буква *и*.

Ошибки кинестетиков могут объясняться тем, что у них не выработан внутренний голос и нет зрительного контроля при писании. С ними сложнее всего.

Если для кинестетика отсутствие внутреннего голоса, то есть неумение продиктовать себе, когда это необходимо, трудно произносимое слово, чтобы правильно его написать, — весьма серьезное

препятствие в освоении основ грамматики, то для слухово ориентированных детей основным источником ошибок может оказаться опора только на собственное проговаривание внутри себя.

Часто бывает так, что у ребенка при хорошо сформированной внешней речи внутренняя речь в развитии запаздывает. Дима фразу «С котенком сложность в том, что он в конце концов становится котом» пишет следующим образом: *Скотеком сложно в том, что он в конце концов сатановича котом.* У него при письме часты такие сочетания: *вотета* (вот это), *вране мне мешает дружить*, *патамучто абзиваюча* (вранье мне мешает дружить, потому что они зываются).

Если прочитав вслух то, что пишет Дима, то станет ясно, что пишет он под диктовку внутреннего голоса, а внутренний голос говорит как маленький ребенок!

И чтобы научить Диму грамотному письму, надо помочь ему во взрослении его внутреннего голоса. Мы сказали Диме: «Дима, ты будешь грамотно писать тогда, когда сам вместе с внутренним голосом станешь выговаривать слова, а не коверкать их, как двухлетний ребенок. Ты же совсем взрослый, учишься в пятом классе. Перестань говорить как малыш!»

На индивидуальном занятии мы попросили Диму рассказать нам, как он разговаривал в детстве. Дима улыбнулся и ответил, что очень любил слова с буквами *ч, ш, щ*. Тут надо отметить, что когда у нас возникло предположение о детскости внутреннего голоса Димы, мы понимали, насколько может быть обаятельна детская речь с ее правильностями и неповторимым колоритом. Поэтому нам была близка притягательность и привязанность Диминого внутреннего голоса к той, уже прожитой, манере шипящих и чающих окончаний слов. Когда Дима подтвердил нашу догадку, мы спросили, ощущает ли он себя взрослым мальчиком и хочет ли он писать как взрослый человек. Дима этого очень хотел. Тогда мы предложили ему написать письмо своему внутреннему голосу, в котором он уверит его, что стал взрослым и хочет, чтобы и его внутренний голос

Ребенку, у которого нелады с учением, не скажешь: "Это твои трудности".

Нет, это и наши, родительские трудности

помог ему писать, как взрослый человек. Дима кивнул головой и написал такое письмо своему внутреннему голосу. «Давай напишем по-взрослому. Ты должен стать взрослым «чаща» пиши через «я». Я хочу стать художником. Я стал взрослым, и ты должен стать взрослым».

После того как Дима написал свое письмо, мы спросили его: «Как ты думаешь, внутренний голос тебя услышал?» — «Да, услышал», — ответил Дима. «И он тебе сейчас поможет написать грамотно, если тебе продиктуют, а?» Дима кивнул головой и ему продиктовали сложное предложение: «Какие числа при чтении не изменяются от переворачивания?» В этом предложе-

нии Дима сделал только одну ошибку, он написал *при чтении*.

Мы дали ему книжку, из которой диктовали, и Дима сам проверил грамотность написания. Он исправил

ошибку, и мы заверили Диму, что, судя по его результатам, внутренний голос его услышал и понял. Мы написали еще: «Два мальчика, Коля и Петя, стали расставлять по стенам беспорядочно раскиданные стулья». Здесь Дима ошибся в слове *стулья*, написав *стулия* и *беспорядочно*, то есть сделал достаточно обычные ошибки. Мы предложили Диме письменно поблагодарить свой внутренний голос за помощь и проявленное понимание. Дима написал: «Я очень рад! Спасибо тебе!»

Елена Сергеевна Гобова, Ольга Николаевна Хусаинова, психологи, сотрудники методического кабинета департамента образования в подмосковном Красногорске

Где строгость, там и тревожность

К. Поливанова

С началом учения для ребенка высшим авторитетом нередко становится учитель, а родители могут оказаться и на втором плане. Но не всегда. Робкие, тревожные дети, став школьниками, наоборот, в первые месяцы кажутся особенно зависимыми от матери.

...Аня прежде привыкла к тому, что мать целует ее перед сном, желает спокойной ночи. Но с началом школьных дней это милое вечернее прощание превратилось в мучительную бесконечную процедуру. Девочка не отпускает мать, держится за нее, на попытку встать и уйти говорит почти со слезами: «Ты меня разлюбила!»

Что это? Ведь раньше не приходилось замечать за Аней такой плаксивости и склонности выяснять отношения. И в школе девочка весела и внешне вполне благополучна; а вот дома боязнь берет верх. Аня выросла из прежних привычных отношений с матерью. Собственная взрослость пугает ее. Новый, школьный мир привлекает, манит; но страшно вступать в него,

отрываться от материнских рук. А завтра надо идти в школу и вновь остаться там одной...

Одной из крайних школьных форм тревожности является «хроническая неуспешность». (Это явление было обстоятельно исследовано А. Л. Венгером; на его анализ мы и опираемся здесь.) Как правило, в ее истоке лежит неуспешность случайная, постоянной ее могут сделать завышенные претензии родителей к школьным делам ребенка. Даже легкое задание покажется непосильным, если малыш приходит из семьи с чувством, что он «не соответствует», не отвечает тем ожиданиям, о которых ему ежедневно (если не ежечасно) напоминают родители. Неизбежные неудачи могут привести к растерянности, ребенок думает не о содержании задания, не о решении, а заранее переживает предстоящую неудачу. Возникает порочный круг, который чем дальше, тем сложнее разомкнуть. И здесь первый (многократно повторяемый) и столь же много-

кратно забываемый совет: *нельзя ругать ребенка за неудачи!*

...Один совет по частной, но острой проблеме. Часто при недостаточном развитии мелкой моторики (то есть умения управлять тонкими движениями пальцев и кисти руки) при начале обучения письму проявляются трудности. В этом случае родители стараются как можно больше заставлять ребенка писать. Между тем куда лучших результатов можно добиться, научив ребенка вязать спицами (лучше взять толстые спицы и нитки). Этот совет родители могут принять с иронией, особенно родители мальчиков. Но вязание — хорошее развивающее пальцы упражнение. Может в этом случае помочь (особенно мальчикам) и мелкая «мужская» работа — забивание мелких гвоздей, выпиливание, выжигание. Полезны также рисование, особенно раскрашивание, лепка. Причем надо стараться, чтобы ребенок больше внимания уделял мелким деталям, подробностям работы. Занятия же собственно письмом должны быть в этом случае сведены к самому необходимому минимуму.

Для родительской строгости часто находится своеобразное, почти философское обоснование: ребенку, мол, жить среди людей, его там никто не будет хвалить — пусть привыкает к критике. Это одно из самых жестоких заблуждений «образованных родителей»; и именно с приходом ребенка в школу такая позиция активизируется. Последствия такой тактики, как правило, плачевны: расплачивается за нее и сам ребенок, почти сразу и сами родители — но много позже...

Что же может произойти в этом случае? Первым звонком может стать нарушение отношений ребенка со сверстниками.

К своим друзьям он начинает относиться так же критично, как относится к нему. Причем с присущей этому возрасту склонностью к резонерству дети делают это неумело и для других особенно обидно, часто — оскорбительно. А результат известен — теряются дружеские связи. Недостаток общения приводит к стремлению привлечь к себе внимание. В новой обстановке, особенно если нет рядом папы с его всеразбавляющей иронией, ребенок самым бессовестным образом хвастается. Может возникнуть здесь и шутливое, демонстративное поведение — лишь бы заметили, взяли в компанию, хоть в роли шута, клоуна. К подро-

стковому возрасту ирония и критика начинают изливаться уже и на родителей; а те недоумевают: откуда в нем столько желчи?

К тревожности может привести излишняя домашняя заорганизованность жизни ребенка.

На наш вопрос, не появились ли с началом обучения какие-нибудь проблемы, родители уверенно отвечают — нет. Более того, говорят, что ребенок стал много читать, очень увлекся дидактическими играми, ложится спать без напоминаний. Бывают, конечно, и такие дети. Но обычно за внешним благополучием, за строгостью родителей насчет режима часто кроется вот что — содержательность и теплота человеческих отношений в семье уступают место форме и норме. Такой ребенок в школе будет стремиться точно исполнять конкретные указания; но если возникнет живая беседа, дискуссия — скорее промолчит, удивляясь, как это учитель позволяет другим детям «так кричать»...

В каждом классе есть дети, хорошо готовые к учению в школе. Умеют слушать и слышать, выполнять заданное. Могут работать самостоятельно, хотя предпочитают — под непосредственным руководством учителя. У них есть все шансы стать лидерами в классе и опорой учителя.

Про таких учеников иной раз говорят: прямо как взрослые... Хорошо это или плохо? Однозначно на вопрос ответить нельзя. Причиной такой «взрослости» может быть опережающий темп психического развития, и школьная зрелость — это проявление общей зрелости. Но она может оказаться и результатом форсированной подготовки ребенка к школе дома; за нею можно увидеть сильную семейную ориентацию на интеллектуализм в ущерб всему остальному. Иногда в таких семьях чувствуется и некоторая холодность в отношениях между близкими. Это часто связано с явным уклоном в рационализм, то есть признающие, что все на свете можно понять и объяснить, а лучше — просчитать. В такой атмосфере семейных ценностей ребенок воспитывается в некотором пренебрежении к «сентиментам»; его эмоциональное развитие страдает.

Как можно угадать, что посоветовать — быть с ребенком поостроже или помягче? Когда приласкать, а когда и потребовать? Все ж таки приласкать — вернее: сегодняшний ребенок больше страдает от недостатка родительского

внимания именно к нему самому, а не к его успехам или неудачам, то есть ему недостает непосредственного внимания.

«Вот он я, посмотрите на меня, а не на мои тетради, не на мои рисунки. Ведь что бы я ни сделал, чего бы ни достиг, я остаюсь самим собой. Вы любите и уважаете мои качества и способности... А видите ли вы, слышите ли меня самого? Мне так нужна ваша поддержка!»

Мы никогда не услышим такого монолога; но, может быть, высказанный вовремя, он бы уберег и подрастающего человека, и его родителей от многих будущих бед.

Всякому человеку требуется мужество, чтобы идти дальше, преодолевать встречающиеся трудности; и чтобы не растратить это мужество, надо чувствовать за плечами крепкий тыл — любящую семью. Так почему же именно с началом школьной жизни надо вдруг отказать ребенку в этой помощи?

Почему так скептически слушает иная мать, как учитель хвалит ее ребенка? Почему старается его безусловный успех превратить в шутку, обесценить его, ошибочно полагая, что так она побуждает его к совершенствованию?

А между тем последствия здесь могут быть весьма неблагоприятными. Ребенок все силы направляет на достижение поощряемого результата. Он всячески старается добиться признания, обесценивая для себя то, в чем не может преуспеть. Если в дальнейшем это будет даваться все большим и большим напряжением — не приведет ли это к срыву?

В семьях, где родители большое внимание уделяют развитию ребенка, его часто поощряют к взрослым разговорам; в то же время игру трактуют как занятие несерьезное. В результате речь ребенка оказывается «пустой»: он, может, и любит поговорить, но ничего не умеет делать руками. А в школе порой не в состоянии справиться с элементарными заданиями практического плана — хотя в первые недели и месяцы в школе такой ребенок может показаться весьма «эрудированным». И недостаток игрового опыта, ручной умелости придется возмещать в той же игре, конструировании, лепке...

Катерина Николаевна Поливанова, психолог, кандидат наук, ведущий научный сотрудник Психологического института Российской Академии образования в Москве

За едой

Учите малыша жевать.

Это не менее важно,

чем приучать его

к новым видам пищи

Не начинать делать это на первом году жизни — значит рисковать вырастить ребенка, который будет отказываться от пищи, которую надо жевать, или будет глотать ее непрожеванной.

Месяцев в семь можно дать малышу (перед самым кормлением) пожевать хлебную корочку с мякотью. Лежать в это время он должен не на спине, а на животе (при таком положении кусочек хлеба не может попасть в дыхательные пути).

Затем вы будете постепенно приучать ребенка к непротертым фруктам и овощам, давая их кусочками. К восьми — девяти месяцам почти у всех детей есть по нескольку зубов, и они начинают ловко размельчать ими пищу.

Ложка, стакан, соска. Чем раньше вы сможете приучить малыша к ложке, тем лучше. Собственно, уже в первые дни он знакомится с ложкой, высасывая из нее воду или чай.

По-настоящему есть из ложки ребенок учится тогда, когда ему начинают давать кашцеобразную пищу. Вы прикладываете ложку к нижней губе ребенка в тот момент, когда он готов всосать ее содержимое (для первого раза его немного), вводите ложку в рот (не слишком глубоко — иначе может возникнуть рвота). Слегка прижимаете язык вниз, даете пище соскользнуть с ложки. Постепенно количество кашицы на ложке увеличивайте, а саму ложку вводите в рот глубже. Мало-помалу малыш усвоит, что когда ложку подносят ко рту, его надо открыть, язычок прижать вниз; а после того как ложку убрали, закрыть рот. На усвоение этой истины разные дети тратят разное время — от нескольких дней до нескольких недель.

Кормя с ложки, будьте осторожны — если делать это неловко, если причинить малышу неприятные ощущения, у малыша надолго возникнет антипатия к ней.

Стакан также может войти в жизнь малыша с первых дней. Можно давать пить из стакана, а не с ложки. Пить надо учить постепенно. Край стакана только прислонить к губам, за зубы не заводить. Следите за тем, чтобы в рот малышу не попадало слишком большое количество жидкости; поэтому наливайте в стакан один-два глотка воды, чая, сока.

Если вы научили ребенка пить из

Ребенка держат при этом на руках, а не в кроватке. Для него все должно быть таким же, как если бы его кормили грудью.

Важен размер отверстия в соске. Оно должно быть таким, чтобы молоко, если перевернуть бутылочку, выделялось по капле, а не лилось струйкой. Если отверстие будет слишком большим, то ребенок быстро высосет порцию, не получив ощущения сытости. (Может он и поперхнуться.)

При естественном вскармливании ребенок уже в первые месяцы как бы придерживает ручками грудь матери. Это одно из первых проявлений активности

надо вызывать и тогда, когда малыша кормят из бутылочки: побудите малыша "придерживать" бутылочку (разумеется, придерживаете вы, а он только прикасается к ней). Если этого вы добьетесь в три-четыре месяца, то в пять-шесть месяцев ребенок будет тянуться к бутылочке и направлять ее в рот.

Самостоятельность. Аккуратность. Вообще всячески поощряйте активность малыша в еде, его самостоятельность. Когда ребенок уже сидит (примерно на восьмом месяце), учите его придерживать чашку; месяцам к одиннадцати он будет пить из нее совершенно самостоятельно. В восемь месяцев он начинает также есть сухарики, печенье, кусочки хлеба. Через некоторое время он будет брать кусочки яблока, дольки апельсина. Некоторые дети уже до года могут сами есть из ложки. Надо сказать, что самостоятельность малыша за едой поднимает

его настроение, улучшает аппетит.

Что касается аккуратности малыша, то она начинается с вашей аккуратности — старайтесь так кормить его, чтобы не пачкать щечки, подбородок; если все-таки испачкали — вытрите салфеткой.

Столик, за которым ест ребенок, должен быть чистым — пролилось что-нибудь на него — вытрите, не дожидаясь конца кормления. Ребенок, которому год, должен уже понимать, что за стол садятся с чистыми руками, что, поев, вытирают губы салфеткой, что с куском хлеба в руке из-за стола не выходят и что, поев, надо поблагода-

ВАШ МАЛЫШ

на первом году жизни:
уход, развитие, воспитание

стакана, есть из ложки, то соска не понадобится в тех случаях, когда надо докормить ребенка сцеженным молоком, дать ему добавочную молочную смесь. Имеет основания точка зрения, согласно которой нежелательно кормить малыша через соску, если в это время он сосет грудь, — молоко из соски поступает значительно легче, чем из груди, и ребенок вскоре отказывается брать грудь.

Однако в тех случаях, когда у матери молока нет и малыша вскармливают донорским молоком или он находится на искусственном питании, кормление через соску наиболее удобно.

ритель (малыш еще не может сказать "спасибо", но научите его наклонять головку в знак благодарности).

Поza ребенка во время кормления меняется, становясь все более самостоятельной. Так, с полугода малыш может уже сидеть, опираясь на руку кормящего взрослого, а месяцев с восьми, когда он научится сидеть хорошо, используют высокий (раскладной) стул, который придвигают к столу. Чтобы поза ребенка была правильной, ноги должны иметь опору. Примерно к году малыши едят за детскими столиками, сидя на креслицах.

Что делать, если ребенок плохо ест? Ни в коем случае не кормить его насильно! Плохой аппетит имеет причину, от еды просто так не отказываются. Ваша задача — выяснить, в чем дело. Возможно, ребенок нездоров. Возможно, вы кормите его в непривычной обстановке (в гостях, в поезде или просто в другой комнате). Возможно, пища не пришлась ему по вкусу потому что на этот раз она иначе приготовлена или выглядит необычно. Возможно, он попросту не успел проголодаться.

Если ребенок не хочет есть, лучше пропустить одно кормление, чем настаивать или прибегать к принуждению. Насильственное кормление вызывает протест и закрепляет отрицательное отношение к еде. Оно может вызвать рвоту, которая, повторившись несколько раз, становится привычной.

Для того чтобы сохранить у ребенка аппетит, надо прежде всего спокойно относиться к вполне естественным его колебаниям, помня о том, что и взрослый не всегда ест с одинаковым желанием. Излишне болезненное отношение к малейшему снижению аппетита малыша является источником серьезных трудностей при кормлении.

Ребенок может оказаться мнимо плохим едоком: просто порции, которые ему предлагаются, слишком велики. Надо попробовать уменьшить порцию. Возможно, это приободрит малыша, которого могло пугать большое количество пищи.

Если ребенок от кормления до кормления не успевает проголодаться, можно также предположить (и надо проверить это), что предлагаемая пища слишком калорийна. Не исключено, что рацион неправильно распределяется в течение дня (при обильном завтраке, например, страдает обед). А быть может, ребенку "перебили аппетит"? Не следует в промежутках между приема-

ми пищи давать малышу печенье, яблоко.

Можно с уверенностью сказать, что плохой аппетит у здорового ребенка — результат ошибок взрослых. Устраните их — и это поможет восстановить аппетит у малыша. Прежде всего, не следует фиксировать внимания ребенка на своих опасениях по поводу того, что он мало ел, сокрушаться по этому поводу. У ребенка должно сложиться отношение к еде как к естественной и вполне добровольной процедуре.

Исследования последних лет показали, что при вскармливании детей первого года жизни наилучший метод — так называемое кормление по аппетиту. Есть ребенку предлагают в строго определенное время, в соответствии с режимом дня, но съедает он такое количество пищи, в котором испытывает потребность. Это позволяет учесть индивидуальные особенности детей, одни из которых больше едят в утренние часы, другие — в вечерние. Детям, которые съедают малые объемы пищи, по рекомендации врача назначается более калорийный рацион.

Чистота и опрятность

Вам предстоит заложить фундамент привычки самого ребенка быть чистым и опрятным

Сначала ребенок привыкает к чистоте благодаря стараниям взрослого. Но постепенно и сам он начинает принимать все большее участие в гигиенических процедурах, которые приходится проделывать.

Ежедневный туалет. Будьте предельно осторожными, чтобы не вызвать у малыша неприятных ощущений, — так у него сложится отрицательное отношение к тому, что его умывают, чистят ушки, прочищают нос ватным жгутиком, смазывают складки кожи стерилизованным растительным маслом, протирают ваткой (вернее ватками!) глаза...

Разговаривайте с ребенком — ласково, весело. Малыш спокойнее относится ко всем этим процедурам, если они проделываются в одно и то же время

(лучше по утрам), на привычном месте, в неизменной последовательности. Разговаривайте с ребенком — спокойно, весело. Когда он станет постарше, он уже будет понимать не только ласковые интонации вашего голоса, но и то, что именно вы ему говорите, и будет помогать вам, подставляя то ушко, то носик.

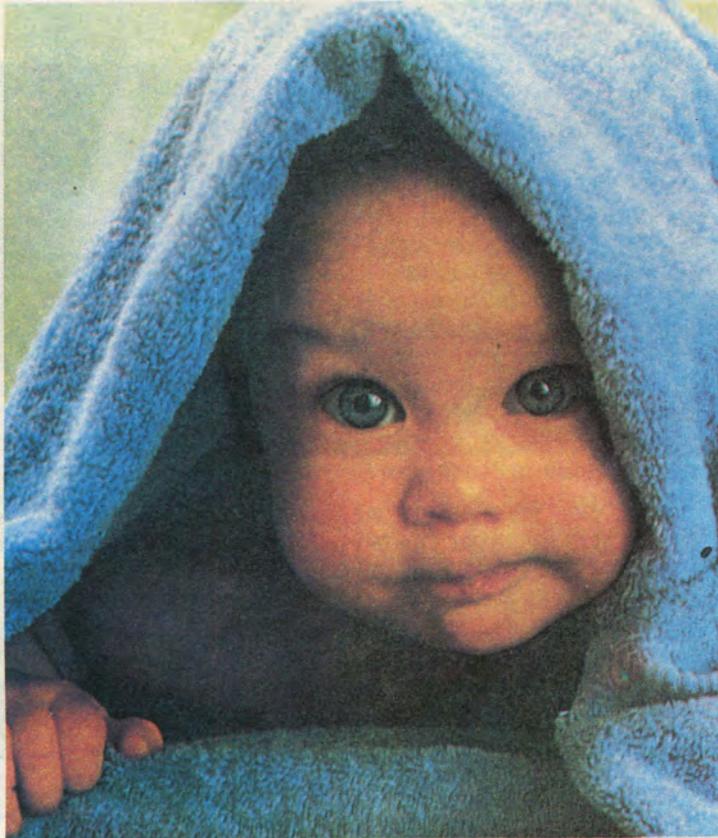
Купание. До шести месяцев младенца надо обязательно купать ежедневно. (После шести месяцев — можно и через день.) Лучше всего делать это перед последним вечерним кормлением.

Прямо скажем, едва ли не большинство детей сначала не очень благожелательно относятся к тому, что их погружают в ванночку. Мышцы судорожно напрягаются, малыш цепляется за руки матери. В теплой воде, правда, он успокаивается, но когда его вытаскивают из ванночки, вытирают и пеленают, он снова плачет. Такое поведение довольно быстро проходит, если вы предельно осторожны в обращении с малышом, ласковы с ним, утешаете и жалеете его. Кроме того, вы постараетесь обратить внимание на то, какая вода больше нравится ребенку — возможны небольшие колебания вокруг обычно считающейся желательной для детей первого полугодия температуры 37 градусов.

Через некоторое время малыш ведет себя совершенно спокойно и во время самого купания, и тогда, когда его одевают, а месяца в три-четыре проявляет очевидную радость, когда понимает, что сейчас будет купаться. Обязательно разговаривайте с ним при купании. Постепенно он действительно начнет откликаться на вашу просьбу повернуть головку, закрыть глаза, чтобы в них не попало мыло...

Потом начнутся игры в воде. Пресекать их нельзя, следите только за тем, чтобы они не помешали выполнить "программу" купания. Не разрешайте также брать в руки стеклянные и острые предметы, которыми можно пораниться, а вот мохнатую рукавичку для купания, расческу пусть берет. Объясните ему, для чего эти вещи, как ими пользуются.

В общем, начав с неудовольствия, малыш чрезвычайно полюбит купаться, если, конечно, родители не ухитрятся наделать слишком много ошибок, создав у ребенка неестественное отвращение к этой приятной процедуре.

Приучение к опрятности. Месяцев с четырех можно держать ребенка над горшком. Если вы уловите моменты, когда у него есть соответствующая потребность, постепенно будет складываться навык опрятности. (Наиболее вероятные моменты: сразу после пробуждения, если ребенок встал сухим; спустя 15–20 минут после еды; после того, как малыш час-полтора оставался сухим.)

Месяцев с восьми можно уже сажать ребенка на горшок. Делайте это бережно, чтобы этот новый жизненный опыт не напугал его. Учтите, что сразу у него может и "не получаться" — он должен привыкнуть именно сидеть на горшке. Поможет то, что вы будете по поведению ребенка улавливать: нужный момент наступил. В быту выработаны характерные "сигналы", которыми взрослые стараются способствовать выработке у малыша нужной привычки.

К году обычно ребенок уже не пачкает штанишки — он в состоянии попроситься на горшок. Но вот мокрыми штанишки становятся часто и в этом возрасте, и малыш сообщает нам об уже свершившемся факте.

Утром ребенок встает мокрый, но вы замечали время, в которое происходит неприятность. Будить ли малыша ночью, чтобы посадить на горшок? Это зави-

сит от того, как он ведет себя разбуженный. Если спокойно садится на горшок, а потом вновь засыпает, будить можно. Но если он протестует, плачет, если сон нарушается, то придется пока ограничиваться тем, что менять мокрую пеленку.

Приоритет должен быть безусловно отдан спокойному сну.

В движении

Разнообразные движения очень полезны ребенку. Создайте обстановку, которая помогала бы им

Ползание. Большинство детей обнаруживает стремление поползти тогда, когда они, лежа на животе или находясь на четвереньках, стараются достать лежащую перед ними игрушку. Обратите внимание на это обстоятельство и старайтесь предложить в это время наиболее привлекательное. Вначале игрушку следует класть на такое расстояние, чтобы ребенок почти касался ее кончиками пальцев; если же он уже немного ползает, то игрушку можно положить подальше.

Побуждая малыша к ползанию, двигайте игрушкой, погремите ею. Если, несмотря на все усилия, ребенку не удастся достать игрушку, подползти к ней, помогите ему — подставьте свою ладонь к его подошвам так, чтобы он мог оттолкнуться. Когда малыш подползет немного, отодвиньте игрушку. Повторите это несколько раз подряд, после чего предоставьте ему возможность завладеть игрушкой и вдоволь позаниматься ею.

Учтите, что ползать дети начинают по-разному. Те из них, которые к этому времени научились становиться на четвереньки, сразу ползут, опираясь на ладони и колени. Те же, кто на четвереньки еще не становился, ползает пока на животе, к "высокому ползанию" переходя лишь потом. Постепенно все дети хорошо осваивают это движение и пользуются им часто: подползают к игрушкам и предметам, которые их заинтересовали, откатилась игрушка — ползут за нею, подползают к предметам, которые можно использовать как опору для того, чтобы попытаться встать; наконец, ползают ради удовольствия.

Садимся, ложимся, встаем и стоим. Ребенок, который своевременно, на седьмом месяце, начал ползать, легко и быстро научится садиться, ложиться, а также вставать, стоять и снова опускаться, придерживаясь руками за опору.

Все эти движения малыш осваивает, самостоятельно играя (если, разумеется, вы позаботились о надлежащих условиях такой игры). Занимаясь игрушками, наблюдая за окружающим, малыш полуприсаживается, опираясь то на одну, то на другую руку; опускается и снова садится и таким образом постепенно осваивает эти движения. Вначале он может сидеть совсем недолго, лишь несколько мгновений, но вскоре сидит уже довольно хорошо. К семи-восьми месяцам ребенок, ранее научившийся ползать, сам садится, устойчиво сидит. К этому же времени он обычно начинает и вставать, стоять и снова садиться, придерживаясь руками за опору, а на девятом месяце опора будет нужна ему все меньше и меньше.

В этом же возрасте, в восемь-девять месяцев, осваиваются и некоторые другие движения: малыш становится на колени и стоит на них; сидит на корточках, придерживаясь руками. Новые позы, а особенно быстрые движения, доставляют малышу удовольствие, он

радуется, громко смеется. Напротив, когда вы хотите уложить сидевшего ребенка или усадить, если он стоял, и тем более когда его отправляют в кроватку после того, как он ползал по полу, недолго и до плача.

Некоторые родители проявляют нетерпение, непрерывно желая "усадить" малыша ранее тех сроков, о которых мы говорили, ранее того, как он научится ползать. Надо сказать, ребенок часто и сам поощряет их в этом намерении — хватается за пальцы и, пользуясь поддержкой, с удовольствием присаживается еще в возрасте до шести месяцев. И все-таки делать этого не следует. Сидеть ребенок должен только тогда, когда он может сесть самостоятельно и самостоятельно выйти из этого положения, лечь. Этим он овладевает как раз на восьмом месяце. Если же вы к полугоду научили малыша сидеть, а изменить положения своего тела он не может, то это означает, что в течение всего времени бодрствования он вынужден сидеть. Нечего и говорить, что такая полуторочасовая нагрузка может оказаться вредной для позвоночника, привести к его искривлению. Недопустимо сажать ребенка, еще не умеющего сидеть, в подушки, в креслице, в уголок кроватки.

Разнообразные движения очень полезны ребенку. Создайте обстановку, которая способствовала бы им: поставьте на пол чемодан, чтобы ребенок мог влезть на него; большой низкий ящик — малыш будет слезать в него и вылезать; приставьте детский стульчик к дивану, чтобы с его помощью малыш мог забраться на диван. Конечно, хлопот вам прибавится — надо проследить, чтобы ребенок не упал, не ушибся.

Но если вы создадите простор для разнообразных движений, малыш очень быстро научится далеко ползать, вставать, стоять и опускаться, причем опо-

ра будет нужна ему все меньше и меньше. Многие дети начинают стоять без опоры тогда, когда нужно что-то сделать с игрушкой двумя руками. Вначале это удается им лишь на несколько мгновений, но удовольствие, которое они при этом испытывают, велико — и вот они вновь и вновь отпускают перила кровати или стул, постепенно привыкая долго стоять без опоры. Если же ребенку уже около года, а он этого не умеет (и при этом вы не заблуждаетесь относительно того, что он у вас крепенький, что хорошо ползает и что за опору он лишь слегка придерживается), помогите ему овладеть этим умением. Оставляйте его без поддержки на несколько секунд, следя за тем, чтобы он не упал.

Слово обретает смысл

**Осмысленные слова
возникают не вдруг —
ребенок лепечет
и учится понимать**

Слово и действие. Речь взрослого должна управлять не только восприятием ребенка, но и действиями его. Вот почему так важно учить малыша понимать слова, которые обозначают движения, действия. Одевая или раздевая ребенка, вы помогаете ему встать, сесть, лечь и говорите при этом: "Встань, вставай... Сядь... садись... Ложись...". Он усваивает эти слова и потом предельно все это сам, когда вы к нему обратитесь с соответствующей просьбой. Когда малыш научится ходить, он

должен одновременно научиться у вас понимать слова "иди", "подойди", "стой"...

Учите ребенка движениям и действиям, которые выполняются руками, — обязательно учите его одновременно и пониманию слов, которые эти действия обозначают ("разожми кулачок", "дай", "положи", "отпусти"). Он должен протягивать ручку при слове "Здравствуй", должен уметь помахать ручкой при прощании ("До свидания!").

Когда малыш научится выполнять по просьбе взрослого отдельные действия ("возьми", "положи", "подними"), это создаст основу для того, чтобы с помощью слов строить более сложные действия: "Возьми мячик, дай мне", "Возьми мишку, положи на стул".

К концу года словом можно побудить малыша воздержаться от действия, когда взрослый произносит строгое "нельзя". Надо, чтобы сначала слово это всегда поддерживалось делом. Если ребенок тянется к хрупкой вазочке, надо не только сказать "нельзя", но и придержать его ручки, а затем постараться переключить его внимание на более подходящее занятие. В дальнейшем окажется достаточным одного словесного запрета, произнесенного со строгой интонацией.

Первые осмысленные слова. Они возникают к концу года. Возникают не вдруг — на богатой почве лепета, понимания слов, произнесения звуков, слогов и слов по подражанию.

Составляя для малыша его первые слова, взрослые используют, как мы уже говорили, слоги, которые произносит сам малыш. Но, повторяя за взрослыми эти слова ("мама", "папа", "баба"), малыш не просто пристраивает один слог к другому. Слоги одинаковы, но не совсем — один ударный, другой безударный. Значит, чтобы получилось настоящее слово, надо "офор-

мить" его ударением, тогда оно будет звучать как единое целое. Слыша произносимое взрослым слово, малыш и воспринимает его в целом, но на первый план при этом выступает для него ритм слова, который создается ударным слогом. Именно поэтому в речи ребенка появляются слова, состоящие из одного ударного слога (*ка* — каша) или воспроизводящие ритм услышанного слова (*тика, тина* — птичка, птица).

Как появляются первые осмысленные слова? Проследим за такой ситуацией: малыш не может достать игрушку, которая стоит среди нескольких других, тянется к ней, жестами и возгласами выражает свое желание. Взрослый говорит в этот момент: "Что тебе дать? Собачку? Скажи: "Дай... Дай ав-ав!"

Малыш не сразу, конечно, станет говорить "Дай!", тем более "Дай ав-ав!". Надо, чтобы подобная ситуация повторилась не раз, прежде чем малыш вместо возгласов нетерпения произнесет: "Дай!".

Пусть даже в таких случаях взрослые и не ставят перед собой цели научить ребенка выражать свою просьбу словами. Сама ситуация вынуждает его к этому. Ведь вряд ли взрослый в ответ на его нетерпеливые возгласы выложит все игрушки перед малышом, чтобы он взял ту, которая его сейчас привлекает, или будет доставать их поочередно, спрашивая: "Эту дать?.. Эту?.. Эту?.." Зачем это делать, если можно спросить, — кстати, не так ли поступаем мы, общаясь между собой? Но если в разговоре взрослого со взрослым можно о форме вопроса особенно и не заботиться, то в разговоре с малышом это необходимо.

Вернемся к приведенному примеру. Малыш тянется за собачкой, которая стоит среди других игрушек. Чтобы понятно для взрослого выразить свою просьбу, он должен сказать: "Дай собачку (ав-ав)!" или "Ав-ав!" Поскольку второе проще, лучше спрашивать малыша так: "Что дать?.. Собачку? Ав-ав?" — и, подсказывая ответ, предлагать сказать: "Ав-ав!"

Дело не только в простоте или сложности возможного ответа для ребенка. Дело в том, какой смысл имеет просьба малыша (не выраженная пока в словах). Ведь он хочет получить не любую из игрушек, а именно собачку. Поэтому без слова "дай" можно обойтись (то, что взрослый игрушку должен дать, ясно как бы само собой), а вот

без слова "собачка" ("ав-ав") обойтись нельзя никак. Для малыша сейчас имеет значение предмет, а не действие. И если он произнесет в этот момент "ав-ав", это слово наполнится смыслом, простое звучание превратится в обозначение, в название предмета. Это превращение облегчается тем, что ребенок уже понимает слово, когда его произносит взрослый.

Но возьмем другую ситуацию: ребенок тянется к той же недоступной собачке, рядом с которой других игрушек нет. Что выступает здесь на первый план? Конечно, действие. Предмет можно и не называть, он "назван" самой ситуацией. Взрослый, конечно, понимает, чего хочет от него ребенок, но должен требовать, чтобы малыш произнес слово "дай": "Скажи: "Дай!" И когда рано или поздно ребенок это слово произнесет, звучание его свяжется с действием взрослого, который подает ему игрушку. Слово приобретает смысл.

К концу первого года жизни ребенок владеет примерно десятью словами, состоящими преимущественно из оди-

наковых слогов (*мама, папа, баба, дядя*); у некоторых детей обнаруживаются слова, составленные даже из разных слогов (*Ната, Таня, Катя*). Ряд гласных и согласных звуков к этому времени произносятся довольно ясно (*я, о, у, м, б, п, г, к*). Одно и то же слово может прилагаться к разным предметам, если малыш "открыл" в них что-то общее. Так, слово-звукосочетание *ко* может относиться и к кошке, и к одеялу, и к подушке, то есть ко всему теплomu и мягкому.

К концу года малыш понимает значительное количество слов и выражений: имена близких людей, названия игрушек, предметов, нарисованных на картинках, некоторых действий. Он сам произносит десять, восемь, двенадцать слов. Среди них могут быть звукоподражательные (*ав-ав, кс-с*), так называемые облегченные слова, образцы которых дает ему взрослый (*би-би* — машина, *бо-бо* — больно). Основные достижения малыша в развитии активной, самостоятельной речи приходится уже на следующий, второй год его жизни.

Г О В О Р Я Т Д Е Т И

Павлик, 4 года

— Мама, ты такая тоненькая-тоненькая! Как мысль...

Серезжа, 4 года

Увидел плывущую по небу тучу.
— Ой, небо уходит!

Коля, 3 года

— Коля, ты пироги рыбные любишь?

— Нет, я люблю мясные и пovidльные.

Ваня, 3 года

— Хочу, чтобы Антон в гости пришел!

— А ты пригласи.

— Я пригласил!

— А как?

— Я ушел домой. Это я так приглашаю.

Вова, 5 лет

Увидел, как от ветра побежала рябь по воде озера.

— Мама, смотри — по воде пружинки побежали!

Юля, 4 года

Мама пришла из больницы и говорит, что ей сделали укол в вену.

Юля:

— А я знаю, где вены! Это такие полоски синие на руке нарисованы!

Таня, 3 года

Сидит в ванне.

— Мама, выключай скорей воду, а то я уже загорячилась.

Дима, 5 лет

Рассказывает:

— Наша собака вчера всю дверь раскогтяла...

Записали наши читатели: Н. Соснина (Челябинская область), Л. Ракинцева (Пермская область), Т. Мартынова (Московская область), С. Авраменко (Мурманская область)

С. Степанов

Капризы

Капризным часто называют своенравного ребенка, привыкшего добиваться своих целей вопреки желаниям старших. Подобное поведение можно считать проявлением непослушания и негативизма, о чем скажем особо. А пока обратим внимание на каприз в подлинном смысле слова: агрессивную настойчивость ребенка, стремящегося любой ценой добиться исполнения своих желаний.

Такой ребенок не приемлет никаких возражений и готов устроить бурную сцену ради исполнения любой своей прихоти. Понятно, что это доставляет немало огорчений родителям. Что касается ребенка, то добиваясь своего, он получает и побочные приобретения — в его характере мало-помалу закрепляются черты вздорности, эгоистичности и неуживчивости.

Многие проблемы детского возраста обусловлены порой возрастными особенностями развития ребенка. Какие-то черты поведения могут нам не нравиться, но в ряде случаев они вполне объяснимы, естественны и с возрастом изживаются. Но в данном случае все

иначе. Капризность — не врожденная черта и не возрастная особенность. (К тому же с возрастом она не проходит, а усугубляется.) С полным основанием можно сказать, что у истоков детских капризов лежат просчеты в воспитании. Поэтому предотвращение капризов и борьба с ними — целиком на совести родителей.

Кто-то возразит: «Да неужели я когда-нибудь желал, чтобы мой ребенок со слезами и визгом корчился в истерике по любому пустяку?» Конечно, никто не толкает на капризы сознательно. Тем не менее, возникают они из-за нашего неправильного поведения.

Для маленького ребенка его собственные желания — главный побудитель активности. Младенец, если его вовремя не покормить или не перепеленать, может изойти криком, пока его элементарные потребности не будут удовлетворены. Со временем потребности

усложняются, среди них появляются и такие, которые взрослые не считают нужным удовлетворять (и в ряде случаев они правы). А манера добиваться своего усвоена еще в младенчестве.

И вот однажды ребенок обнаруживает, что столь примитивным способом удастся заставить взрослого выполнить свое требование. Несколько удачных повторений, и ребенок усваивает: крик, топот, слезы — надежный ключик к любому замку. Таким образом, не будет преувеличением сказать, что в основе капризов лежит чрезмерная уступчивость. Чаще всего каприз — реакция избалованного ребенка, привыкшего к исполнению любых своих прихотей. Капризы более свойственны единственному ребенку, когда все внимание родителей, бабушек и дедушек направлено только на него. Поэтому основной путь предупреждения капризов — создание в семье такой атмосферы, когда желанием ребенка уделяется достаточное, но не чрезмерное внимание. Самое надежное средство преодолеть каприз — спокойно его игнорировать, поскольку часто лишь повышенное внимание взрослых к любым требованиям ребенка и поддерживает каприз. Если возможно, следует отвлечь ребенка от предмета каприза, переключить его внимание на что-то, не вызывающее подобной реакции.

Не все дети — капризные. Но все дети иной раз капризничают. Капризы могут возникать время от времени из-за переутомления, перевозбуждения, избытка впечатлений, они могут быть признаком плохого самочувствия. Ровная реакция родителей на подобные случайные срывы способствует тому, чтобы они не перерастали в скверную черту характера.

Непослушание

Непослушным взрослые часто называют ребенка, который ведет себя не так, как им хотелось бы, то есть того, в чьем поведении имеются какие-либо заметные отклонения. Конечно, отклонения бывают самыми разнообразными; давайте обратим внимание на непослушание в буквальном смысле слова: неподчинение требованиям взрослых. Но даже получив столь ограниченное определение, явление не перестает быть широким и сложным.

Взросление человека, становление его личности состоит во многом в усвоении бесчисленных запретов, норм и правил, которые независимо от воли индивида и задолго до его появления на свет выработало человечество. Умение подчиниться, выполнить требование — вот одно из важных условий существования человека.

Однако закономерно возражение: и собаку можно выдрессировать так, что она станет четко выполнять приказы. Механизм дрессировки несложен: за выполнение требования полагается награда (проще всего — лакомство), за отказ — наказание (вплоть до плетки).

Потребности животного примитивны, человеческие — во сто крат сложнее. И настолько же сложнее поведение человека, даже совсем маленького и несмышленого. Однако реальная практика воспитания постоянно демонстрирует, что «цирковой» подход кажется наилучшим некоторым родителям. От ребенка ждут того же, что и от пуделя: чтобы он подбегал на свист, ходил на задних лапках, не шумел и не вырывался и т. д. и т. п. Методы, какими этого добиваются, тоже хорошо знакомы: за подчинение — приласкать, за отказ — отшлепать.

Едва ли кто из родителей согласится принять эти слова на свой счет. Впрочем, кто-то вероятно рассудит так: «Маленький ребенок — он ведь не такой же человек, как мы, взрослые. Он действительно скорее похож на зверюшку, которую надо приручить». Кстати, опыт свидетельствует, что такой опыт и правда оказывается действенным применительно к детям первых лет жизни. Однако по мере становления сознания использование подобного подхода становится все менее эффективным. А уж с подростком обращаться так не просто бесполезно — порой это чревато конфликтом.

Да, маленький человек не похож на взрослого. Но он — человек. И его следует не дрессировать, а понимать. Только поняв ребенка, мы сможем добиться нормальных отношений, когда наши требования выполняются не из страха, не из корысти.

Главенствующее положение взрослого в семье не должно выливаться в жесткую диктатуру. Конечно, родители всегда лучше знают, как следует себя вести ребенку, но и у него самого есть мнение на этот счет. В ряде случаев родителям необходимо настоять на своем, но вовсе не принимать во внимание позицию ребенка недопустимо. Маленькому человеку нужен достаточный простор для самостоятельности, его жизнь не может превратиться в бесконечное выполнение инструкций. Так мы рискуем воспитать безвольного конформиста, умеющего только подчиняться. В воспитании не обойтись без требований и запретов, но не надо ими чрезмерно увлекаться. Слова родителей должны иметь вес, слово «нельзя» — особенно. А если оно звучит несколько раз в минуту, то неизбежно обращается для ребенка в пустой звук.

Но уж если нельзя, так нельзя. Выдвинув требование, надо обязательно добиться его выполнения. Вы запрещаете малышу брать какую-то вещь, а он не слушается? Заберите ее у него и положите на место. Огорчился? Это не трагедия. Гораздо хуже, если малыш поймет, что можно добиться своего, не подчинившись взрослому. Вы избежите многих будущих огорчений, если внушите ему: требования родителей безусловны и противиться им бесполезно. Когда слово «нельзя» каждый раз подкрепляется остановкой нежелательных действий, то со временем оно одно само по себе способно остановить ребенка.

Запрещая одно, желательно направить активность ребенка на что-то другое. Если малыш поймет, что требования взрослых порождены не их настроением или произволом, а исходя из того, что принято в семье, ему просто не захочется противиться беспорядному авторитету, особенно когда остаются широкие возможности для проявления своей активности в чем-то другом.

Бывает, правда, что непослушание ребенка являет собой форму пассивного протеста против сложившихся в семье отношений. В этом случае надо не бороться с непослушанием, а честно разобраться, чем вызван протест ребенка.

Негативизм

Понятие «негативизм» происходит от латинского корня, означающего отрицание. Им в психологии определяют лишенное разумных оснований сопротивление ребенка предъявляемым ему требованиям и оказываемым на него воздействиям.

Детский негативизм может проявляться в разной форме: в капризах, грубости, деструктивном поведении, либо в замкнутости, отчужденности. Пассивный негативизм выражается в отказе выполнять предъявляемые требования; при активном негативизме дети действуют прямо противоположно тому, что от них требуют.

По своей сути это форма протеста ребенка против реально существующего (или воспринимаемого им как таковое) неблагоприятного отношения к нему взрослых или сверстников. Характерно, что негативное поведение ребенка не обязательно обращено на тех, кем он недоволен. Возможен и так называемый перенос отношения, когда раздражение, накопившееся в одной сфере, находит разрядку в другой. Хотя чаще всего с негативными реакциями сталкиваются именно те, чье поведение и породило эти реакции в сознании ребенка.

Чаще всего негативизм встречается по отношению к требованиям, которые взрослые предъявляют к ребенку без учета его потребностей. Он усиливается при состояниях утомления или перевозбуждения нервной системы. Как реакция на неуспех в достижении желаемого негативная реакция является компенсаторной, защитной. Она в известной мере помогает ребенку преодолеть трудную ситуацию.

Неявно выраженная форма негативизма — упрямство. Однако в отличие от подлинного негативизма оно часто возникает из стремления к самоутверждению. Его не следует путать с настойчивостью — желанием добиться поставленной цели даже вопреки препятствиям.

Детский негативизм может быть эпизодическим, но при длительном эмоциональном неблагополучии он может закрепиться и стать устойчивой чертой характера. Своевременное распознавание эмоциональных отклонений, острых переживаний ребенка может устранить или значительно смягчить детский негативизм.

Свидетели убийства: дети

Татьяна Иларионова

По данным Американской ассоциации психологов, среднестатистический ребенок в этой стране становится свидетелем 8 тысяч убийств, еще не закончив начальную школу. Речь идет, конечно, о том, что дети видят по телевизору.

"Кошмарной ночи, малыши!"

Сначала я вас напугаю: количество крови, ежевечерне проливаемой на экране, в восьмидесятые годы утроилось. В связи с этим, сообщает журнал "Ньюсуик", общественность Соединенных Штатов Америки возмутилась. И так мощно, что конгресс вынужден был заняться и этим. Что же теперь, ждать закона об ограничении сцен насилия на экране? Ну, не так все быстро и просто. "Как бы ни ужасало насилие в нашем обществе, мы не можем позволить страху перед ним лишиться нас основной свободы, на которой построено наше общество — свободы слова", — говорят сценаристы, режиссеры, актеры и защитники свободы средств массовой информации. Вы на чьей стороне?

У американской общественности, как и у вас, я думаю, главный аргумент в споре — дети. Именно они являются основными потребителями телепродукции. Социологи из университета в Пенсильвании, изучавшие проблему сцен насилия на телевидении, пришли к невероятному выводу: количество таких сцен в детских программах превышает то, что видят взрослые в самое "смотрибельное" время — прайм-тайм. Вот как выглядит это соотношение.

Насилия (в час): детские программы — 32, прайм-тайм — 4; жестокие персонажи: 56 и 34 процента соответственно; жертвы насилия: 74 и 34 процента; персонажи, так или иначе вовлеченные в акт насилия: 79 и 47 процентов; лишь по убийцам или убитым детские программы слегка уступают передачам в прайм-тайм: 3,3 против 5,7 процента.

Это американская статистика, американская общественность, американские дети и, само собой, американское телевидение. Нас это не касается? Уже

касаются: американская кино- и телепродукция плотно вошла в нашу жизнь. А наша "чернуха", которую предпочитали снимать в последние годы, когда стало все можно, действует сильнее и страшнее. Потому что очень напоминает действительность за окном.

И у нас заговорили о засилии боевиков на экране, об опасном влиянии жестоких сцен, беспощадных схваток, садистских убийств на неокрепшее детское сознание. "Кого растим?" — восклицают учителя и родители, грозно потрясая рукой в сторону телеэкрана. "А что именно вас пугает?" — как-то попыталась выяснить я. Поговорила с мамами, с учителями, с психологами. С детьми.

А если они плачут?

Родители буквально бросались в бой только от одного вопроса: "Как вы считаете, нужно ли показывать детям фильмы со сценами насилия, жестокости?". Одна мама даже ответила так: "Хотела бы я посмотреть на того сумасшедшего, который скажет, что нужно!" О таком "сумасшедшем" я расскажу позже. Сначала — аргументы родителей и сопутствующие им "леденящие душу" истории.

— Это случилось, когда сыну было восемь лет. Он никогда не отличался ни слезливостью, ни нервной возбудимостью, ни особой впечатлительностью. Мальчик как мальчик. Мужа послали работать за границу, это было в 87-м, когда никакого кабельного телевидения еще не знали, видика у нас, как и у большинства в то время, не было. То есть ребенок привык смотреть то, что показывало наше телевидение и наши кинотеатры. Я допускаю, что для такого страшного фильма, как "Муха", он не был подготовлен... Но поняла я это только потом. Вечером он смотрел кино вместе с нами, мы не могли оторваться от экрана, хотя было очень страшно. И сын смотрел во все глаза, но не вскрикивал и не отворачивался. Он только был потом какой-то тихий, задумчивый... А ночью я проснулась от его крика и побежала к нему в комнату. Он сидел на кровати и трясся. Я его обняла, стала гладить, успокаивать, а он, вцепившись в меня руками, вскрикивал: "Я боюсь! Я боюсь!" Я уговаривала, просила успокоиться, объясняла, что ему приснился страшный сон... "Нет, не сон, — всхлипывал он, — я боюсь МУХИ. У него отвалились уши, и рот, и руки..." Напоили мы с мужем

сына валерьянкой, я легла рядом с ним, все время гладила и шептала, успокаивая. Так, вцепившись в меня руками, он и заснул. Неделю, наверное, мы пытались сгладить это ужасное впечатление от фильма. Зачем это нужно — снимать такие кошмары?

Такие или приблизительно такие истории случались сплошь и рядом, поэтому одной достаточно, чтобы проиллюстрировать ребром поставленный родительский вопрос: "Зачем они такое снимают?" Родители, как правило, говорят о потрясении ребенка, о его слезах. Учителей волнует другое: чему может научить такое телевидение. "Посмотрите, какие стали нынешние подростки! Злобные, грубые, жестокие. А какими им быть, если им показывают, как надо стрелять, как надо драться и даже — как убивать?! Тошнит уже от мордобоя, и уши болят от непрерывной стрельбы", — это сводное мнение нескольких педагогов.

Я просила приводить примеры. Конкретно ничего не называлось, но только общие впечатления от американского кино, где дерутся, убивают и сплошной секс. Одна бабушка сказала: "Все эти Рэмбо и Терминаторы..." Воспитательницу детского сада возмутили фильмы ужасов с вампирами. А учительнице старших классов — фильм о маньяке, который убивал ножом и топором всех подряд.

"Что же делать?" — вопрос, конечно, не нов, но задать его стоило, чтобы услышать в ответ все то же безапелляционное "запретить". Были варианты: кому нравятся, пусть смотрит на кассетах; вырезать жестокие сцены; показывать ночью, когда дети спят; кабельное телевидение закрыть; в программе указывать, какие фильмы не для детей. Сомнения в том, что подобные фильмы и сцены наносят подрастающему поколению вред, ни разу не возникло...

"За" и "против"

А как вы относитесь, скажем, к Бабе Яге? Или к Кощею? Привычные персонажи детских русских народных сказок ни одну маму не пугают — она сама на этих сказках выросла. И ей когда-то бабушка читала, как Баба Яга — Костяная Нога кушает маленьких детей. А теперь, когда мы читаем страшные сказки своим детям — бывает и на сон грядущий — почему не боимся за детскую психику? Потому что — привычные и свои? Вовсе нет, психологи знают: главное в таких сказ-

ках не страшилище, а Добрый Молодец, который всю эту нечисть победит, Василису Прекрасную спасет... А дальше помните? Ну, конечно, "будут они жить-поживать и добра наживать". Тогда чем вам не по нраву Терминатор? Ведь и на него нашелся свой добрый молодец, который в ужасной битве против чудища поганого все-таки победил. Такие истории, утверждают психологи, полезны! Они, с одной стороны внушают ребенку надежду на защиту и помощь, а с другой — учат "бороться и искать, найти и не сдаваться".

А почему ни один педагог, ни одна мама и бабушка не подняла свой голос против мультипликационных Тома и Джерри, Волка и Зайца? Эти обожаемые всеми мультики только из сцен насилия и состоят. Да вы сами-то вспомните, что там Заяц и Мышонок с несчастными Волком и Котом делают. Кошмар! И топят их, и душат, и жгут, и паровыми катками давят, и с головокружительной высоты сбрасывают, чтобы — шмяк! — и в лепешку... А мы с детьми хохочем. И правильно делаем: ведь на наших глазах маленький и слабый храбро и ловко противостоит большому хулигану!

И не каждая сцена насилия — даже с кровью — во вред. Уж простите за такую крамолу. Я обещала сослаться на "сумасшедшего", который не видит в сценах насилия вреда. Это психолог. Главное, считают ученые — наши, прошу заметить, с американцами я на эту тему не разговаривала — это оценка, данная происходящему в фильме самими героями фильма. Там, где зло и добро конфликтуют, сцены насилия неизбежны. Главное, чтобы было ясно: кто, за что и ради чего. При этом желательно, чтобы отрицательные персонажи в конце концов получали по заслугам. Что, собственно говоря, в американских фильмах, как правило и происходит. Американского кино без традиционного "хэппи энда" совсем недавно вовсе не существовало. Кроме того, многие сцены насилия помогают снять напряжение у агрессивного подростка. Так что не в Терминаторе и Рэмбо дело, а в тех фильмах, передачах, выступлениях, которые насилье, крутость, грубость воспевают.

Осторожно: новости!

Когда мне захотелось выяснить, что смотрят по телевизору маленькие дети (шести-семи лет), что им нравится, что — нет, я заглянула в один из

Притяжение времён

московских детских садов, пообщалась с малышами, гуляющими во дворе, позвонила детям своих знакомых. Если попробовать обобщить ответы ребят, то получится вот что. Наши дети любят смотреть сериалы, рекламу и мультики. Из специальных детских программ наибольшей популярностью пользуются "Спокойной ночи, малыши!" и петербургский "Большой фестиваль". Реклама им нравится за "красивую музыку", "потому что люблю жвачку (шоколадку)" и "если там собаки и кошки". В сериалах огромное впечатление оставляют злодеи и злодейки, которые мучают очередную "марию", стреляют из пистолета, а потом сами "гибнут заслуженной смертью".

А один мальчик сказал: "Я не люблю смотреть вечером известия (я думаю, он имел в виду "Вести" и вообще новостные программы)", но смотрю их вместе с папой, потому что там показывают, как троллейбус сгорел вместе с людьми". Эта трагедия, которая произошла год назад, оставила в душе ребенка страшный след. Он рассказал о ней так, будто это случилось вчера. Он не помнил ни одной детской передачи, кроме этих "известий". Это шок. Психолог мне сказал, что этого ребенка следовало бы показать врачу. Пока не поздно.

Не разрешайте маленьким детям смотреть новостные программы. Те сюжеты, которыми порой они избилуют, перекроют с лихвой впечатления от какого-нибудь кинобоевика. Потому что вся кровь, все взрывы, все слезы, которые мы видим в документальных кадрах, снятых тележурналистами, из реальной жизни. Часто мы даже не можем решить, кто плохой и кто хороший. А ребенку именно это важно узнать — "ты за кого?" И возмездия за причиненные страдания не наступает. Зло остается злом. Как объяснить это детям? Как им помочь найти виноватого, если сами взрослые не могут разобраться? Реальность страшнее любого вымысла. Хорошо бы удалось уберечь от столкновения с нею наших детей.

Татьяна Иларионова, московский журналист, сотрудник "Известий". Постоянно пишет о телевидении в еженедельной "синей тетрадке", выпускаемой газетой ("Известия-ТВ").

В этом году Талашкину исполняется сто лет. Дата эта проходит незамеченной. Объяснить ли это забывчивостью, тем, что этот художественный заповедник менее известен, чем, например, Абрамцево? А может быть, все дело в отношении к бывшей хозяйке и устроительнице — княгине Тенишевой? Ее имя на долгие годы как бы выпало из истории нашей культуры — княгиня жила в эмиграции (она умерла в 1928 году в Париже). Существовало и некоторое предубеждение, помогавшее этому забвению.

Кто она?

Сразу после войны, в 1946 году, академик Грабарь обратился к советским партийным органам с предложением о создании в Талашкине художественного заповедника. В этом обращении он упирал на то, что именно здесь были устроены мастерские для обучения крестьян декоративной резьбе, здесь работали многие видные художники над возрождением художественных промыслов. О княгине, разумеется, не упоминалось. С этого времени во всех учебных пособиях и словарях о Талашкине говорится прежде всего как о художественном центре, где возрождались художественные промыслы...

Это не соотносилось с представлением о княгине. Утонченная аристократ-

ка, красивая, величественная (разве не такой изобразил ее Валентин Серов на своем портрете?), задавшаяся целью возродить народные промыслы — что-то в этом было по меньшей мере несообразное...

Кстати о портретах. Кто только не писал княгине! Но странное дело — портреты не дают представления, что она за человек. Такое впечатление, что художники относятся к ней как к удобной модели: Константин Маковский одевает ее в русский костюм; Врубель изображает в виде Валькирии с могучими плечами; на одном из портретов Репина (он писал Тенишеву несколько раз) она позой и лицом напоминает почему-то пленительную Дузе кисти того же Репина. Константин Коровин пишет Тенишеву в саду, его волнуют сочетания серых тонов платья с зеленым, движение воздуха, нагретого солнцем, а лицо? Оно условно красиво.

Надо думать, княгиня страдала от такого равнодушия художников к собственной персоне...

Кто не был равнодушен к Тенишевой — так это Александр Николаевич Бенуа. В самом начале своего поприща он был агентом княгини по покупке картин для ее коллекции, потом гидом в художественно-образовательных путешествиях по европейским музеям. Правда, потом произошла размолвка.

Константин Коровин. Портрет М. К. Тенишевой

Дело дошло до того, что Мария Клавдиевна соглашалась продолжать финансировать журнал "Мир искусства" только если оттуда уйдет Бенуа. В своих воспоминаниях Бенуа выдерживает тон спокойной усмешливости: он не принадлежал к тем людям, которых княгиня могла очаровать, он не находил ее красивой, ему не нравились ее манеры, ее честолюбие, способность "духовно чего-то алкать", во всех ее начинаниях он не видел самостоятельности, подозревая руководство подруги — княгини Святополк-Четвертинской. Сами начинания его как будто не волнуют, хотя в Талашкине он бывал...

Довольно ядовитые строки о княгине можно найти в письмах Сомова. Что ж, оснований для предубеждения вполне достаточно...

Но вот, наконец, стало возможно познакомиться с воспоминаниями самой княгини. Они не предназначались для печати и были изданы после ее смерти в 1933 году и совсем недавно — в 1991 году — переизданы ленинградским отделением издательства "Искусство".

Впечатление довольно неожиданное: у этой аристократки (она была княгиней по мужу, но существовала "великая тайна" ее рождения — по всей видимости, она была побочной дочерью Александра II), очень артистичной по складу души и склонностям, — душа народницы. Она начала с устройства столовой, потребительского общества на заводе мужа, и вдруг поняла, что это ее захватывает, что у нее получается, что у нее дар устроительницы. И тогда она задумалась, как этот дар употребить. Народное образование — вот рычаг, который может многое сдвинуть. Она не стесняется употреблять выражения либеральных передовиц и народнических брошюр, не слушает возражения оппонентов, а среди них был и ее муж. Князь Тенишев, капиталист, ученый и меценат, считал, что нужно действовать на культурную часть общества, хождения в народ бессмысленны. Мария Клавдиевна негодует: бросать сотни тысяч на строительство училища в Петербурге, как это делал князь, и не попытаться вытащить мальчика из темноты — это безнравственно... И князь сдавался...

Дорога в заповедник

От Смоленска до Талашкина езды на автобусе около часа. Выходишь на улице совхозного поселка, но никакого сельского благообразия не обнаруживаешь. Вдоль дороги унылый ряд пятиэтажек, все дворы заставлены однотипными сараями по числу жильцов... Ничего здесь не осталось ни от театра, ни от господского дома, непонятно, где был и парк. Я попыталась найти улицу, названную в честь княгини, но никто из встречных не смог мне ее показать. В совхозной конторе подтвердили: такая улица есть, несколько лет назад приняли решение, но вот таблички еще не успели изготовить...

Заповедник находится в полутора километрах от Талашкина, во Флёново. Там восстановлено здание сельскохозяйственной школы, "Теремок", построенный по эскизам Малютина, сохранилась церковь Святого Духа, расписанная в начале века Рерихом. Дорогу мне подробно объяснили: "Держите на крест!" Но его не сразу можно было разглядеть за деревьями. Однако у меня оказался попутчик, он тоже шел во Флёново — подросток, на куртке которого я увидела значок скаута. Оказалось, что отряд скаутов из Смоленска расположился лагерем в лесу как раз напротив заповедника. Я спросила мальчика, почему именно сюда они приехали. Но он затруднился с ответом. На вопрос были ли они в музее, ответил, что скауты будут убирать, помогать в уборке на территории музея и в церкви тоже: там внутри все разрушено и много мусора. Добавил, что через несколько дней будет большая игра, ее проводят ленинградцы, а скауты тоже при-

*Церковь Святого Духа
во Флёнове*

мут участие, будут нести охрану. Кто такие ленинградцы и почему нужно нести охрану я не поняла, но расспрашивать не стала: мальчик торопился и скоро свернул по тропинке в лес. Когда я уже вступила за ограду заповедника, обратила внимание на каких-то молодых людей с блокнотами в руках, оживленно жестикулирующих. Оказалось, что это и есть ленинградцы, они репетировали игры-загадки, которые хотели провести с талашкинскими детьми. И тут я поняла, что это группа Натальи Ивановны Пономаревой, о которой мне говорили в дирекции Смоленского музея, и которую ждали через несколько дней на "Талашкинские чтения". Они приехали раньше.

О Наталье Ивановне мне рассказали как о человеке, "зараженном" Тенишевой. Это она проявила инициативу издания воспоминаний княгини, собирала уникальные фотографии, ездила по талашкинской округе с магнитофоном, встречаясь со старожилами, собирала крупницы свидетельств, пыталась найти архивы княгини в Париже. Будучи преподавателем Высшего гуманитарного университета в Петербурге на театральном факультете, она увлеклась такой формой театра как народные действа и вот уже несколько лет устраивала со своими учениками праздники в Талашкине. В этом году, как я поняла из разговора, "пономаревцы" приехали за собственный счет, на одном энтузиазме — Талашкиным они все "околдованы". У них есть мечта, которую они думают непременно осуществить, — устроить здесь экомузей. Я ответила, что не понимаю, что это такое. Это очень модно, но непредставимо. Когда где-нибудь в Австрии или Швейцарии восстанавливают старую мельницу, запускают ее, и туристы лакомятся свежеспечеными булочками из только что помолотого зерна — это понятно. Или восстановленная старинная школа со старинными букварями на партах, гусиными перьями и так далее — это тоже понятно. Но как восстановить тенишевскую сельскохозяйственную школу?.. Для этого нужно, во-первых, воскресить саму Тенишеву...

Обреченная пирамида

Как начать, как устроить образцовую школу в деревне? Мария Клавдиевна и ее подруга Киту, княгиня Святополк-Четвертинская, изучили программы, уставы самых разных школ, в том чис-

ле европейских. Все не то... Ясно было, что начинать нужно с поисков учителей.

"Я всегда думала, что деревенский учитель должен быть не только преподавателем в узком смысле слова, то есть от такого-то до такого-то часа давать уроки в классе, он должен быть и руководителем, воспитателем, должен сам быть сельским деятелем, всеми своими интересами принадлежащим к деревенской среде, знать сельское хозяйство, хотя бы в какой-то маленькой отрасли его", — рассуждала Мария Клавдиевна. И придумала: пока школа строилась, пригласить сельских учителей на летние курсы плодородства, огородничества и садоводства, которые согласился вести известный ученый Роберт Эдуардович Регель. Откликнулось 28 человек. Выбор княгини остановился на Николае Гурьевиче Панкове и его жене, которые сразу же стали помощниками в организации школы. Николай Гурьевич начал с устройства образцовой пасеки, куда вскоре стали приезжать со всей губернии. Он и Мария Клавдиевна становятся действительными членами Русского общества пчеловодства. Для учеников был построен музей пчеловодства, где были представлены все виды ульев, в том числе заграничных. Главное в занятиях школьников — не отрывать теорию и практику. Строится метеорологическая станция, шорная мастерская, бондарная мастерская, кузнечная, ткацкая, заводится рыбное хозяйство, мастерская художественных вышивок и кружевоплетения; на хуторе Карпечики устраивается показательное хозяйство, здесь 74 десятины земли, которые обрабатываются выпускниками школы совершенно самостоятельно по новейшим агрономическим методикам.

Кто учиться в школе? В первый год было принято более ста учеников окрестных крестьян, среди них 20 сирот на полном обеспечении княгини. Не только не приходилось уговаривать крестьян отдать детей, но, напротив, не хватало вакансий принять всех желающих. Можно ли было говорить о возросшем стремлении к просвещению? В домах родителей учеников княгиня видела бедность, пьянство, жестокие нравы. А она стремилась к тому, чтобы школа облагородила детей. Выход она нашла вот какой: на рождественских и пасхальных каникулах дети должны проводить дома как можно меньше времени, они не захотят домой, если увлекутся школьным театром. Актера-

ми стали и ученики, и учителя, и все домашние люди и гости Талашкина; играли "Ревизора", "Женитьбу", водевили Чехова, сама княгиня написала пьесу "Заблуждение" — с тенденцией, где вывела тип учителя, о котором мечтала. Режиссером она была сама. Наслаждалась, потому что чувствовала, что она с учениками как одна семья, и ведь театр их развивал больше, чем уроки: он развивал их мышление, прививал культуру. Появился и балалаечный оркестр из 30 человек. Руководителем был приглашен замечательный музыкант Василий Лидин. А расписал балалайки Михаил Врубель. Эти балалайки княгиня взяла на Всемирную выставку в Париж, где они имели совершенно потрясающий успех.

Началось Талашкино со школы. Потом уже возник замысел вступить в соревнование с абрамцевскими мастерскими, где насаждался русский стиль в прикладном искусстве. Это можно было с успехом осуществить, потому что школа дала своих резчиков по дереву, вышивальщиц и ткачих. Но прежде всего потому, что в Талашкине удивительно плодотворно начал работать таковой мастер, как Сергей Малютин. И вот строятся художественные мастерские; для сбыта предметов домашней утвари, которые здесь создаются, в Москве открывается магазин "Родник". К работе привлекаются окрестные крестьянки — ткачихи, вышивальщицы...

И у театра уже есть отдельное здание, с отделкой интерьера и занавесом Малютина, и здесь уже можно осуществлять вполне профессиональные постановки. И церковь, задуманная для школы, расписанная Рерихом, может принимать паломников со всего света. А музей народного быта? Сначала он поместился в "Скрыне", маленьком домике. Но коллекция росла, и княгиня устраивает в Смоленске в большом особняке музей "Русская старина" и дарит его городу.

Княгиня действует с размахом, ей нравится осуществлять масштабные замыслы. Пока у нее нет поражений, все, что задумано, доводится до конца. Она воздвигает и себе пирамиду. Она не слышит, как раскачивается эта пирамида, она не понимает, что строит в стране, обреченной на революцию. И когда пришел 1905 год, когда начали гореть помещичьи усадьбы, когда княгиня узнала, что среди поджигателей в Талашкине ее любимые ученики, когда на выпуске школы ученики разрывали

аттестаты — принципиально, пирамида рухнула. В огне талашкинских пожаров сгорели просветительские утопии княгини. Это была трагедия. Ведь все, что было построено во Флёнове, она завещала крестьянам, была составлена дарственная, и об этой дарственной знали ученики. И они разрывали аттестаты... Княгиня тяжело заболела, школа и мастерские были закрыты, княгиня уехала в Париж, через несколько лет вернулась, но школу уже не открыла.

Заряженная земля

Мы пьем чай с Лидией Ивановной Кудрявцевой, научным сотрудником Талашкинского заповедника, человеком милым, не по столичному приветливом, конечно преданном Талашкину. Здесь ее корни: родители учительствовали в школе, еще построенной княгиней, здесь и она училась, и живет она в деревянном родительском доме, грозящем развалиться. Много лет она была директором заповедника, организатором фонда "Возрождение Талашкина". На это ушло много сил, а результаты — увь... Конечно, к идеям "пономаревцев" она относится как к "типичному донкихотству", но в то же время убеждает меня обязательно встретиться с Натальей Ивановной, которая совсем не похожа ни на чудачку, ни на "белую ворону": она защитила диссертацию, была во многих европейских странах, а может быть, и Америке, изучала экодвижение... Неожиданно Лидия Ивановна показывает ящичек с визитками — их оставили посетители Талашкина из разных стран мира. Каких только имен и званий здесь нет! Среди них есть люди, которых Тенишева интересует именно как педагог и организатор школы.

— Вдруг приезжает из Соликамска директор педагогического колледжа со своими учениками. Обычная экскурсия их не удовлетворила, поехали в Смоленск, в архив. Хотели все понять про тенишевскую школу, прикоснуться к подлинным документам. Уезжали счастливые. Я говорю: "Да поделитесь, что вы откопали?" — "В этой школе, — говорят, — была своя атмосфера, свой дух. Княгиня его создавала. Она с учениками и на коньках каталась"...

Или вот Рафаэль Никитенков, смоленский учитель, инициатор скаутского движения в Смоленской области. Который год приводит свой отряд — в этом году уже семьдесят человек, имен-

Спас Нерукотворный. Мозаика Н. К. Рериха на церкви Святого Духа; "Тережок" С. В. Магютина

Город Вюрзелен. Гимназия

Евгений Билькис

Журналист Евгений Билькис, наш давний автор, хорошо знакомый читателям (одно время его материалы появлялись едва ли не в каждом номере), работает сейчас в Германии; там живет и его семья; дочь пошла в тамошнюю гимназию. Родительские заботы и немецкая школа глазами нашего человека в Вюрзелене.

но сюда, в Талашкино. Смеется, здесь земля "заряженная". А что вы думаете, на таком небольшом клочке земли такой сильный выплеск творческой энергии! Не могла же она исчезнуть бесследно"...

Вечером я иду из Флёново в Талашкино. Здесь в Доме культуры идут приготовления "пономаревцев" к завтрашнему празднику: монтируется выставка детского рисунка (работы талашкинских детей, посещающих художественную студию), другая выставка приехала из Голландии, она посвящена экодвижению. Перед Домом культуры собираются талашкинские ребята, младшие школьники, именно с ними будут проводить театрализованную игру-загадку. По всему пути из Талашкина во Флёново уже бродят и стоят в засаде различные сказочные герои. Во-первых, их нужно разгадать, во-вторых, ответить на их вопросы — в основном из истории Талашкина. Мне приходится вместе с ребятами еще раз пройти дорогу во Флёново. Играют они азартно, разбившись на команды, в отличие от меня, отгадывают все загадки. Не знаю, оценили ли они актерские способности учеников Натальи Ивановны, но меня поразила Бабка с клюкой, которая сначала очень рассердилась, что дети не догадались ее чем-нибудь угостить, а потом расположилась и все свои тайны выдала. А "Соловьев-разбойников" изображали скауты, забравшиеся на дуб...

Где-то на пути, наконец, встречаюсь с Натальей Ивановной, с которой никак не могу пересечься — то она поехала в Боблово с телевидением записывать рассказы стариков, то утрясает какие-то дела с совхозным начальством...

Прежде всего я задаю банальный вопрос — о средствах, ведь их же нет? Наталья Ивановна отвечает, что важнее инициатива снизу. Так начинаются все экомузеи — с инициативы населения. "Ваши первые шаги?" — "Они уже сделаны: и художественная студия, и рассказы бобловских старух, и завтрашний праздник — это и есть экодвижение"...

Я чувствую спокойную уверенность Натальи Ивановны и начинаю думать, что земля здесь действительно "заряженная"...

Л. Осипова

Сын моих приятелей, живущих в Аахене, рассказал, как в первый день карнавала (традиционный весенний праздник в Западных землях Германии) они прокатили своего директора от дверей гимназии до центра города на садовой тачке. Услышав эту историю, я пришел к заключению, что гимназия, где учится моя двенадцатилетняя дочка, скорее типичный случай, чем исключение. Понятно из примера с тачкой, что я говорю — и в дальнейшем собираюсь говорить — о стиле. Я не думаю, что стиль — это внешнее. Стиль — это «внутреннее», стиль — это «дух».

На вопрос, что ее больше всего удивило в гимназии по сравнению с московской школой, дочка, подумав, ответила: «Никто не встает, когда входит учитель». Ее это удивило. Меня, учившегося в послевоенные годы, потрясло.

Осип Манделъштам как-то определил: «Участок — место встречи меня и государства». Я встретился с государством в школе. Школа стала для меня «участком». С порога мне принялись внушать основополагающий принцип социального поведения — страх и трепет. Для того нас стригли наголо, как солдат, как преступников. К шестому классу унизительность процедуры была очевидна, это называлось «обкарнать». Человека «карнали», обламывали, душили в нем личность. Моя первая учительница пользовалась указкой еще и как средством вразумления. То обрушивалась на наши обстриженные головы дубина государства — Великого государства.

Похоже, за пятьдесят послевоенных лет идея Великой Германии испарилась из сознания нации. За год жизни в Германии я ни разу не слышал в

речах политиков и общественных деятелей нотки пафоса при произнесении слова «государство». Пафос — дурной тон, как и риторика: страна очень прагматичная.

Директор Андерсен

Вюрзелен — маленький городок, по сути предместье Аахена, также, впрочем, не очень большого города. Вюрзелен можно было бы назвать провинцией, если б в Германии существовало такое понятие. Обязательные везде аксессуары высокой цивилизации — общее место. Но вот еще критерий: программа собственных городских праздников в Вюрзелене по обширности не уступает Кельнской (до Кельна 70 км).

Можно было бы сказать, что Вюрзелен, со всех сторон окруженный пастбищами и засеянными разными злаками полями, расположен в сельской местности, если бы впритык к гигантскому кукурузному полю не находился столь же гигантский мебельный магазин, мебельный город. Если бы среди хозяйственных служб в фермерском дворе не находились несколько теннисных кортов, сдаваемых в аренду одному из теннисных клубов города Вюрзелена.

Стирание граней между городом и деревней началось в Европе в средние века. А вот всегда ли школьники учили большую часть лета, или это новое понимание учебного процесса, я не знаю. Впрочем, вероятнее всего, что таким образом решается вопрос детской летней занятости.

Четвероклассники — дочке, уже закончившей четвертый класс московской школы в мае, пришлось снова, к ее вполне понятному неудовольствию,

идти в школу, ни нашего, ни ее согласия на это не спрашивали, так полагалось, — так вот, четвероклассники большую часть учебного времени проводили на прогулках, в бассейне. Время от времени ходили также в кирху. Важная деталь: Вюрзеленская гимназия — муниципальная и в то же время католическая, так и называется «Вюрзеленская католическая гимназия».

В России мы, как и подавляющее большинство сограждан, не принадлежали ни к одной конфессии. Здесь конфессиональная принадлежность — обязательный вопрос в анкетах (при отсутствии вопроса о национальности). Может ли девочка — не католичка учиться в католической гимназии? Этот вопрос мы с тревогой задавали себе. Но никогда никто не задавал его нам. Что практически вытекает из того, что гимназия считается католической, я до сих пор не понял. Закона божьего в программе нет. Правда, предусмотрено посещение всем классом кирхи. Дочка ходила дважды. «Поют, — рассказывала она. — Скучно». Больше она в кирху не ходит и освободившееся время использует по собственному усмотрению. Никакого разрешения на это она ни у кого не спрашивала. Никто из учителей с ней на эту тему не разговаривал. Католичкой она пока не стала.

Наконец, в середине июля учебный год закончился, начались летние — три недели (!) — каникулы. Мы стали думать, как быть дальше. «Еще год в четвертом классе», — посоветовала учительница. Это казалось разумным: на знакомом материале освоить язык, приспособиться, притереться к новой, очень чужой, конечно, обстановке. Но и года терять не хотелось. В гимназиях тринадцать классов, продлить этот марафон еще на год! Учительница выслушала наше смущенное бормотание (было от чего смущаться: мы как бы не вняли ее профессиональному совету), улыбнулась: «Пойдемте к директору».

Почему я фиксирую внимание на этих несущественных деталях: улыбнулась — не улыбнулась? Трудно передать это чувство: ты настраиваешься на контакт с официальным лицом, соответственно себя готовишь, испытываешь какое-то напряжение, а на поверку оказывается, что это вовсе не «лицо». Господин Андерсен выскочил (да, выскочил!) из-за стола при нашем появлении с таким видом, будто давно ждет этой радостной встречи, и вот, наконец, свершилось. «Да! — сказал господин Андерсен. — Конечно, сразу в пя-

тый! У нас есть русские дети, прекрасно учатся. Вот вам телефон их родителей, пусть дети на каникулах общаются по-немецки. Вот телефон фрау Н. Она будет заниматься с вашей дочкой языком до начала учебного года. Я сегодня ее увижу, предупрежу. Звоните ей завтра утром. Я уверен, все будет прекрасно! Ждем вас!»

Все посещение гимназии, вместе с оформлением документов — заняло чуть больше получаса. Я покидал «присутственное место, испытывая чувство благодарности и удивления от того, что в стенах этой гимназии проявление дружелюбия обязательно, как обязательно у нас проявление официоза. «Это всего лишь манера, — не раз говорил я себе. — На самом деле этим людям не может быть никакого дела до меня — ауслендера, иностранца, не владеющего языком, представителя, так сказать, социальных низов». Но жизнь подтвердила им есть дело до меня. Они сделали все для того, чтобы дочка «потянула». Первые полгода ей не ставили отметок. У нее было индивидуальное расписание. Помимо немецкого, общего с классом, у нее было два дополнительных урока, два учителя занимались с ней одной. Узнал я об этом случайно: дочка не из разговорчивых. Удивительно, что «классный руководитель» (здесь так не говорят,

но учитель, выполняющий эту функцию, имеется), я с ним беседовал несколько раз, а жена общается регулярно, — не счит нужным ни сказать, ни упомянуть, не намекнуть на то, что дочку «тянут», и «тянут» очень энергично. Таков педагогический этикет? Отношение христианина к добродушному делу, им делаемому?

Учитель

Возможно, дочке просто повезло с учителем: господин Хорфельд — фигура неординарная. Он преподаватель английского и, как я сказал уже, ведет класс. На переменах дети говорят с ним о своих проблемах. Это не формальная процедура, а желание детей пообщаться с ним. Детей много, в классе 24 человека, поэтому к г-ну Хорфельду стоит очередь. Звучит это странно, выглядит, наверное, еще более странно. Взрослые, то есть родители, также не упускают случая пообщаться с г-ном Хорфельдом. Сказать, что г-н Хорфельд человек контактный, мало, контакт — его стихия. Он так же мастерски создает условия для того, чтобы контакт мог состояться. За время учебного года страна отмечает изрядное количество праздников, самые большие — Рождество и Карнавал. Два эти праздника пятый класс Вюрзелен-

Это не Вюрзеленская гимназия.

Но стремление к нескучному учению вообще, видимо, свойственно современной немецкой педагогике.

На уроке в начальной школе.

Фото из журнала "Тутен Таг"

ской гимназии отмечает в узком кругу — дети, учитель и родители. Происходит это в классе, превращенном по такому случаю в банкетный зал с импровизированной эстрадой. Г-н Хорфельд выступает на этих праздниках в качестве организатора, автора сценария, режиссера, ведущего и исполнителя многих ролей. Большие или маленькие роли достаются почти всем детям и почти всем родителям. Я со своим немецким, вернее без своего немецкого, но с комплексом ауслендера вызывался на арену несколько раз.

Я не знаю, как сам г-н Хорфельд определяет свою педагогическую концепцию. Как я могу понять, одна из его идей — втянуть родителей в одну общую с их детьми игру — гимназия. Помимо совместных праздничных вечеров это еще и совместные вылазки на каток (г-н Хорфельд, скверный, как и многие родители, конькобежец, ковыляет два часа под музыку), и регулярные «родительские собрания», называемые по-здешнему «дружеские встречи», имеющие довольно оригинальную форму — собственно форму дружеских встреч.

Но вернусь к праздникам, проливающим некоторый свет на «педагогическую концепцию». Сценарий г-на Хорфельда не художественные импровизации на праздничную тему. Это скорее вариант нашего капустника. Психологический трюк заключается в том, что объектом юмора становятся родители. На празднике Рождества учитель, одетый в костюм Санта-Клауса, вызывал на ковер поочередно всех родителей и дружески распекал, используя «компромат», полученный от детей. (Мне досталось за то, что слишком поздно ложусь в постель, г-н Хорфельд специально перешел на английский. Родители отшучивались. Дети стонали от восторга. Подарки из своего мешка Санта-Клаус раздавал также родителям!)

Теперь о «дружеских встречах». Они не «назначаются», они задумываются, приглашения — полстранички текста — рассылаются по почте. Происходят они не в школе, а в «кнайбе» — пивной, нисколько не напоминающей нашу пивную. Это небольшой уютный зал; полудомашняя обстановка, на стенах картины, литографии, мягкое освещение, с необыкновенным вкусом выложенный интерьер. В таких залах происходят клубные заседания: любительские спортивные команды, общество пожарников, или вот, родители пятого класса гимназии.

Я присутствовал на одной такой встрече. Многого я не понимал из того, что говорилось, я не понимал, но опять же стиль был хорошо понятен. Г-н Хорфельд был одет буднично: рубашка, потертые джинсы. Некоторые из родителей выглядели весьма респектабельно. Перед каждым бокал с пивом, некоторые дамы пьют что-то другое. Крепкие напитки отсутствуют. Не хватает горящего камина для полного сходства с заседаниями диккенсовских клубменов. Длинное вступительное слово принадлежит г-ну учителю. Затем, по закону жанра, говорят остальные. Никто никого не перебывает. Общие лишь реакции на тот или иной оригинальный пассаж.

Это продолжается до позднего вечера. Под конец учитель отсаживается за соседний пустующий стол (в зале нет посторонних), чтобы поговорить с желающими наедине. Это разговор, как я понимаю, на личные темы, в то время за общим столом — только на общие, связанные — это я все же уловил — именно с педагогической концепцией. Очевидно, г-н Хорфельд полагает, что родители (приходит, как правило, пара родителей) могут и должны иметь на сей счет свое продуманное мнение. Меня же не покидает мысль, что всем этим людям, помимо всего прочего, просто нравится такой вариант вечера в кнайбе. Кнайб — очень популярная форма досуга с женой, с приятелями, в тесной компании, с большой компанией, а тут — так оригинально! — с компанией родителей, одноклассников твоего ребенка. Все довольно хорошо знают друг друга. По существу это и есть клуб, не метафорически, а на самом деле — клуб с общим интересом — «гимназия».

«Дружеские встречи» — по своей тональности серьезный разговор с элементами дискуссии и клубного общения. Праздник в школе — только праздник, и ничего более. К празднику здесь относятся серьезно, с детским простодушием. Вот как это выглядит. На столах в изобилии выпечка и иные сласти. (Кстати, выпечку к праздничному столу делали дети, это было «домашнее задание».) На отдельном столе батарея бутылок — сухое вино, пиво, бак с глинтвейном. Обслуживают себя сами. Попивают и смотрят праздничное шоу, и, как я уже сказал, участвуют в нем. Сценарий предусматривает родительские экспромпты. На Карнавале в обширной программе большинство номеров было «родительскими». В

финале небольшой оркестр (секстет) сыграл несколько традиционных мелодий. Каким образом из среднестатистических родителей среднестатистического класса можно набрать музыкантов на целый ансамбль? Объяснение простое: высочайшая общенациональная музыкальная культура (каждый третий или второй занимается или занимался когда-то музыкой) и фантастическая раскованность.

Надо помнить, что школа находится в некоем социально-культурном контексте. Это национальные традиции, нормы жизни и, конечно же, уровень жизни. Малыши-школьники всегда видят в окрестностях своей школы дядю или тетю в оранжевой робе. Когда школьники — группа или хотя бы кто-то один — переходят дорогу, регулировщики из бабушек или дедушек останавливают всегда бурный по утрам поток транспорта. Специальный школьный автобус привозит (и увозит) детей из разбросанных вокруг Вюрзелена деревень. Родители не провозжат детей в школу, не тратят времени, не портят нервы. Родители платят в казну очень высокие налоги, поэтому у школ достаточно денег, поэтому зарплата учителя очень высока, эта профессия и престижна и доходна. В этой сфере, как и в остальных высокая конкуренция, места достаются высоким профессионалам. В учителя пойдет не всякий, а лишь тот, кто чувствует — нет, не призвание — уверенность, что на этом поприще сможет бороться за рабочее место. Прагматично, прозаично, но важен результат. А результат таков, что гимназия — счастливое время для детей, и, что уж совсем неожиданно, для родителей.

Это заметки пристрастного наблюдателя. Кстати сказать, дочка освоила за один учебный год язык и закончила пятый класс с приличными оценками. Мне не известно, все ли так же безоблачно изнутри, со стороны учительской. Наверняка, и тут имеются сугубо профессиональные проблемы, о которых я не догадываюсь. Впереди шестой класс, дети станут старше на год, из детей превратятся в подростков, заставит ли это учителя искать другие формы общения с ними, с родителями? Посмотрим.

Цвет нашей жизни

Кое-что о науке колористике

Г. Воробьев

Что означают три цвета российского флага? Почему цвета светофора — красный, желтый, зеленый, а не какие-нибудь другие? Кто это придумал, что невеста должна быть в белом, а жених в черном? О чем вообще говорит цвет одежды? Есть ли у вас в доме синяя рефлекторная лампа, а если есть, то что вы с ней делаете, и что будет, если синюю лампочку поменять на красную, зеленую, желтую? Назовите цвета, которые американский закон запрещает использовать в школе, чтобы дети не болели? Такие вопросы я могу задавать до бесконечности.

В Новой Зеландии живет коренное население — маори. В его языке есть названия ста оттенков цветов, про ко-

торые мы скажем просто «красный». В нашем языке не так уж много слов, обозначающих цвета. Но как мы пользуемся ими?

Я показываю студентам красно-фиолетовый цвет и прошу назвать его. Получаю все что угодно: фиолетовый (чаще всего), свекольный, бордовый, сиреневый, лиловый, малиновый, вишневый, терракотовый. Но ведь это все совершенно разное для тех, кто умеет различать. Как, например, японские дети, которые, заканчивая школу, и различают, и называют 200—300 оттенков цветов.

Обратили ли вы в Библии внимание на такие тонкости и как их проинтерпретировали (речь идет об искуплении

грехов): «Если ваши грехи багряно-красные — они станут белыми, как снег, а если ваши грехи пурпурно-красные — они станут белыми, как шерсть»?

Сейчас каждая уважающая себя страна обзавелась собственным национальным цветовым центром. Существуют психологи и дизайнеры по цвету, цветотерапевты, цветоархитекторы. Модно пользоваться ателье, где женщине подберут цвета одежды к тональности кожи, чтобы сделать ее неотразимой. Колористика преподается если не в средней школе, то в вузе уж обязательно и не только художникам, архитекторам, химикам.

Познакомимся, хотя бы очень по-

верхностно, с колористикой — наукой о цветовосприятии. Наукой отнюдь не новой. Ее основатель — великий Гете. Незадолго до смерти он опубликовал пятитомный труд «Учение о цветах». Это было его самое любимое детище. Как он скромно признался: «Что я действительно стоящее в этой жизни сделал — смысл цвета узнал».

Нельзя сказать, что современники этот труд встретили с восторгом. Мнение придворных: «А-а, наш министр-поэт развлекается, ну что ж — воспримем это как очередной каприз, как шутку». Мнение обывателей: «Мало того, что Гете — великий поэт, он хочет стать еще великим ученым. Не самонадеяно ли это?» Мнение ученых: «Гете — не ученый: нельзя так писать труды — живо, эмоционально, понятно». Мнение физиков: «Зря Гете взялся за цвет: все, что можно сказать о цвете, сказал уже великий Ньютон».

Но что никак не могли простить физике Гете (и не простили до сих пор, за исключением современной физической молодежи, преклоняющейся перед идеями Фарадея и Флоренско-го) — это то, что он поднял руку на авторитет Ньютона. Гете задал три знаменитых вопроса, на которые не могли ответить ни ученики Ньютона, ни ученики его учеников.

Вопрос первый: великий Ньютон утверждал, что в радуге семь цветов — откуда взялось семь? А вы, читатель, разве не учили в школе: *Каждый охотник желает знать, где сидят фазаны?* В действительности в радуге шесть цветов, а седьмым затесался голубой, которого в действительности нет. То было время магии числа 7: семь металлов, семь планет, семь цветов... Но теперь мы знаем, что металлов не семь и планет не семь, а цветов? Мало того, перед смертью Ньютон решил превратить радугу в октаву, на манер музыкальной, и ввел в нее восьмой — индиго-голубой цвет. Но такого «маразма» ученики Ньютона не приняли.

Вопрос второй: великий Ньютон утверждал, что на одном конце спектра находится красный цвет, а на другом — фиолетовый, и они имеют совершенно разные, как их сейчас называют, длины волн. Тогда почему же в природе (и в современной окраске одежды) мы видим, как фиолетовый постепенно переходит в красный?

Вопрос третий: великий Ньютон утверждал, что белый — сумма всех цветов. Тогда почему же белым можно забавлять другие цвета: из красного

получать розовый, из синего — голубой? По-видимому, потому, что белый самостоятельный цвет.

Одна ошибка Ньютона заключалась в том, что он спутал цвет со светом. Вторая — что он уверовал в силу и непогрешимость физических приборов, не придав значение самому совершенному прибору — человеческому глазу. Для тех, кто преклонялся перед авторитетом Ньютона, такие выводы Гете звучали святотатством. Недавно в Германии вновь переиздали «Учение о цветах». А на русском полного перевода до сих пор нет.

Первый, кто основательно познакомился с творением Гете и был потрясен его содержанием, — русский художник Василий Кандинский. Сначала Кандинский не был художником: он был ученым — политэкономом и статистиком. Но душа его лежала в искусстве. Понадобилось время, чтобы он бросил кафедру в Новороссийском университете в Одессе, отказавшись от кафедры в еще более престижном Дерптском университете, уехал в Германию и был избран в Мюнхенскую академию художеств. Однако душа его в искусстве не обрела покоя: теперь ее тянуло к науке. И Кандинский занялся экспериментированием.

Он спросил: чем волнует искусство? Сюжетом? Но ведь сюжет сам по себе — еще не искусство. И он убирает сюжет и начинает опыты с цветом и формой. Так родилось абстрактное искусство. Кстати, Кандинский имел честь заслужить оценку своего искусства как «упадническое» из уст Сталина и Гитлера одновременно. Идеи Гете вдохновляли «великого абстракциониста». За сто лет забвения они ничуть не устарели — вот признак очевидной гениальности.

Мне очень хочется назвать еще два имени, без которых не представляю себе колористики. Макс Люшер и Хейнрих Фрилинг. Оба психологи: Люшер — психофизиолог, Фрилинг — цветопсихолог. Оба изобретатели цветных тестов. Но на этом их сходство заканчивается и начинается несходство. Несходство характеров, которое мешает им дружить и сотрудничать.

Люшер первый создал цветовой тест, показавший, что расстановка цветов по предпочтению раскрывает характер человека. Психологи отнеслись к этому настороженно, долго не принимали, но потом приняли, забыв похвалить автора. У Люшера оказалось много последователей, собиравшихся на не-

скольких люшеровских конференциях. На этих конференциях был сделан еще один потрясающий вывод: метод Люшера пригоден для оценки характера не только людей, но и социальных групп. Так были изучены характеры и связанные с ними трагедии дебильных детей, подростков в период сдачи экзаменов на аттестат зрелости, военнопленных, беженцев.

Что делал Люшер на конференциях его имени? Он на них отсутствовал, увлекшись лекциями на самые невероятные животрепещущие социальные темы, с которыми разъезжал по Европе. Сейчас он утомился и вернулся в свою Швейцарию. Чем собирается заниматься? Не знаю: Кажется, и он не знает тоже.

Фрилинг — бессменный директор Института психологии цвета в Германии. Он автор других цветных тестов, показывающих, что у каждого цвета своя психология, каждое цветовое сочетание тоже имеет свою психологию. С помощью всего этого можно изучать характер человека и профориентировать. Кроме того, Фрилинг пишет книги. Пишет много — по одной книге в год, и так двадцать лет. О чем он только не писал: о круговороте цветов в живой природе, об оперении птиц, о цвете в одежде и в интерьере и, конечно, о цветовом тестировании. Когда он пишет, то так увлекается, что немецкий язык начинает звенеть у него под пером, а переводчики его книг буквально плачут, пытаясь передать все это.

Одна из первых книг Фриллинга была переведена на русский язык. Называется она «Человек — цвет — пространство». Издана — знаете где? В Стройиздате.

Каждая настоящая наука имеет свою периодическую систему. Вспомним, что химия стала химией лишь после открытия Менделеева. Колористика тоже имеет Периодическую систему. Создатель ее — Гете, который свернул спектр в круг. Получился Хроматический круг Гете. Разбейте круг на три части: красный (К), желтый (Ж), синий (С) — основные элементарные хроматические цвета. Каждую из трех частей разделите пополам — это основные смешанные цвета: оранжевый (О), зеленый (З), фиолетовый (Ф). Далее следуют тона и полтона. Например: (С)З — сине-зеленый (зеленого больше), {С}З — сине-зеленый (синего совсем мало).

Круг обладает многими интересными

свойствами. Одно из них — дополнительность. Дополнительными называются противоположные на круге цвета. Если цветное пятно поместить на фон дополнительного цвета — оно будет самым ярким (этим часто пользуются в рекламе). Глаз, устав на каком-нибудь цвете, ищет дополнительный цвет и отдыхает на нем.

В магазин тканей пришла дама, чтобы купить красную материю на платье. Продавец профессиональным жестом бросает рулон, и ткань мягкими волнами покрывает прилавок. Дама шупает, мнет ткань и думает. Продавец терпеливо ждет. Если он опытный колорист, то знает: красный — активный цвет, глаз быстро устает на нем, и чем дольше покупатель думает, тем меньше шансов, что он купит. Тогда продавец извлекает и кладет рядом зеленый рулон. Дама не обращает на него внимания, он ей не нужен, но ее глаза инстинктивно тянутся к зелени и отдыхают. Теперь она может думать сколько ей угодно.

Хотите еще пример с теми же цветами? Вы купили на рынке помидоры. Прекрасные помидоры — душа радуется. Принесли домой, развернули и — о, ужас! — какой неприглядный бурый, безнадежно незрелый цвет. Как же это вы так опростоволосились? А вы вспомните: не декорировал ли продавец-колорист помидоры зеленью — салатом, укропом, петрушкой? На зелени помидоры — как настоящие красные.

Или другой такой же промах. Но с мясом. Мясо превосходное, свежее, аппетитное. Принесли домой и — что это? Мясо оказалось серым, да еще то ли с синим, то ли с зеленоватым отливом. А вы не заметили: не был ли прилавок в мясном отделе сине-зеленого цвета? На сине-зеленом прилавке мясо всегда выглядит свежим.

Но вернемся к нашему путешествию по Периодической системе. Через центр круга перпендикулярно проведите ось на длину диаметра. Верхний конец оси — белый цвет (Б). Нижний конец — черный (Ч). Середина (там, где ось проходит через круг) — серый (М — мышиный). Это Ахроматическая ось: два элементарных основных цвета и один смешанный. Теперь вы знаете, на чем строится цветной мир. Круг и ось служат основой Сферы цветов. И в этой сфере вы отыщите любой из возможных оттенков, обозначив их простой формулой, в которую войдет не более четырех цветов — двух основных

хроматических и двух ахроматических.

Теперь, когда вы поедете в автобусе или в метро, поупражняйтесь в распознавании цвета какой-нибудь куртки. Зеленая? Чистый зеленый или с желтизной, или с зелениной? А как насчет ахроматических цветов? Если есть белый, то хроматический светлеет. Если — черный, то темнеет, становится сокроленным. А серый — получается блеклый, грязноватый, невыразительный тон. Вы считаете: точно — есть серый. Чистый, или к нему примешан черный (темно-серый), или белый (светло-серый)? Насколько (чтобы определить тон)? Потом рискните заняться полутонами?

Основная идея колористики заключается в том, что цвет влияет на человека: психологически и психофизиологически. Посмотрите пристально на какой-нибудь цвет пять, десять, пятнадцать минут. Очень возможно, что за это время вы почувствуете изменение своего самочувствия и настроения. И это еще не все. Могут измениться температура тела, частота дыхания, ритмика сердца. Но каждый человек реагирует на один и тот же цвет по-своему. Эта реакция и раскрывает его характер.

В рабочем помещении столкнулись три характера: характер этого помещения (в том числе цветовой), характер работника (какие он предпочитает цвета) и характер работы (какие цвета помогают или мешают работе). Вот и подумайте об окраске этого помещения, а не красьте во что попало. Не злоупотребляйте каким-нибудь цветом, особенно активным.

Цветом можно лечить не все, но

очень многие болезни. Спросите любого терапевта: что знает он о цветотерапевтах? Не странно ли, что книгу доктора Подольского «Врач прописывает цвет», изданную на рубеже века, в Европе до сих пор читают? А у нас?

Люди, живущие в регионе с определенной пейзажной расцветкой, вырабатывают свой региональный характер, несмотря на то, что среди них могут быть разные национальности со своим национальным характером. Черно-синий эстонский флаг — не случайность. В нем отражена национальная и, в основном, религиозная психология.

И, наконец, есть у человечества язык цветов, очень мягкий — с богатым контекстом, понятный всем во все времена. Потому что у всех людей, при их индивидуальности, общая психология и сходное строение глаз.

Знакомство с колористикой состоялось. Вы удовлетворены? И да, и нет? Вы хотите, чтобы вам рассказали, как лечить и тестировать, как оформлять интерьер, какие цвета запрещаются в школах (не только американских), как научиться разговаривать на языке цветов. Ну что ж, об этом, наверное, нам еще удастся поговорить.

Геннадий Григорьевич Воробьев, доктор технических наук. Автор книг "Кибернетика стучится в школу", "Школа будущего начинается сегодня", "Молодежь в информационном обществе". Профессор МГУ и Российского государственного гуманитарного университета. Член национальной лаборатории характерологии США.

Как распознать, предупредить и лечить рахит

Владимир Таточенко

Рахит известен с незапамятных времен — его признаки находили у египетских мумий. Заболевание это было настолько распространено в средние века, что у большинства детей, изображенных на картинах художников того времени, педиатр легко находит те или иные его проявления. Рахит стал печальной участью детей из трущоб в Европе начала этого века, да и сейчас в развивающихся странах большинство детей больны им в той или иной степени.

Рахит с давних пор известен и в народной медицине — чаще всего его признаком целители считали искривление ног, в качестве лечебной процедуры они предлагали, например, погружение ног в теплый песок на солнечном месте, на пляже, на песчаном откосе. Теперь ясно, что прогревание ног в песке не излечивает рахит, но вот пребывание на солнце без одежды оказывается, безусловно, полезным.

Что же такое рахит?

Рахит — это нарушение минерализации растущей кости из-за недостатка витамина Д или кальция. Такой недостаток может наблюдаться и у взрослых, но в этом случае произойдет лишь уменьшение содержания солей кальция в костях без их деформации (остеопороз — «разрежение костей» по-гречески). Чем быстрее растут кости, тем больше потребности в витамине Д и кальции, поэтому особенно легко развивается рахит у детей недоношенных, темпы роста которых выше, чем у обычных детей.

При рахите увеличение числа клеток костной ткани не нарушается, но из-за недостаточного отложения кальция растущая кость деформируется. Нормализация биохимических нарушений приводит к медленному восстановлению

нормальной структуры кости, хотя некоторые деформации остаются на всю жизнь — именно их находили у мумий.

Каковы причины расстройства минерализации костей?

Для полноценной минерализации костей в период их роста помимо минеральных солей — кальция и фосфора — необходим витамин Д. Он образуется в коже человека из холестериноподобных веществ под воздействием ультрафиолетового света с длиной волны 296—310 микрон (вот почему полезно «греть ноги в песке», сидя на солнце). Под влиянием витамина Д резко возрастает всасывание кальция в кишечнике и его отложение в виде соли фосфорной кислоты в растущей кости.

Понятно, что при недостатке кальция в пище наличие в организме витамина Д ребенка от рахита не спасет — такая ситуация может наблюдаться при неправильном вскармливании малыша, о чем мы поговорим дальше. При ряде заболеваний желудочно-кишечного тракта нарушается всасывание кальция, что также грозит развитием рахита.

Только ли для прочности костей нужен кальций?

Кальций — важнейший элемент любой живой ткани. В организме человека содержится кальция в крови поддерживается всегда на одном уровне, в основном с помощью гормона паращитовидных желез — образований величиной с горошину, расположенных на шее около щитовидной железы. Нормальное содержание кальция в крови обеспечивает правильное функционирование практически всех клеток — кровяных, мышечных, секреторных; от этого зависит и нормальное свертывание крови.

Первое и наиболее яркое проявление недостатка кальция в организме — развитие судорог из-за чрезмерного возбуждения нервных клеток мозга. Такие судороги мы часто наблюдаем у грудных младенцев при спазмофилии — это частый спутник рахита. Учащается спазмофилия весной, когда первые лучи

солнца повышают продукцию витамина Д в коже, и кальций, все еще плохо поступающий из кишечника, начинает быстро откладываться в костях. При этом кальций в крови снижается ниже критического уровня, что и приводит к судорогам. Обычно такое происходит у крупных, быстро прибавляющих в весе детей, которых неправильно кормят.

Рахит и питание

Суточная потребность грудного ребенка в кальции составляет в среднем 0,6 г в день, витамина Д — 400 МЕ (международных единиц). В грудном молоке кальция 0,3 г в литре, так что в первые месяцы жизни ребенок получает его достаточно. Начиная со второго полугодия малышу уже нужны более богатые кальцием продукты: в коровьем молоке, например, кальция в 3—4 раза больше, чем в грудном. Так что молочные продукты — хороший источник кальция.

Но вот что интересно: некоторые продукты не только не содержат кальция в легко всасываемой форме, но и сами связывают кальций, препятствуя его всасыванию, — это и есть та рахитогенная диета, которая способствует развитию спазмофилических судорог.

Кальций легко соединяется с фосфором, причем ряд соединений имеет плохую растворимость. Такие соединения образуются с фитином — фосфорсодержащим веществом, которым богаты злаки — пшеница и рожь. Именно поэтому дети, которых часто кормят манной кашей, особенно подвержены заболеванию рахитом, а мамы детей со спазмофилией часто признаются, что давали им эту кашу чуть ли не в каждое кормление: «Он так хорошо прибавлял в весе!»

Вы можете спросить: а почему же взрослые, которые едят пшеничный и ржаной хлеб ежедневно и в больших количествах, не страдают от недостатка кальция? Все дело в том, что под действием кислоты, вырабатываемой дрожжами, фосфор в фитине теряет способность связывать кальций. Есть веские доказательства того, что некоторые народы древности, не освоившие производство кислого хлеба и вынужденные питаться пшеницей, были нежизнеспособны именно из-за недо-

статка в организме кальция и так и не смогли создать мощных цивилизаций.

Давайте посмотрим теперь, сколько в пище витамина Д. Это жирорастворимый витамин, и содержится он лишь в животных продуктах. Очень мало его в молоке — как в грудном, так и в коровьем — не более 40 МЕ в литре, то есть в 10-20 раз меньше суточной потребности. Богат витамином Д яичный желток — до 400 МЕ в 1 г, — но даем мы его детям лишь к концу первого полугодия, да и то далеко не всем.

Как же восполнить этот дефицит? Конечно, если мама и ребенок часто бывают на солнце, дефицита витамина Д не возникнет. Да вот только солнца у нас во многих районах страны мало, и ходим мы большую часть года одетыми, так что ультрафиолетовых лучей получаем мало (оконное стекло, кстати, поглощает почти весь ультрафиолет). Вряд ли будет достаточно и облучения ребенка ультрафиолетовой лампой в течение нескольких минут в день. Поэтому единственный выход — добавление в пищу синтетического витамина Д. Но об этом чуть позже.

Каковы признаки рахита?

Кривые ноги — это уже последствия заболевания, и ждать этого симптома — значит пропустить самое начало болезни.

Недостаток витамина Д у ребенка сказывается на втором месяце жизни, а

у недоношенных детей — с конца первого месяца. Начинается заболевание, однако, не с костных изменений, а с общих нарушений: малыш становится раздражительным, усиливается потливость, нарушается ритм сна и бодрствования. Усиленное потение вызывает зуд, ребенок крутит головой, от чего появляется облысение затылка. Вскоре врач может определить и мягкость, податливость костей — это лучше всего видно по костям черепа: делаются мягкими края родничка, точки размягчения можно нащупать в затылочной кости. Если ребенок лежит больше на одном боку, появляется уплощение соответствующей стороны черепа. Более выраженные костные изменения хорошо видны на передне-боковых отделах грудной клетки, где нетрудно нащупать «четки» — утолщения в месте перехода костной части ребра в хрящевую. Расширяются запястья и области голеностопных суставов. А искривление ног появляется позже, после того как ребенок начинает вставать.

Рахит сопровождается и снижением тонуса мышц — это видно по выраженному искривлению позвоночника в положении сидя; при тяжелом рахите искривление производит впечатление горба.

Надо помнить, что больной рахитом ребенок очень подвержен респираторным заболеваниям, которые у него часто протекают тяжело и с осложнениями. Очень опасна для таких детей пневмония.

Каковы отдаленные последствия рахита?

В большинстве случаев нелеченный рахит оставляет после себя ряд деформаций скелета, из которых наиболее важно сужение таза у девочек — это может затруднить в будущем процесс родов. Заметна и рахитическая форма черепа с выступающим лбом и уплощением затылка. Искривление ног хоть с возрастом уменьшается, но часто полностью не проходит. О-образное искривление исправляется быстро в течение 3-4 лет, тогда как Х-образное («стукающиеся коленки») — лишь в школьном возрасте. Надо сказать, что рахит может замедлить рост костей в длину, так что ребенок не достигает своего генетического потенциала роста.

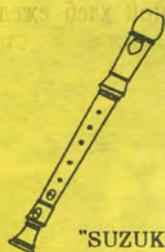
Как лечат рахит?

Основа лечения рахита — прием витамина Д. Его лечебная доза — 600 000 МЕ, то есть 3 мл спиртового раствора или 12 мл масляного 0,125-процентного раствора. Препарат желательно давать в течение нескольких дней, поскольку эффект от больших разовых доз выражен в большей степени.

Если ребенок не получает с пищей достаточно кальция (так бывает при безмолочной диете), необходимо давать кальций в таблетках, например в виде глюконата кальция. Сам по себе

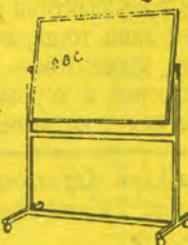
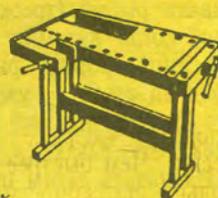
HAALAND & HAMRE ^A/_S

Мебель и учебные пособия из Дании и Норвегии для школ и детских садов России

"SUZUKI"

- Школьная мебель для класса, столовой, раздевалки, учительской
- Школьные доски
- Музыкальные инструменты для детей и другие пособия

Представитель в Москве — фирма Эллог Лтд.
Телефон: (095) 110-47-63

кальций без витамина Д рахит не излечивает — ведь он не всасывается кишечником. И, конечно, надо изменить диету, чтобы ребенок не получал слишком много каш: одна каша в день, причем крупы лучше чередовать, — вполне достаточно для малыша.

Как предупредить рахит?

О рахите надо подумать еще до рождения ребенка — помните, что некоторое количество витамина Д он получает еще в утробе матери. Если беременная имеет в рационе достаточно продуктов животного происхождения (мясо, яйца, молоко и молочные продукты), часто бывает на солнце, то дополнительный прием витамина Д ей не нужен. Если же женщина по каким-то причинам не получает достаточно этих продуктов, то ей нужно принимать по 400 МЕ витамина в день — 1 каплю масляного раствора 3—4 раза в неделю.

Профилактику рахита у ребенка на грудном вскармливании нужно начинать в возрасте 6—8 недель — грудничкам дают по 500—1000 МЕ витамина Д в сутки. Опыт показывает, однако, что ежедневное введение 1 капли витамина не очень надежно, поэтому лучше давать по 100 000 МЕ одномоментно каждые 3 месяца — в 2, 5, 8, 11, 14 месяцев.

Дети, вскармливаемые молочными смесями, получают определенную дозу витамина Д, содержащуюся в смеси, — она всегда указана на этикетке. Таким детям дополнительную потребность в витамине несложно подсчитать, исходя из количества получаемой смеси. Если используется не сухая смесь, а молоко или кефир, то потребность в витамине Д составляет, как и при грудном вскармливании, 500—1000 МЕ.

Раньше вместо витамина Д детям давали рыбий (тресковый) жир. Сейчас, когда витамин Д есть в лекарственной форме, рыбий жир давать вряд ли стоит — уж очень неприятен его вкус, дети часто от него категорически отказываются.

Назначать детям препараты кальция для профилактики рахита мы рекомендуем лишь тогда, когда их диета бедна этим элементом, — обычно это дети с аллергией к коровьему молоку, которые получают безмолочное питание.

Владимир Кириллович Таточенко, профессор. Работает в НИИ педиатрии в Москве

Если у малыша синдром Дауна

В третьем номере мы рассказали ("Семья, где живет Вера") о Сергее и Марине Колосковых, создавших в Москве ассоциацию Даун Синдром. Упомянули и о том, что эта организация взяла на себя труд по распространению знаний, которые помогают родителям даунят справиться с проблемами.

Здесь мы воспроизводим фрагменты текста одной из брошюр (предоставленной Ассоциацией Даун синдром, Великобритания). Нам кажется, что этот текст с интересом воспримут не только те, к кому он непосредственно обращен, но и все наши читатели.

Что такое синдром Дауна?

Слово «синдром» просто обозначает набор признаков или особенностей. Название «Даун» происходит от фамилии врача Джона Лэнгдона Дауна, который первым описал этот синдром в 1866 году. С синдромом Дауна рождается в среднем один из 660-800 детей — как и ваш. Хотя синдром Дауна уже известен свыше столетия, условия его возникновения получили объяснение лишь в 1959 году, когда было обнаружено, что этот диагноз может быть поставлен всего лишь при помощи анализа крови ребенка, в которой можно обнаружить лишнюю хромосому, которая и вызывает синдром Дауна.

Хромосомы — это мельчайшие частицы в клетках, из которых состоит тело; точно закодированное послание, они несут в себе все признаки, которые мы наследуем. Половина 46 наших хромосом получена нами от отца, другая половина — от матери. У ребенка с синдромом Дауна есть лишняя хромосома-21, так что всего получается 47.

Что эта лишняя хромосома означает для вашего ребенка?

Лишняя хромосома означает, что дети и взрослые с синдромом Дауна отличаются некоторыми особенностями. Не каждый ребенок с синдромом Дауна обладает всеми этими особенностями. Но даже при этом часто можно распознать синдром Дауна на первых днях жизни ребенка. Очень часто важно понять, какие качества ребенок получил в наследство от вас — родителей, а какие явились следствием синдрома

Дауна. Каковы же эти общие признаки? У вашего ребенка могут быть более вялые мышцы и более подвижные суставы, а также лишняя складка над веком. Он или она могут набирать вес в первые недели жизни медленнее, чем остальные дети. Ростом он также, вероятно, будет отставать от других детей.

Здоровье: особые проблемы

У детей с синдромом Дауна склонность к инфекциям грудной клетки и носовых полостей, но, благодаря развитию медицинских знаний и уходу, эти проблемы не представляют сейчас такой опасности, как раньше.

У множества детей с синдромом Дауна проблемы с сердцем. Они могут быть самыми разными — от легких шумов до некоторых пороков сердца. Если такие проблемы возникают, ваш педиатр или семейный доктор довольно быстро определит их наличие. У некоторых младенцев или детей постарше проблемы с сердцем могут возникнуть позже, или же врач может не распознать их сразу — поэтому внимательно следите за дыханием ребенка и цветом его кожи.

Ваш ребенок — это в первую очередь ребенок, и лишь во вторую — ребенок с задержкой умственного развития.

Никогда нельзя определить при рождении, какие именно возможности заложены в вашем ребенке. Почаще обнимайте. В первую очередь ваш ребенок нуждается в том, в чем и любой другой — в любви, контакте и заботе и в большой дозе радости.

Вскармливание грудью

Решение кормить или не кормить ребенка грудью — очень личное, но нет никаких причин, по которым младенец с синдромом Дауна нельзя вскармливать грудью столько, сколько вы захотите. Это может помочь вам сначала близко почувствовать своего ребенка с самого его рождения.

Как сказала одна из матерей: «Я кормила своего ребенка грудью девять недель. Я уверена, что кормление грудью чудесным образом связывает мать и ребенка и особенно важно для детей с трудностями умственного развития».

Когда вы собираетесь кормить вашего ребенка, держите его абсолютно прямо и сначала проверяйте, чтобы язык ребенка не перекрывал вход в глотку. Для того, чтобы ребенок мог сосать и получать достаточное количество молока, соска или сосок должны быть на языке (а не под ним).

Не кормите в спешке. Дети с синдромом Дауна часто сосут очень медленно, так что не могут быстро остановиться. В промежутках он или она могут засыпать. Как сказала одна мама: «Моя малышка поначалу сосала слабо. Я не давала ей уснуть, щекоча подбородок, щеки и ножки».

Попробуйте распеленать своего ребенка и, отнимая грудь или бутылочку, меняйте подгузник до и во время кормления. Помните — вскармливание грудью на 90 процентов ваше упорство и настойчивость! Еще одна мама попробовала оба способа:

«Я ухитрилась кормить грудью на протяжении четырех дней, но мой малыш был ленивым и вскоре стало ясно, что он начинает терять вес. Я решила, что будет гораздо лучше вскармливать его из бутылочки, поскольку так я могла видеть сколько именно он получил молока. Хотя это было и довольно сложно, вскоре он начал набирать вес».

Как следить за температурой?

Механизмы, отвечающие за регуляцию температуры тела вашего ребенка на первых неделях жизни не всегда рабо-

туют хорошо, поэтому младенец может быть особенно чувствительным к холоду и бронхиальным инфекциям. Очень важно, чтобы ребенок чувствовал себя комфортно, но чтобы ему не было слишком жарко. Проверяйте температуру в комнате и на улице. В спальне не должно быть ночью ни слишком холодно, ни слишком сухо.

Лучше всего использовать спальный мешок со вкладышами или аналогичный костюм, так как одеяло ребенок может сбросить. И лучше два слоя одежды, чем один плотный. В холодную погоду на ребенка лучше одевать чепчик или шапочку, если вы выходите на улицу, да и дома тоже, если у вас нет центрального отопления.

Как ухаживать за кожей?

Кожа вашего ребенка может очень пересыхать. Втирайте в кожу ребенка детское масло и немного добавляйте в воду для мытья. Немного увлажняющего крема или оливковое масло, которое мягкими движениями каждый день втирают в кожу, предохраняет ее от высыхания и трещинок. Внимательно следите, не возникнет ли аллергическая реакция. В этом случае вам помогут ваш врач или аптекарь, посоветовав выбрать другое средство.

Как следить за языком?

Возможно, вам придется уделять больше внимания тому, как ребенок контролирует свой язык и помогать ему в этом. Пусть он, играя, строит рожицы и издает звуки, это поможет ребенку разрабатывать мышцы лица и языка, а также полезно для развития речи. По-

пытайтесь следить, чтобы у ребенка не был заложен нос — это приводит к открытому рту и высунутому языку. Играя в высовывание и вытягивание языка, вы добьетесь успеха!

Как развивать движения?

С самых первых недель после рождения воодушевляйте малыша на двигательную активность и познание, давая ему или ей разный опыт ощущений — мягкий (твердый, гладкий) шершавый. Чаще берите ребенка на руки: обнимайте, щекочите, прижимайте к себе, делайте массаж. Играйте с пальцами рук и ног ребенка, и попробуйте использовать упражнения, приведенные ниже.

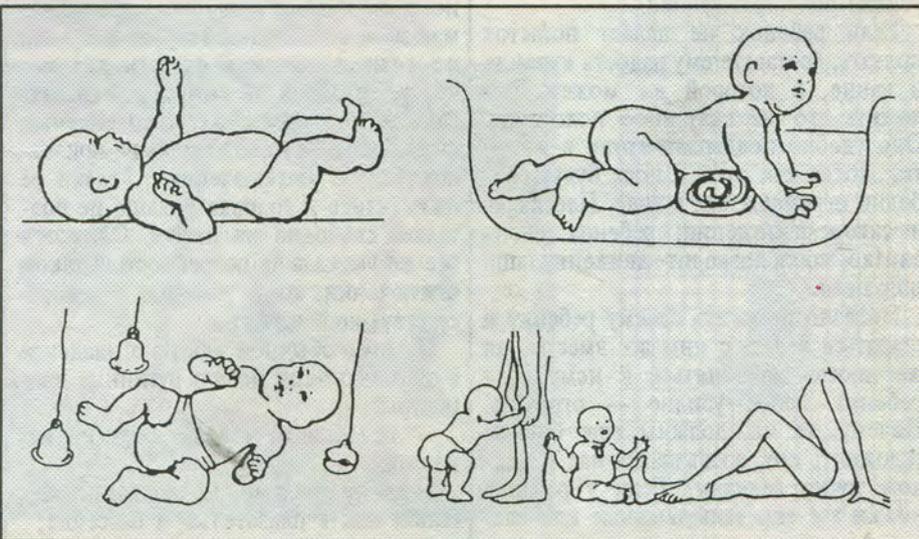
Как развивать координацию рук и глаз?

Для этого ваш ребенок, как и любой другой должен постоянно что-то видеть, ощущать и слышать, будь он в детской коляске, на детском стульчике, в кроватке или на полу. Ваш ребенок будет получать наслаждение, глядя на движущиеся предметы, слушая звуки и музыку.

Упражнения для вашего ребенка

Похлопывайте ребенка, щекочите его, растирайте, прижимайте к себе и переворачивайте его или ее почаще.

Не всегда держите ребенка одетым. Кладите голенью ребенка на шершавое шерстяное одеяло или хрустящую бумагу так, чтобы нервные окончания ребенка получали разнообразный опыт. Шум бумаги вызовет желание пошевелиться еще раз. Звуки —

сильный положительный стимул для ребенка.

Старайтесь не всегда думать об удобстве ребенка. Расположите его поближе к изножию кровати — у него будет повод отталкиваться от него. Положите ребенка на животик и держите перед глазами, но над головой какой-нибудь яркий, шумный предмет. Это поощрит его поднимать голову и напрягать шейные мышцы.

Насвистывайте и пойте, чтобы заставить вашего ребенка потянуться или выгнуть спинку. Используйте странные звуки, которые неожиданно раздаются среди мирного молчания. Не бойтесь вести себя со своим ребенком по-детски. Удивительно, как ваши охи и ахи могут вызвать у ребенка счастливые потягивания и перевороты там, где успеха не достигает никакая серьезная беседа.

Размещайте колокольчики не только рядом с руками ребенка, но и рядом с его ногами. Это заставит ребенка бить ручками и ножками чаще и более целенаправленно. Если колокольчики размещены по бокам кровати, он или она может даже научиться пользоваться соответствующей ручкой или ножкой.

Почаще носите ребенка в переносной колыбельке. Так он или она будет покачиваться, подниматься, опускаться и поворачиваться без больших усилий с вашей стороны. Это стимулирует чувство равновесия, тогда как ребенок будет чувствовать, что о нем заботятся и он принимает участие во всех ваших делах.

Старайтесь, чтобы ребенок поворачивался, потягивался и изгибался, удерживая желанный для него предмет на некотором расстоянии. Для неактивного ребенка полезно будет узнать, что усилия вознаграждаются.

Если ребенок не делает попыток ползать, доставьте ему радость купания в ванне, в которой вы можете положить его на скатанное полотенце. Оно удобно поддержит грудь и животик, тогда как руки и ноги будут свободно перемещаться в воде. Плескаясь в таком положении, ребенок очень близко воспроизводит движения при ползании.

Полезно помогать своему ребенку и стараться делать с ним все вместе или же иногда наклоняться к нему. Для ребенка любое усилие — огромно. Почему же мы должны еще больше усложнять его, возвышаясь над ребенком точно великан? Если у ребенка ножки все еще неподвижные или сла-

бые, а колени не разработаны, вы можете сесть напротив ребенка на пол, касаясь подошвами ног его ножек и поочередно сгибая и подталкивая их. Вы можете играть роль стенки, на которую ребенок опирается, чтобы подняться из положения ползания в вертикальное положение. Ваши ноги послужат наклонной опорой, когда ребенок начнет учиться лазить.

И, что особенно важно, напоследок — старайтесь заинтересовать вашего ребенка, вызвать у него любопытство. Делайте что-нибудь интересное поблизости словно по секрету или звените чем-то невидимым, так что ребенок захочет преодолеть свою физическую скованность и привстать, чтобы поглядеть, чем вы там занимаетесь?

С точки зрения мамы

«Для меня появление ребенка с трудностями обучения (я предпочитаю воодушевляющий термин ярлыку «умственно отсталый») было нелегким. Хотя мне и помогли книги об играх с малышами, я все еще должна была обдумывать каждый свой шаг, тем более, что дочка у меня была первым ребенком.

Я старалась, чтобы она была все время поближе ко мне:

— я носила ее в переносной колыбельке;

— я возила ее по всему двору в маленькой коляске;

— я сажала ее на наклонный стульчик, который крепился к краю стола — идеальное место, так что мы двое могли смотреть друг на друга, слушать, дотрагиваться и гулить (лопотать).

Я не позволяла ей слишком много дремать и не считала, что такая скованность является частью ее «особенностей». Я заметила, что если я занимаюсь чем-то неподалеку от нее, или же если я стараюсь сделать для нее что-то, что она не смогла бы сделать сама в этом своем закрытом сиденьи, она проявляла гораздо меньше признаков такого «выключения». Глазки ее оживлялись и головка больше не болталась свободно на шейке. Однако я все же уважала ее потребность в таком отключении, когда замечала у нее отсутствующий взгляд.

Помимо обычной заботы о младенце я старалась чаще менять рутинные процедуры:

— пеленки я меняла в различных местах;

— ванну она принимала в ванночке с папой или в плавательном бассейне;

— активные игры могли проходить на мягком ковре или на жестком матрасе.

Приобретая игрушки, оценивайте их критически. Способны ли они вызывать радость и интерес? Например:

— почему бы не прилаживать игрушки к колыбельке так, чтобы она могла задевать их ступнями и коленками, или толкать локотками?

— почему бы не подкладывать под плечи хрустящую бумагу?

— игрушки не должны быть из одного лишь пластика, почему бы их не покрывать различными по текстуре материалами?

— цвета должны быть самыми разными, от розового до блестящего золотого;

— как насчет того чтобы использовать не только колокольчики и бусины, но и деревянные колотушки, гонги, звонки?

— могу ли я удивить ребенка подвешиванием воздушного шарика, цветной пластмассовой бутылочки, на которую удобно нажимать, кусочком шоколада, зеркальцем?

— могу ли я внезапно прятать игрушки и потом давать им возможность появиться вновь?

Мы решили, что будем на ее стороне и не будем в первую очередь требовать от нее хорошего поведения. Когда мы оглядываемся назад, нам кажется, что это было довольно смелой мыслью, но моя дочь, которой сейчас уже десять, продемонстрировала: что для нее это было правильным подходом.

Что сулит будущее?

Дети с синдромом Дауна могут вырасти — и вырастают, и проживают долгую и наполненную жизнь. Учитывая, что проблем с физическим здоровьем в данном случае будет немного, ваша дочка или ваш сын могут к пятнадцатилетнему возрасту столкнуться с теми же испытаниями, что и все мы: школа, дальнейшее образование, работа и собственный дом.

Не отчаивайтесь, если вам кажется, что дела продвигаются очень медленно. У вашего ребенка могут развиваться свои особенные способности. Получайте удовольствие от каждого шага вперед, каким бы маленьким этот шаг не казался.

Вы любите дарить подарки? На этот вопрос многие отвечают: «Да, и даже больше, чем получать их». Тогда зачем в последние дни перед Новым годом бегать по магазинам, с трудом припоминая, какие увлечения у ваших родных и близких, кто что любит, — чтобы угодить с подарком... Не лучше ли заранее подумать, что же можно сделать самим, как порадовать дорогих вам людей такими подарками, в которых они почувствуют вашу любовь, ваше внимание? Ведь самодельные подарки лучше самых дорогих покупных расскажут, как много они значат для тех, кто их сделал.

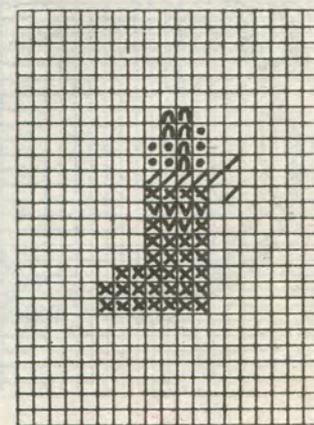
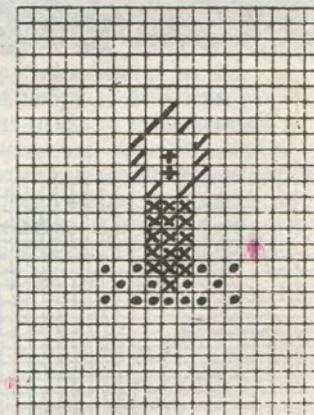
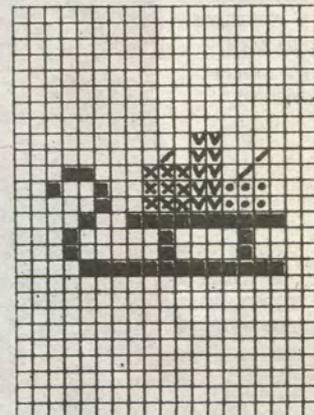
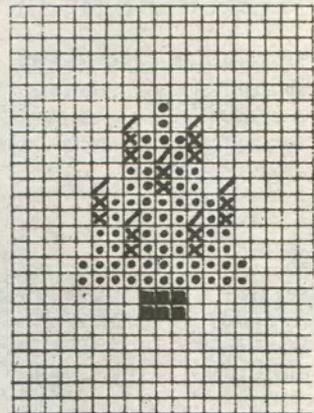
Так что за дело. Еще есть время, чтобы придумать и сделать что-нибудь необычное и трогательное.

украшим подарок вышивкой

Наши поздравления

Незатейливые миниатюры, вышитые крестиком, совсем не сложны для исполнения. Когда вышивка будет готова, приклейте ее крахмальным клейстером к кусочку плотной бумаги, сложите поперек книжечкой и прикрепите красивой тесемкой к завернутому в красивую бумагу подарку. На такой самодельной открытке можно написать праздничные пожелания.

- ✓ желтый
- ✕ красный
- зеленый
- коричневый
- ⊕ черный
- ∨ синий
- ∩ фиолетовый

Чудесный мешочек

Обычные сладости и конфеты, орешки и фрукты, сложенные в мешочек, на котором вышит какой-нибудь праздничный сюжет, — прекрасный подарок к Новому году и Рождеству. Завяжите мешочек красивой ленточкой, приколите блестящую елочную игрушку и положите под елку для своего малыша.

Красота на столе

Милая праздничная салфетка предназначена для новогоднего и рождественского стола. Орнамент с оленями в лесу выполнен крестом. Конечно же вышивка крестом — занятие для терпеливых и усидчивых.

Ткань нужно взять такую, на которой хорошо видно переплетение нитей, что значительно упрощает счет стежков при вышивке.

- ✕ сине-зеленый
- светло-коричневый
- ▲ темно-коричневый
- темно-зеленый
- ⚡ светло-зеленый
- ／ серый
- белый
- черный

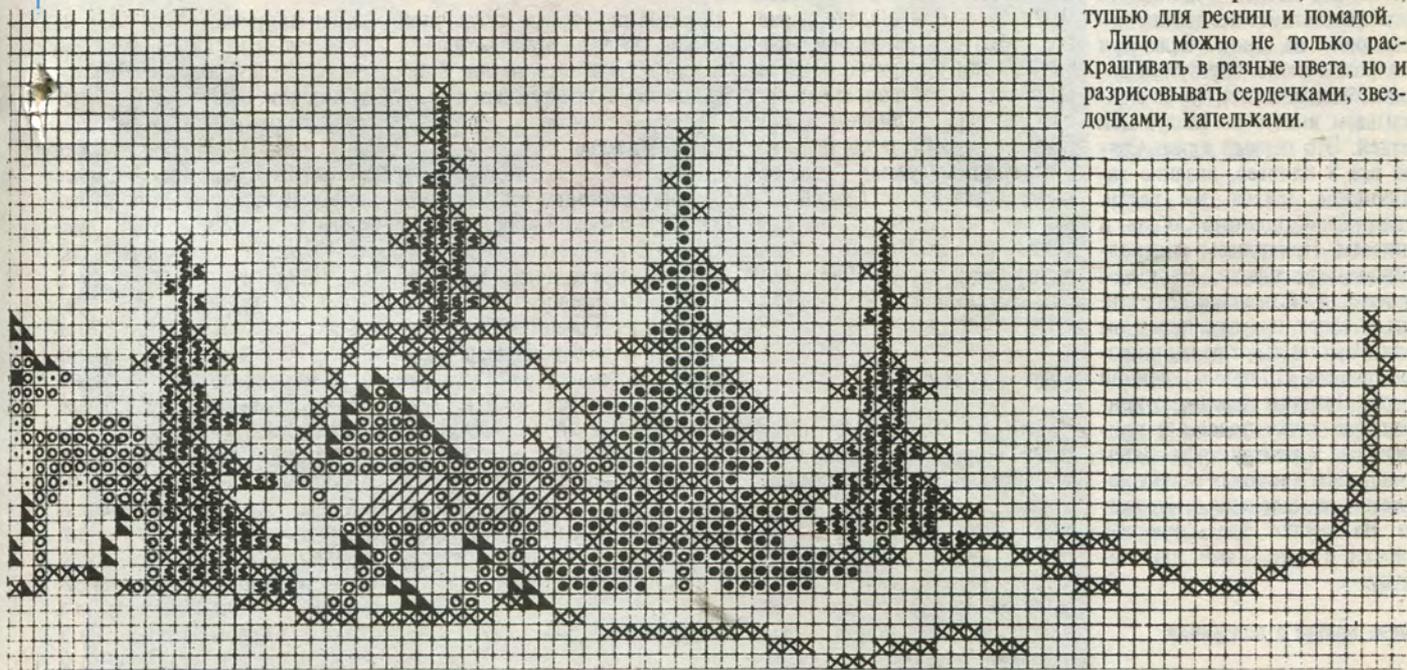

развлечения

Маска из лица

Карнавальные маски — необычайный простор для фантазии. Мы не раз рассказывали, как их делать — из картона, бумаги, пластмассовых упаковок, из коробок, из папье-маше. Почему бы не сделать маску из лица — разрисовать его? Можно пользоваться гримом или обычными акварельными красками, предварительно нанеся на лицо какой-нибудь крем. А кому разрешит мама, то и косметикой — тональным кремом, тенями, тушью для ресниц и помадой.

Лицо можно не только раскрашивать в разные цвета, но и разрисовывать сердечками, звездочками, капельками.

В честь Новогоднего бала

Ваша любимая кукла должна быть в праздничный новогодний вечер красивой и привлекательной. Давайте свяжем ей платья из люрекса — они всегда нарядны. Серебряная нить эффектно сочетается с пушистой пряжей. Чем дороже и наряднее нитки, тем проще должна быть модель.

Черное платье с большим декольте

Вяжем сначала юбку платья. Юбка поперечного вязания, состоит из 8 клиньев, каждый клин расширен книзу. Набираем 55 петель, 4 ряда провязываем чулочной вязкой. В пятом ряду не довязываем до конца пять петель, поворачиваем работу на другую сторону, переводим крайнюю петлю с левой спицы на правую и вяжем ряд в обратном направлении до конца. В следующем ряду по лицевой стороне опять не довязываем 5 петель и возвращаемся обратно и т. д. Когда непровязанных петель будет 55, ряд вяжем до конца, то есть провязываем все петли, находящиеся на спице. Если при повороте вязания образуется дополнительная петля, то ее провязываем вместе со следующей петлей. Это первый клин. Святив все 8 клиньев, вязание заканчиваем, закрыв все петли. Отпариваем полотно юбки и сшиваем. Приступаем к выполнению лифа платья. Набираем от верхней части юбки 32 петли, вяжем вверх прямым полотном 4 см. Верх платья отделан широкой полосой (10 петель), длиной 16 см. Находим переднюю центральную точку полосы и прикрепляем к центру лифа. Затем пришиваем в нужных местах незаметными маленькими стежками. На спинке делаем кнопки, крючки с петельками или липучку.

Синее платье с пелериной

Ничего лучшего, чем пелеринка,

просто не придумать: легкая, уютная, женственная. Не только красивая, но и теплая вещь. Состоит из 10 клиньев. Набираем на спицы 21 петлю, вязание чулочное, поперечное. 4 ряда — платочной вязкой, далее приступаем к вывязыванию клиньев пелеринки; расширение клиньев достигается при помощи укороченных рядов; по 3 петли не довязываем в каждом лицевом ряду. Когда связаны все 10 клиньев, заканчиваем 4 рядами платочной вязки. Оформляем горловину. Для отделки можно использовать перламутровые бусинки. Юбку и лиф платья вяжем аналогично черному.

Сиреневое платье

Как связать юбку и воланы рукавов, вы уже знаете. Верхнюю часть платья вяжем по расчету петель. Основное вязание — чулочное. Набираем 28 петель, два ряда провязываем резинкой 1x1. После чего делаем распределение петель на детали изделия: 4 петли на правую часть спинки, 1 регланная, 3 на правый рукав, 1 регланная, 10 на перед, 3 на левый рукав, 1 регланная, 4 на левую часть спинки. Когда линии реглана достигнут 4 см, делаем примерку. Потом переходим к вязанию отдельных деталей: рукавов, спинки и переда. Готовые части платья тщательно отпариваем с изнаночной стороны и сшиваем. Чтобы платье выглядело нарядно, украсим юбку узором «цветы». Вяжем их крючком из тех же ниток, что и платье: цепочку из 3 петель соединяем в круг полустолбиком, 1 петля подъема, 5 воздушных (дужка) — под цепочку круга вяжем 1 столбик с накидом (повторим 5 раз). В конце круга столбик без накида в петлю подъема. Горловину платья можно украсить бусинками или бисером.

Красное платье

Платье с заниженной линией талии, широкая юбка длиной до середины икры, присборенные рукава, верхняя часть платья облегающая. Для юбки набираем 30 петель, вязание поперечное, 8 клиньев. Лиф — 36 петель, высота 7 см. Рукава вяжем с манжеты — 14 петель. 2 ряда резинкой 1x1, после чего делаем резкое прибавление петель — 27.

18 рядов провязываем чулочной вязкой, после чего убавляем до 14 петель и закрываем петли. Рукава сшиваем и прикрепляем к лифу.

Голубое платье

Сильно удлиненная верхняя часть платья и глубокий вырез подчеркивают стройность вашей любимцы. Платье начинаем вязать от горловины. Набираем 53 петли, вяжем 2 ряда резинкой 1x1, распределяем петли: по 6 на каждую часть спинки, по 11 на рукава, 15 на перед, по 1 на регланские линии. Вяжем 2,5 см, далее все части отдельно нужной длины. По низу платья — волан (для него набираем 18 петель) состоит из 10 клиньев. К вырезу горловины пришиваем цветок, сделанный из ниток.

Бирюзовое платье-колокол

Платье имеет свободную форму,

линия талии завышена. Выкройку можно и не вычерчивать, но нужно сделать расчет. Необходимо знать: объем талии (47 петель), длину юбки (15 см), ширину низа (137 петель). Юбка состоит из 9 «клиньев», которые вяжем сплошным полотном, переднее и заднее полотнища вместе. 137 петель распределяем так: каждый из девяти «клиньев» в своем начале имеет 14 петель, на все «клинья» приходится $14 \times 9 = 126$ петель. Разделяющие «клинья» канавки образованы одной петлей, на все 9 канавок приходится $9 \times 1 = 9$ петель и еще две крайние петли с боков полотнища, не идущие в расчет рисунка. Это количество петель набираем на спицы для начала вязания юбки. Платье вяжем снизу. «Клинья» постепенно сужаются, в талии 47 петель: по 4 петли в каждом «клине», по 1 петле в каждой «канавке» и 2 крайние. Необходимо убавить 90

петель по всей длине. Петли убавляем в одном ряду: с лицевой стороны сразу во всех «клиньях» с двух их боков, прилегающих к «канавкам», провязываем по 2 петли вместе. Таких убавок по всей длине юбки делаем 5. Чтобы убавки распределялись равномерно, их повторяем через 3 см. Оставшиеся петли (47) вяжем чулочной вязкой 2 см и закрываем. Для кокетки набираем 10 петель, вяжем полосу, напоминающую шарф, длиной 16 см. Готовую кокетку пришиваем к платью.

Для образца «клиньев» набираем 30 петель плюс 2 крайние петли. 1 ряд: 2 вместе, 5 лицевых, накид, лицевая, накид, 5 лицевых, 2 вместе, 2 вместе, 5 лицевых, накид, лицевая, накид, 5 лицевых, 2 вместе. 2 ряд: изнаночные петли.

Красное длинное платье

Узкое платье с воротником-пелериной плотно облегает фигуру Барби. Начинаем вязать снизу. Набираем 56 петель, вяжем чулочной вязкой 11 см. Далее концы полотна соединяем и выполняем изделие без шва. Платье имеет трубчатую форму. Для этого используем пять спиц с открытыми концами: на четырех располагаются петли (по 14 петель), а пятой их провязываем. Вяжем 10 см высотой и закрываем петли. Воротник вяжем следующим образом: 11 «клиньев» по 8 петель, 11 «канавок» и 2 крайние — всего 101 петля. Убавляем через лицевой ряд 3 раза, остается 35 петель.

Синий костюм

Юбка узкая. Набираем 56 петель, вяжем сверху, 2 ряда резинкой 1x1, далее чулочной вязкой 18 см. Кофточку вяжем снизу. Начинаем с баски, которую вяжем, как воротник-пелерину, описанный выше. Оставшиеся 35 петель вяжем прямым полотном чулочной вязкой высотой 3 см. Петли на спинке закрываем. Перед (20 петель) убавляем с краев к горловине (10). По шее вяжем воротник-стойку с застежкой на спине.

А. Герасина

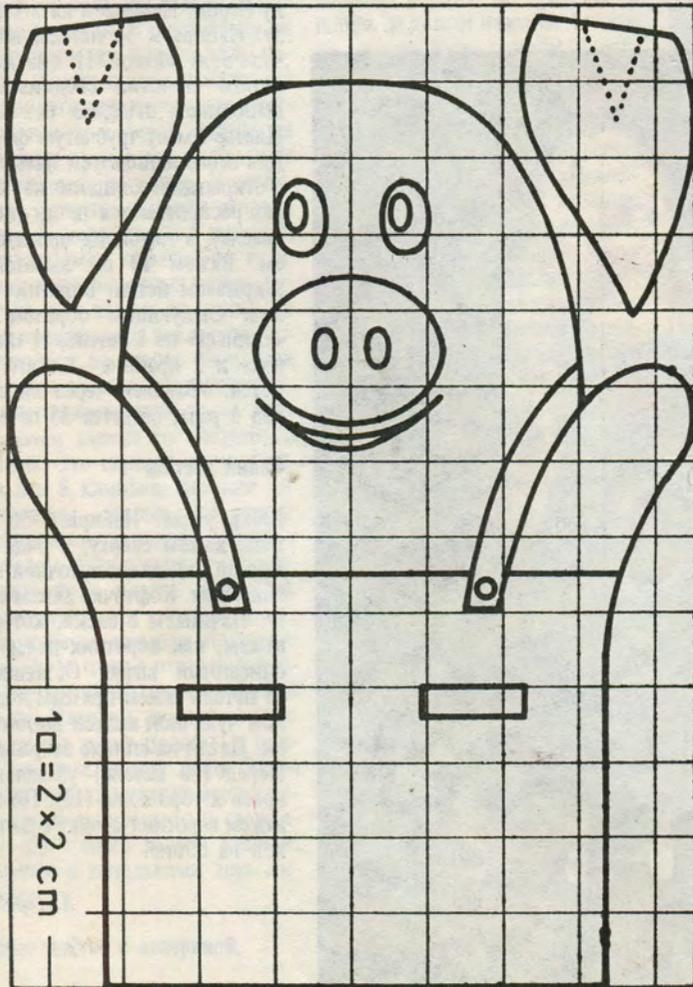
забавно

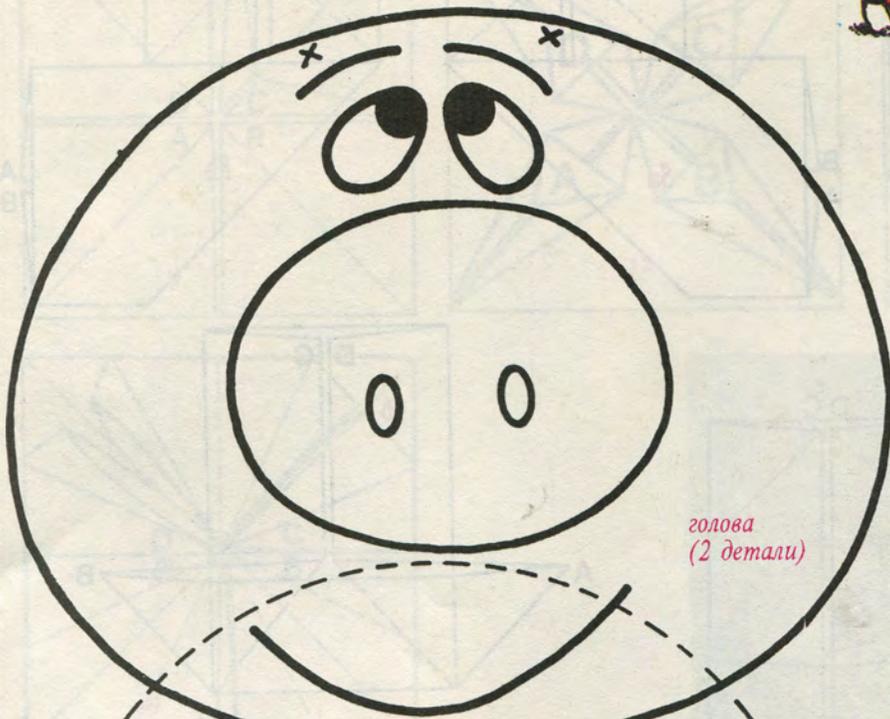
Два поросёнка

Говорят-говорят, что восточный календарь не для нас, что он никакого отношения не имеет к нашему Новому году и Рождеству, — а все равно мы в преддверии Нового года ищем сувениры с изображениями животного, которое будет почитаемо в наступающем году.

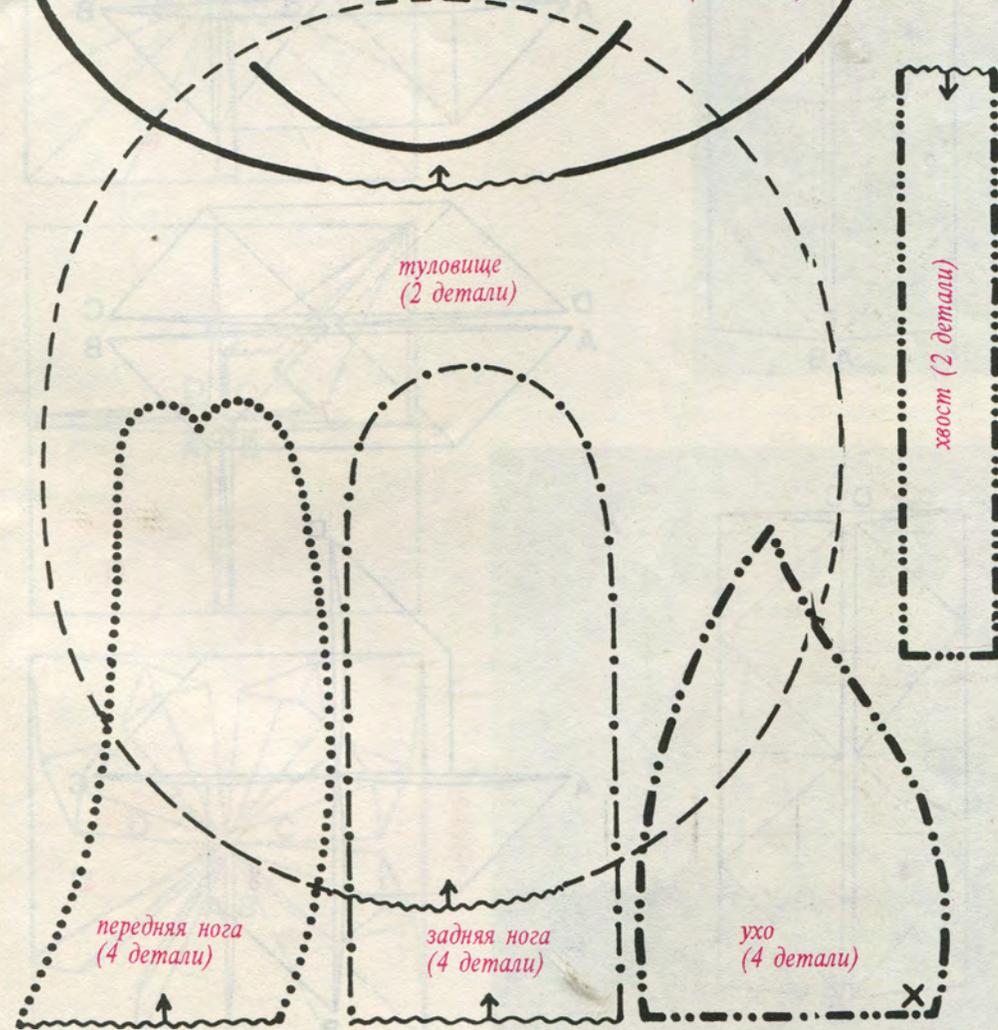
На смену году собаки идет год свиньи. И хотя наступит он только в феврале, думаем, не будет ничего предосудительного, если мы в качестве сувениров для нашего Нового года изготовим таких вот забавных поросят.

На рисунках на соседней странице последовательно показано, как сделать набивного поросенка; а вот этот может быть персонажем в домашнем кукольном театре, если его сшить из плотной ткани как перчатку.

голова
(2 детали)

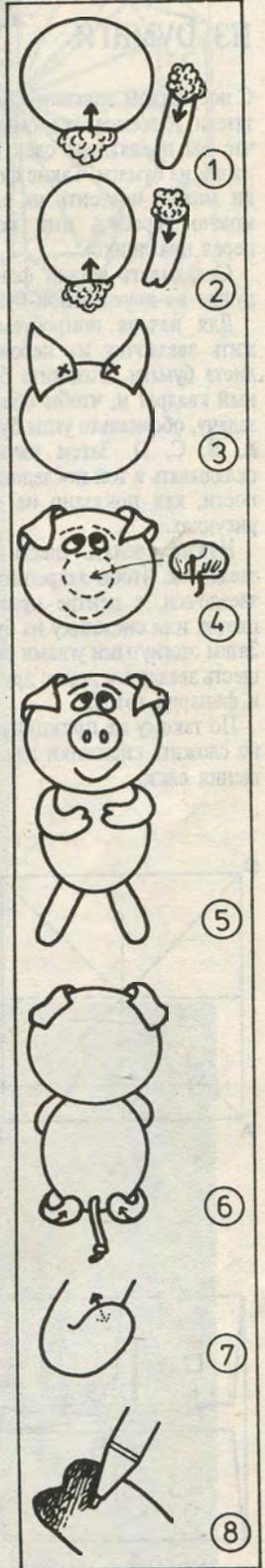
туловище
(2 детали)

хвост (2 детали)

передняя нога
(4 детали)

задняя нога
(4 детали)

ухо
(4 детали)

1

2

3

4

5

6

7

8

Фонарик из бумаги

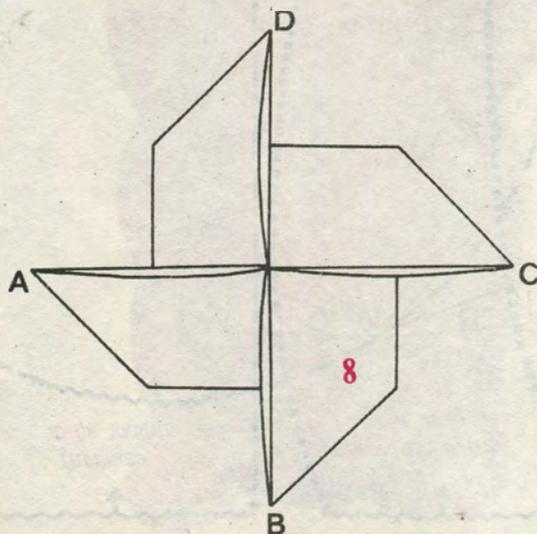
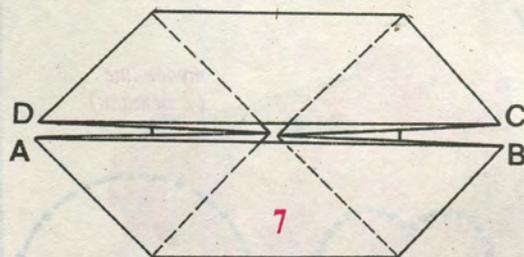
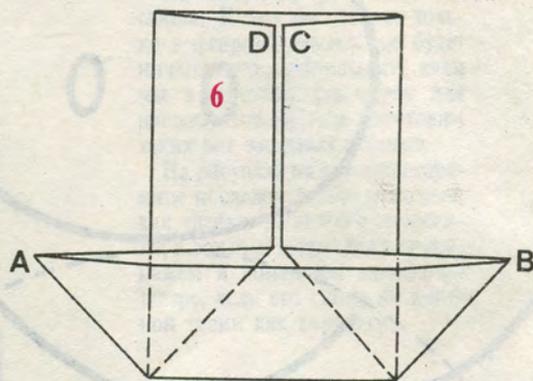
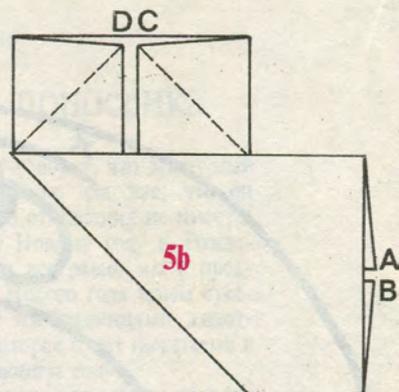
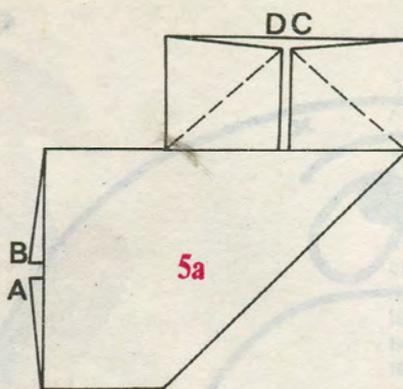
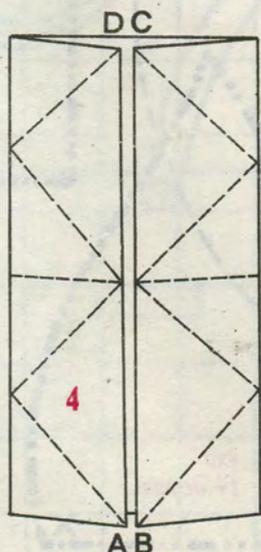
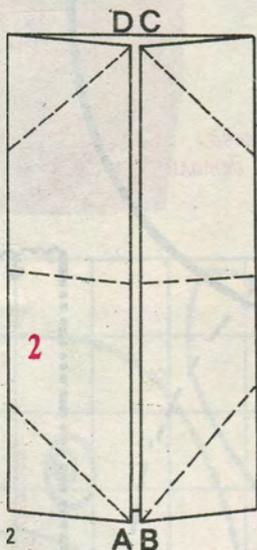
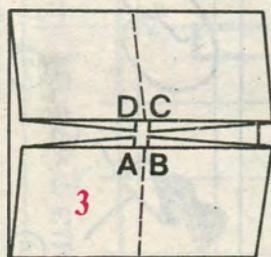
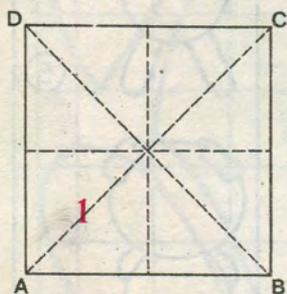
С искусством оригами наши читатели, надеюсь, знакомы. Сейчас мы предлагаем сделать фонарик из бумаги. Такие фонарики можно повесить на елку, а можно украсить ими комнату перед праздником.

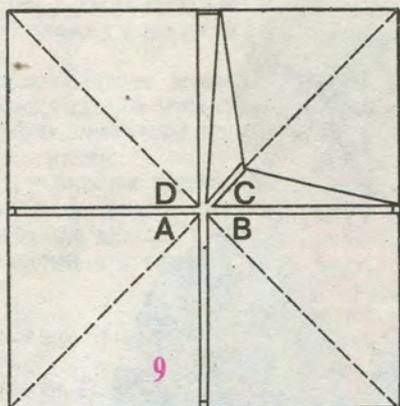
Складывать детали фонарика лучше из двухцветной бумаги.

Для начала попробуем сложить звездочку из небольшого листа бумаги. Возьмите бумажный квадрат и, чтобы облегчить задачу, обозначьте углы буквами А, В, С, D. Затем начинайте складывать в той последовательности, как показано на наших рисунках.

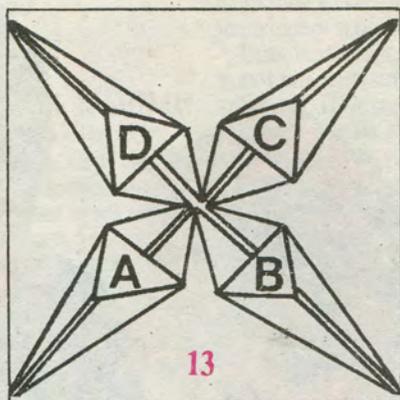
Нужно сделать шесть таких звездочек. Чтобы закрепить лучи звездочки, в центре приклейте цветок или снежинку из бумаги. Затем отогнутыми углами склейте шесть звездочек друг с другом — и фонарик готов.

По такому же принципу можно сложить снежинки для украшения елки.

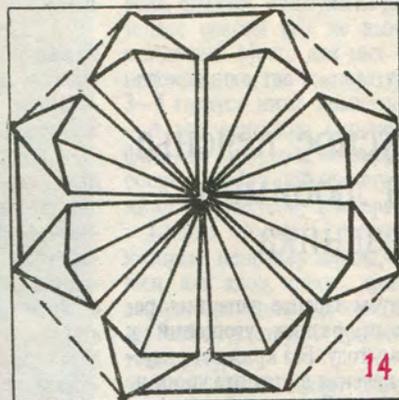

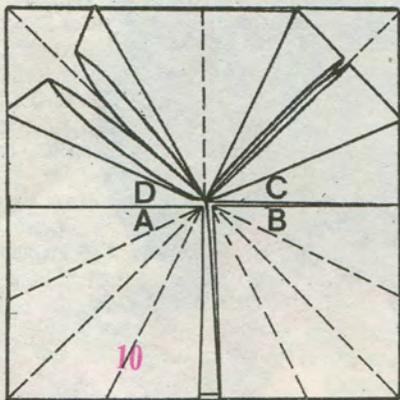
9

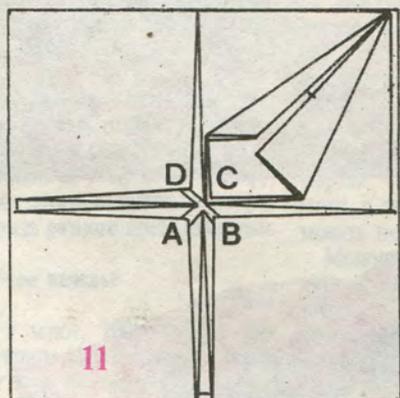
13

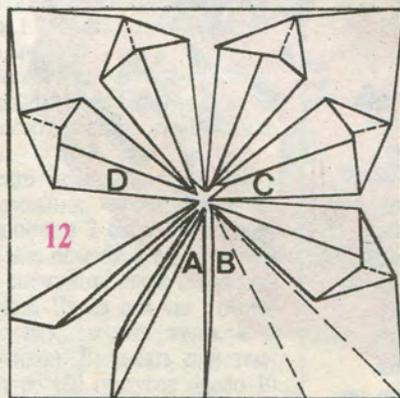
14

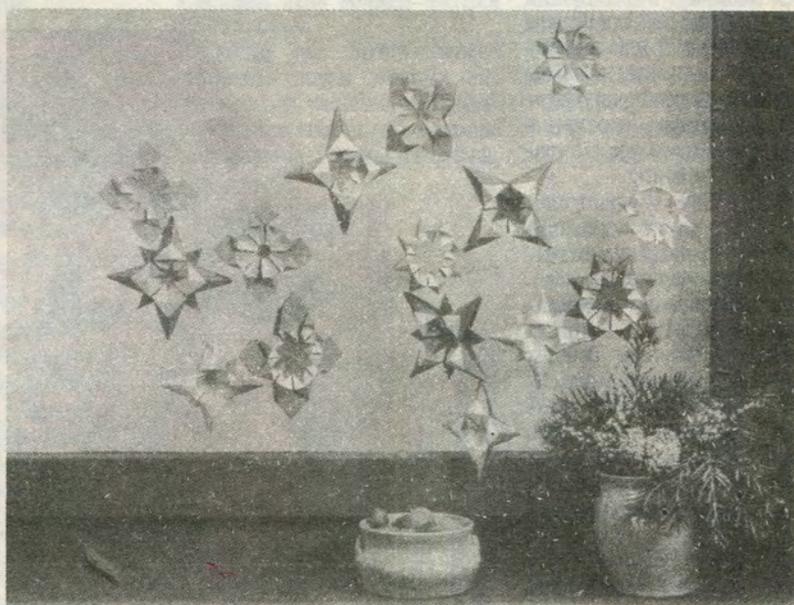
10

11

12

Вкусное печенье для любимого праздника

Советуем заранее запастись рецептами разных угощений к Новому году. Без красивого вкусного печенья в этот праздник не обойтись. Среди прочих предновогодних хлопот приготовление такого печенья — одно из первоочередных. Дети с огромным удовольствием перед праздником помогают на кухне: сами месят тесто, вырезают формочками печенье, обливают глазурью, обсыпают орехами и карамельной крошкой. И конечно же первыми снимают пробу.

Ванильное печенье

300 г муки, 200 г масла или маргарина, 200 г сахара, 1 пакетик ванильного сахара, 1 желток, 2 столовые ложки рома, 100 г миндаля, 1 желток для смазывания, шоколадная глазурь.

Масло или маргарин, ванилин и желток взбить в пену. Добавить в нее ром, муку и очищенный и натертый на терке миндаль. Все хорошо вымесить в однородную массу. Тесто выложить в кондитерский мешочек или шприц.

На противень, покрытый пергаментной бумагой или смазанный жиром, выдавить колечки, палочки и другие фигурки. Сверху смазать желтком. Выпекать в духовке при температуре 175 градусов около 20 минут.

Печенье можно покрыть глазурью. В этом случае перед тем, как ставить в духовку, смазывать его сверху желтком не надо.

Для приготовления шоколадной глазури надо 150 г шоколада расплавить в водяной бане и вымесить до однородной массы, затем добавить 1 столовую ложку рома. Шоколадную глазурь наносить только в теплом виде.

Для приготовления лимонной глазури 250 г сахарной пудры смешивают с двумя столовыми ложками лимонного сока и двумя столовыми ложками теплой воды. Нагревают глазурь до 40

градусов, покрывают ею печенье и подсушивают в нежаркой духовке.

Цветную глазурь делают из сахарной пудры, четырех столовых ложек теплой воды и пищевых красителей.

Для украшения печенья используется шоколадная стружка, карамельная крошка, фисташки, тертый кокосовый орех, кофе.

Шоколадное печенье

250 г муки, 175 г масла, 1 яйцо, 125 г сахарной пудры, 40 г какао, натертая цедра половины лимона, 1 щепотка соли, 1 чайная ложка корицы.

Масло, яйцо, сахарную пудру смешать. Затем добавить все остальное и вымесить тесто. Поставить его на 1 час в холодильник.

Затем тесто вынуть и скатать в колбаску.

Смешать 40 г очищенных измельченных орехов с двумя столовыми ложками корицы и этой смесью обвалить колбаску, после чего положить ее в морозильник на 1 час.

Затем колбаску нарезать кружочками толщиной примерно в 1 см. Выпекать их в духовке при температуре 180 градусов 10–15 минут.

Шоколадное тесто можно раскатать и различными формочками вырезать печеньюшки, которые испечь в духовом шкафу. После этого охладить и сверху покрыть разного цвета глазурью.

Сдобное печенье

275 г муки, 200 г масла или маргарина, 125 г сахара, 2 пакетика ванильного сахара, 2 столовые ложки коньяка, 3 яичных желтка, для смазывания 1 желток и 1 столовая ложка сгущенного молока.

Масло или маргарин, сахар, ванильный сахар, коньяк и желтки взбить в пену, подмешивая муку.

Тесто поставить на 1 час в холодильник, затем раскатать толщиной в 2 см и формочкой вырезать печенье в виде звездочек, снежинок, сердечек, полумесяцев. Перед тем как ставить в духовку, смазать желтком и сгущенкой. Выпекать при температуре 180 градусов около 10 минут.

год садовода

Готовимся к зиме

Осенние работы в саду еще не закончены. До наступления холодов и выпадения снега нужно полностью очистить участок. На грядках не должно оставаться ни кочерыжек, ни луковиц, ни стеблей растений, так как это создает идеальные условия для перезимовки различных вредителей.

Огород под зиму нужно перекопать. Для лучшего снегозадержания глыбы разбивать не следует.

Рыхлить землю нужно только на грядках, где вы решили посеять под зиму овощи. Сеять можно морковь, петрушку, свеклу, укроп, лук-чернушку, но только тогда, когда почва начнет промерзать. Если будет тепло, семена могут прорасти и зимой погибнуть.

Бороздки, в которые высеяны семена, нужно засыпать перегноем или торфом.

Саженьцы фруктовых деревьев осенью в средней полосе лучше не сажать, а прикопать. Если посаженное на постоянное место молодое деревце не успеет укорениться, оно непременно вымерзнет. А прикопанное, оно хорошо перезимует под снегом.

Кусты малины, чтобы не вымерзли, нужно связать и пригнуть к земле. Они должны зимовать под снегом.

Молодые деревья надо защитить от зайцев и мышей. Стволики до первой ветки нужно обвязать пергаментом или мелкой металлической сеткой и обложить еловым лапником. Под

пергамент желательно проложить мешковину или бумагу.

Если есть старые капроновые чулки или стеклоткань, используйте их. Поможет и деготь — нанесите его на концы веточек и на основания стволиков.

Сейчас, пока не наступили устойчивые морозы, не поздно побелить деревья. Это необходимо, чтобы уберечь кору деревьев от раннего весеннего солнца, — ведь в конце зимы в саду еще много снега и сделать это не удастся, а потом, когда снег сойдет, белить уже бесполезно.

Молодые деревья со здоровой корой можно не белить. Но чтобы уберечь их от грызунов, побелите, добавив в побелку распаренный жгучий перец. Взрослые деревья с огрубевшей корой, в которой есть трещины, где укрываются на зиму различные вредители, белить обязательно — эффект будет двойной: и защитный, и дезинфицирующий.

В комнате

Готовиться к зиме надо и комнатным растениям.

Сейчас для них очень неблагоприятное время: дни короткие, света мало. Зато тепла в избытке, ведь в домах уже стали топить.

Главная задача теперь — продлить световой день. Как только стемнеет, нужно зажигать свет. Световой день должен длиться 10–12 часов.

Сейчас как никогда нужно учитывать вкусы зеленых питомцев, ведь растения не одинаково относятся к повышению температуры. Герань, гортензия,

роза, фуксия, примула не любят тепло; совсем его не выносит цикламен. Место для них — на подоконнике, где температура на 3–4 градуса ниже комнатной.

А вот сеньполия (альпийская фиалка), антуриум, бегония, наоборот, любят повышенную, не ниже 15 градусов, температуру.

Проще зимовать растениям, которые непривередливы, — таким, как алоэ, фикус, драцена, аспидистра, циперус; они хорошо себя чувствуют при любой температуре.

А вот полив имеет значение для всех комнатных растений. Зимой он должен быть умеренным, чтобы земля в горшках не закисло. Если растение сбрасывает на зиму листья, поливать его надо еще реже (но не допускать пересыхания).

Поливать нужно только отстоявшейся водой, чтобы из нее улетучился хлор и температура ее сравнялась с комнатной. Нельзя поливать кипяченой водой — в ней нет воздуха.

Полезно время от времени опрыскивать растения, протирать мокрой тряпочкой.

Все растения не любят сквозняков и морозного воздуха; учитывайте это, проветривая комнату.

Зимой подкормки тоже нужны, особенно цветущим комнатным растениям, но они должны быть редкими (раз в две-три недели) и не очень концентрированными. Можно растворить одну столовую ложку полного минерального удобрения на поллитра воды и потом брать его по чайной ложке на поллитровую банку воды.

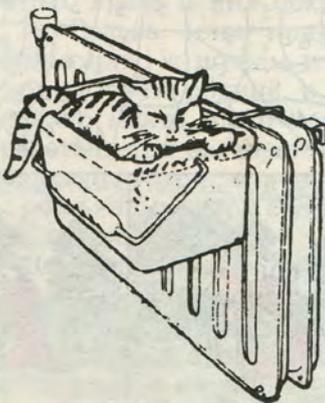
Больные, недавно пересаженные и находящиеся в покое растения подкармливать не надо.

*«Простая кухня,
вкусная еда»*

*Это название книги,
которую выпускает
наша редакция.*

*В книге А. Луканиной —
более 350 рецептов
оригинальных блюд;
широко используются
овощи и дикорастущие.*

*Если не найдете
книги в продаже,
напишите нам —
мы постараемся помочь.*

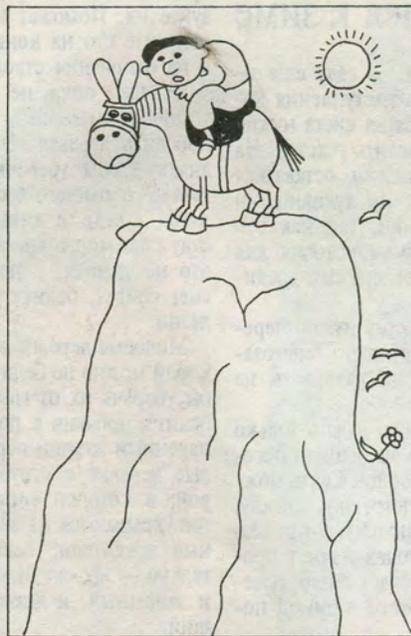
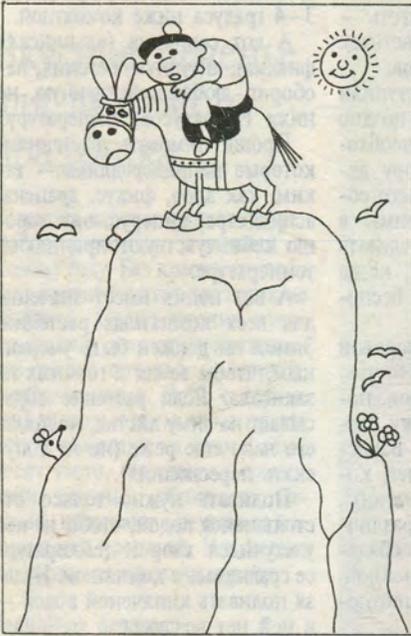

просто

Кошке холодно?

Гораздо удобнее обычной подстилки под батареей будет для вашей кошки такое вот уютное гнездышко.

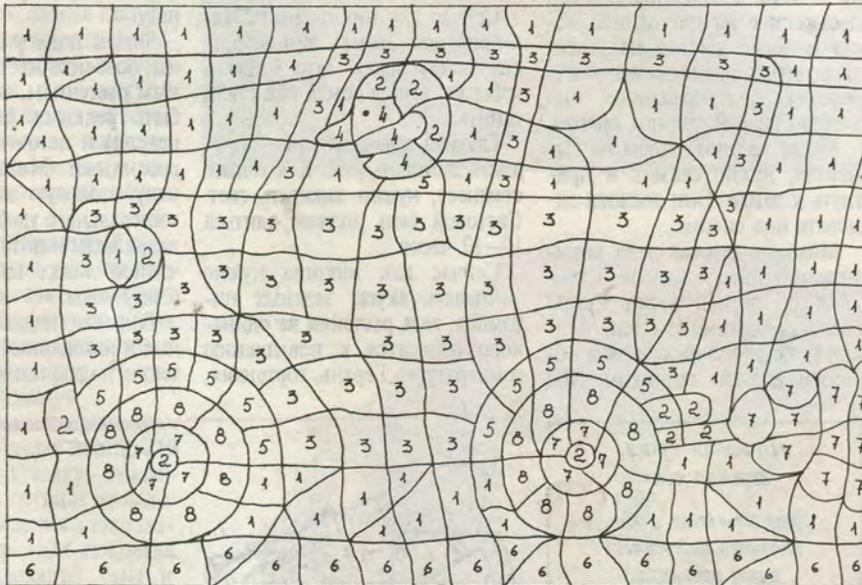
В нем ей будет тепло, и она не будет проситься к вам в постель.

Найди в этих рисунках семь различий

Какие из этих предметов не принадлежат повару?

Раскрась —
и кое-что увидишь
1 — светло-голубой
2 — жёлтый
3 — красный
4 — оранжевый
5 — тёмно-голубой
6 — зелёный
7 — белый
8 — чёрный

Приключения Пузи:
звуки музыки

Сказки о Барби

Людмила Петрушевская

Барби и волшебница Валькирия

Итак, мы остановились на том, что волшебник Амати выпустил в свет очередную партию заколдованных игрушек — и среди них куколку Барби Машу, которая должна была помогать людям.

А вот крысенка Вальку (мать-крыса когда-то выкинула это новорожденное существо из гнезда, а мастер Амати спас Вальку, превратил в девочку, и добрые люди ее удочерили) — этого крысенка пришлось взять с собой в Гималаи в хрустальный дворец на обучение, поскольку Валька выросла невоспитанной — то есть зубов не чистила, не умывалась, не причесывалась, грамоты не знала, зато хорошо различала слова «водка» и «сигареты».

Кроме того, Валька умудрилась родить ребенка и бросить его.

То есть она поступила точно так же, как ее мамаша-крыса.

Возможно, что и ту мамашу покинули ее крысиные родители: чего только не бывает в мире животных!

Мастер Амати взял Вальку с собой в Гималаи и превратил ее в красавицу-секретаршу, а также обучил ее печатать на компьютере и держал на всякий случай при себе — мало ли чего еще могла натворить крыса Валька, находясь среди людей!

А Барби Маша, которую мастер Амати сделал волшебной и выпустил в мир, была куплена в одном московском магазине и подарена пятилетней девочке.

Волшебная кукла Маша скромно жила у нее в ящичке письменного стола и потихоньку помогала своей маленькой хозяйке учиться шить, вязать и читать.

В то же время в заоблачных высотах Гималайских гор, в хрустальном дворце скрипичный мастер Амати диктовал своей новой секретарше Валечке, бывшей крысе (похожей, как все секретарши, на куклу Барби, только с довольно мелкими остренькими зубами) — так вот, он ей диктовал всё новые и новые труды, а она всё печатала и печатала, набираясь ума-разума, даже иногда слушала мастера Амати с интересом, особенно когда он сочинял книги по вопросам волшебства.

Время от времени мастер Амати вспоминал свою куколку Барби Машу и говорил секретарше Валечке:

— Она сделает много добра. Я люблю ее и жалею, потому что она не способна себя спасти. А я очень занят. Я не могу ничем ей помочь, так я решил. Однажды я уже кое-кому крупно помог (тут он выразительно смотрел на Барби Валечку, в ответ на что она улыбалась, показывая мелкие острые зубы) — и я теперь не в силах выпустить это существо в мир, поскольку опасуюсь последствий...

Барби Валечка пожимала в ответ плечами.

А мастер Амати продолжал:

— Но сейчас я за тебя более-менее спокоен, ты очень поумнела, я надеюсь.

Секретарша Валечка, вылитая кукла Барби, сияла навстречу ему улыбкой (мелкие зубки, большие очки), и мастер был доволен.

Однако как-то раз, пробудившись от сна, мастер Амати не нашел Валечки за компьютером, не нашел ее и в Гималаях вообще.

Вместе с секретаршей исчезло пятнадцать томов книги «Несколько секретов», которая была предназначена для добрых волшебников.

Но поскольку мастеру Амати еще не пришлось время закупать новую партию игрушек, он не стал спускаться с гор ради одной глупой крысы, а вместо этого продолжал делать великую скрипку для мальчика, который недавно родился в горах Урала и пил пока что кефир из соски.

А Валька (она придумала себе новое имя, Валькирия) с шумом и визгом, как ракета, приземлилась на родине, в Москве, в районе Арбата, однако никто этого не заметил, так как там же работало три экскаватора, асфальтоукладчик, два бродячих театра, переносной цирк, два фотографа с обезьянами и три с удавами и небольшой рынок по продаже котят.

Валькирия, вставши на ноги, подумала и для удобства приняла вид вороны (тебя никто не замечает, а ты видишь все), а книги, украденные у Амати, она обратила в сухую корку, после чего отправилась на чердак и села изучать эту сухую корку, долбя ее клювом.

Корка оказалась какая-то гранитная, на дол-

бежку ушло много времени, тем более что голова у ворон небольшая, много вместить не может.

Короче, когда ворона Валькирия опомнилась и превратилась в человека, даже не посмотрев на себя зеркало, что будет то будет,— она оказалась довольно полнотой тетенькой пенсионного возраста, с подбородком как у пеликана, без переднего зуба, с редкими волосенками, однако в глазах ее горел огонь, как у нашей кошки Муськи, когда она видит птичку.

Огонь горел, поскольку Валька выработала четкий план: отомстить мастеру Амати, который продержал ее в хрустальном дворце в Гималаях всю молодость, зрелость и полстарости, причем без друзей, без гостей, ни тебе бутылки ни сигареты, ни подраться ни помириться, ни полюбить ни разлюбить: ничего! Только работа и учеба, книги и прогулки, умные беседы и спорт, кошмар собачий.

Валькирия мечтала о многом: и отобрать у него хрустальный дворец, самой поселиться в нем — но тут же она мечтала взорвать этот хрустальный дворец к шутам, а самой в простоте жить в больничном подвале в Сокольниках, в хорошей компании слесарей-сантехников, электриков и собак.

Потом она запланировала стать вечно молодой, но, с другой стороны, ей было лень стирать носки и чистить зубы, причесываться и т. д., а с пожилой тетеньки какой спрос: хоть и вообще без зубов и три волоска на лысине, ходи не умывайся, никто не заметит. Это молодых все учат кому не лень, а старость уважают.

Остальное только сладко мечталось: власть над миром, над вселенной и т. д.

Итак, она стояла на крыше и смотрела вниз, на человечество, которое копошилось у нее под ногами.

И обратила внимание на полноватого молодого мужчину: он, не отходя от киоска с мороженым, ел порцию за порцией даже не утираясь.

Что-то в этом человеке было нехорошее.

Ворона спикировала на сквер, приземлилась в виде симпатичной дамочки с сигаретой в зубах и, толкнув мужчину локтем, спросила первое попавшееся:

— Штой-то ты лопаешь столько мороженого?

Он злобно ответил:

— А ты сколько выкуриваешь в день сигарет?

Валькирия, думая его поразить, еще более злобно ответила:

— Сто!

— Ну и вот. А я ем всего восемнадцатый стаканчик,— возразил этот необыкновенный по ядовитости мужчина.

Валькирия собрала все свои познания и стала просто красоткой, глаз не отвести.

Но мужчина отвернулся, проглотил сразу полстаканчика и полез в киоск за новой порцией, причем крупно поскандалил с очередью.

«То, что мне нужно», — подумала Валькирия.

Когда он, отвернувшись, стал грызть следующий стаканчик, она зашла к нему с лицевой стороны и сладко сказала:

— Ты можешь оказать мне услугу? Будь моим секретарем!

Он ответил, жуя:

— Такое я даже родной матери бесплатно не сделаю. А у меня матери отродясь не было. Она меня бросила. Встретил бы ее, пристрелил.

— У меня тоже! У меня же тоже родной матери не было! — вскричала бывшая Валька, вспомнив своих приемных родителей, школу, все эти умывания-причесывания, уроки и прочее безобразие.

— Ну и вали отсюда, пока по шее не дал, — сказал молодой мужчина и пошел опять к киоску.

Тут Валька предложила:

— Пойдем в ресторан, возьмем два кило мороженого, поговорим.

— Отвали, — сказал мужчина.

— Слушай, а чего тебе хочется? — прямо спросила Валька.

— Черта собачьего! — ответил он.

Тогда Валька, ни минуты не медля, подошла к нему в образе Мефистофеля: т. е. рога, хвост, рыло, плащ и беретка с пером.

Все-таки она недаром, живя у Амати, смотрела телевизор все вечера и выходные вместо того, чтобы читать, как ей советовал добрый Амати, — так что она живо вспомнила оперу композитора Гуно «Фауст», где как раз действовал черт в таком наряде.

Гражданин с мороженым нимало не испугался и тут же злобно предложил нечистому свою душу, а взамен власть над миром.

Но при этом требовал какой-то договор, чтобы подписать его кровью.

Валька не растерялась, пригласила его во двор на скамейку, а сама по пути выудила из лужи мокрую обертку от мороженого, вполне подходящий материал для договора.

На скамейке она протянула мужчине булавку (с ранней молодости Валька носила при себе булавку, помня об одном случае, когда у нее лопнула резинка на юбке).

Он проткнул себе палец булавкой и заботливо приложил свой окровавленный безмянный к обертке от мороженого, которая на этот момент была превращена в древнюю хрустящую бумагу с водяными знаками (буква «э», потом «с», «к» и дальше «имо», догадитесь сами).

Когда процедура была проделана, тут же всю обстановку как ветром сдуло, и перед продавшим душу мужчиной предстала грязная кухня с невымытой посудой и тараканами, а Валька торчала посреди в рваном халате с оторванным не до конца, висящим по колено карманом, в резиновых сапогах и в белокуром парике.

Мужчина (его звали Эдик) даже пошатнулся от таких обстоятельств (вспомним, что сначала пе-

ред ним выступала шикарная блондинка, а затем мужчина с рогами и при копытах).

Валька, однако, высморкавшись в халат, уже не обращала на его чувства никакого внимания (раз договор был подписан) и спросила его, какой он специальности.

Эдик ответил, что он уволенный редактор на телевидении, и приврал, так как он работал на телевидении младшим помощником старшего дворника, но его только что выгнали за сломанную метлу.

Метлу он сломал об своего начальника.

Эдик мечтал быть политическим комментатором и не хотел подметать двор.

Он уже ходил к главному редактору какой-то там программы наниматься на работу комментатором, но главный редактор ему вежливо отказал, предложив, чтобы посетитель сначала закончил школу, хотя бы начальную.

«Но я умный и так», — закричал рассерженный Эдик, вспомнив ненавистных учителей, и потянулся было к стулу, чтобы побить главного, но побоялся, что вдруг арестуют и посадят в тюрьму, как уже бывало.

Поэтому в тот же день Эдик опять-таки поругался со своим главным дворником буквально из-за пустяка, стукнул его палкой от метлы, сам получил по шее и был выгнан с работы.

Его выгнали, он пошел домой, и по дороге его потянуло к мороженому.

Вот и вся история Эдика.

Валькирия почесалась под париком и сказала:

— Если ты с телевидения, вот тебе телевизор, будем думать.

Тут же появился телевизор, огромный и яркий.

— Одного экрана мало, — капризно сказал Эдик. — У нас на телевидении их вагон.

Валькирия сделала ему сорок экранов.

Там было телевидение всей Европы, частично Америки и даже программа Ньянмы, далекой столицы какого-то царства.

Последующие сутки Валька и Эдик провели у экрана, не в силах от него оторваться.

Тут мы просто обязаны наконец вспомнить про Барби Машу и ее дедушку Ивана.

Все события с Валькой и Эдиком-дворником происходили как раз накануне передачи, где должны были показывать чудесный домик, который старый столяр дед Иван построил для своей куколки Барби Маши.

И Барби Машу показали по телевизору.

Возвращение Мэри Поппинс

П. Трэверс. Мэри Поппинс. В 4-х книгах. Перевод с английского Игоря Родина. Иллюстрации Валерии Поповой. "Кроснос", "Совьяж Бево", 1994.

"Здесь только половина рассказов о Мэри Поппинс (из первой и второй книжек). Если вам будет ОЧЕНЬ жалко расставаться с Мэри, то, может быть (не обещаю, но надеюсь!), может быть, мы с вами сумеем уговорить ее снова вернуться..." — так заканчивалось (в 1968 году) маленькое предисловие Б. Заходера к первому изданию переведенных им глав из сказочной эпопеи английской писательницы Памелы Трэверс "Мэри Поппинс".

Несмотря на резкий, заносчивый и, скажем прямо, несколько вздорный характер мисс Поппинс (впрочем, стоит ли этому удивляться: ведь сия особа, хотя и выглядит молодо и элегантно, многие тысячи лет пребывает в старых девах...), книга о ней, да и она сама, полюбилась русскому читателю, и меня, например, сначала сын, а недавно и внук изрядно донимали вопросами о дальнейшей, да и прошлой судьбе этой Мэри (кто же она такая, если приходится родней и древней старушке миссис Корри, коя присутствовала аж при сотворении нашего мира, и странному мистеру Паррику, имеющему обыкновение время от времени взмывать к потолку, и даже почтенной Королевской Кобре?..), а я в ответ мог только разделить их недоумение...

И вот наконец, четверть века спустя, у нас появилась возможность побольше узнать о таинственной героине английской сказочницы: две книжные фирмы выпустили роскошное издание историй о Мэри Поппинс, хотя на сей раз и без помощи Б. Заходера. В новом переводе нет особых творческих озаре-

ний и взлетов, отличавших текст переводчика-артиста, тут не найти сразу запоминающихся остроумно-афористичных фраз ("Здесь запрещено сваливаться с неба!" или "Не сорите словами!"), зато мы имеем 36 глав вместо прежних 15, во многом это уже другая вещь.

Как выяснилось, Б. Заходером было пропущено несколько ключевых глав, без которых не вполне ясна общая философия вещи, да и облик главной героини претерпевает серьезную деформацию.

Так, например, в главе "Выходной", где Мэри изображена, так сказать, в часы досуга, мы узнаем, что есть у нее в этом грешном мире не только друзья, но и избранник сердца. Это некто Берт, чаще всего торгующий спичками, а когда нет покупателей, рисующий на асфальте картины. Одна из таких картин оживает по желанию Мэри Поппинс, и друзья наши, совершенно преобразившись (на Берте, обычно одетом более чем скромно, теперь "красовался новый костюм, состоящий из зеленоватого в красную полоску пиджака, белых фланелевых брюк и новой соломенной шляпы", а Мэри, и без того элегантная, в тот час превзошла себя в красоте и роскошности наряда), славно провели время, пока у Мэри не кончился выходной. С Бертом она была совсем не заносчивой, а смущенной. "Ой, я сейчас покраснею!" — таких слов от нее мы никогда не слышали...

А в главе "Еще один", тоже пропущенной Б. Заходером, говорится о рождении Аннабелы — пятого ребенка в знакомой нам семье Бэнксов. Тема этой главы — труднейшая для детской литературы: откуда берутся дети. П. Трэверс решает ее поразительно смело.

Вопрос, откуда она появилась, задает Аннабеле... скворчонок: вместе со взрослым Скворцом, давним приятелем Мэри Поппинс, он прилетел поприветствовать новую жительницу дома № 17 по Вишневному переулку, где живет семейство Бэнксов. Что же отвечает Аннабела?

"— Я — земля, вода, огонь и воздух,— тихо сказала она.— Я пришла из тьмы, в которой все вещи берут свое начало.

— О, там очень темно,— подтвердил Скворец, кивая головой.

— В яйце тоже было очень темно! — чирикнул птенец.

— Я вышла из моря и речных потоков,— продолжала Аннабела.— Я спустилась с неба и далеких звезд, я прилетела с солнечным светом на его ярких лучах...

— Очень ярких! — снова кивнул Скворец.

— Я явилась из леса и зеленых лугов...

Мэри Поппинс плавно качала колыбельку — туда-сюда, туда-сюда...

— Ну? — прошептал Еще-Очень-Молодой-Скворец.

— Я шла и слышала пение звезд, я чувствовала, как теплые крылья держат меня. Я шла через джунгли, полные диких зверей, плыла через темные, глубокие озера... Это было очень долгое путешествие..."

Глава "Еще один" — ключевая во всей эпопее П. Трэверс. На извечный детский вопрос, откуда берутся дети, писательница, по сути, отвечает вполне правдиво, хотя смысл ее ответа поймут далеко не все юные и даже не все взрослые читатели, ибо лежит он в философской, а не житейской плоскости. Что ж, может быть, поймут позже. Писательнице было важно подчеркнуть огромную, безмерно высокую цену человеческой жизни. И такую же безмерно высокую цену детства. Мораль ее эпопеи сродни евангельской: "Если не будете как дети, не войдете в Царствие Небесное!"

Если бы мне еще недавно задали вопрос, почему столь заносчивая и привередливая особа сочла нужным прилететь именно в дом Бэнксов — самый скромный во всей округе, я бы, пожалуй, затруднился с ответом. Но теперь, узнав о мисс Поппинс много больше, чем раньше, я уверенно отвечаю: да потому, что это дом, где много детей (пятеро, а главное — и Бэнксы-родители частенько сами ведут себя как дети...) и где их любят. Вот почему Мэри Поппинс, которую можно винить в чем угодно, только не в равнодушии к детям (и недаром: ее ведь, как Аннабелу, тоже приносят на Землю солнечные лучи), прилетает на выручку к Бэнксам, даже не ожидая расклейки их простодушного объявления, где они приглашали самую лучшую няню за

самую умеренную плату... Само это объявление — детское, и всезнающая и чуткая Мэри сразу уловила в нем нечто родственное.

И еще на одну страницу этой сказочной тетралогии хочется обратить ваше внимание: в предисловии к третьей книге, толкуя о фейерверках, какие устраивают англичане в честь своего национального героя Гая Фокса, автор замечает грустно: "С 1939 года, однако, на лугах больше не жгут костров. Не блестят фейерверки в тенистых парках, не шествуют по улицам люди... Везде темно и пустынно. Но эта темнота не будет длиться вечно. Клогда-нибудь наступит Пятое Ноября (день памяти Гая Фокса.— С. С.) или какой-нибудь другой день (это не имеет значения), когда костры снова загорятся яркой цепью от края до края Земли. Дети будут танцевать и прыгать вокруг них, как делали это в прежние времена. Они возьмут друг друга за руки и будут смотреть на фейерверк, а потом с песнями пойдут в дома, полные света..."

Оказывается, третья книга о Мэри Поппинс (а может быть, и четвертая?) писалась после начала Второй мировой войны, когда на Лондон обрушились удары гитлеровской авиации... В эти горькие дни, а может, и прямо в часы налетов писала молодая английская сказочница (ей было тогда всего 33) продолжение своей книги, стремясь приблизить для анолийских детей счастливый день победы. Согласитесь, что это придает особое своеобразие написанному.

С. Сивоконь

Говори со мной о любви. В голубом и розовом

Романы Барбары Картленд
в издательстве «Авангард»

Это что-то! — так и тянет воскликнуть вслед за Мамой из рекламы АО системы «Теле-Маркет», закрывая очередной роман Барбары Картленд.

В самом деле, эти романы Английской Королевы любовного романа вещь занятная.

Чем же? — спросит скептик и сноб. Объяснимся. Прежде всего, своим абсолютным простодушием. И есте-

ственностью. Невинностью младенческого дыхания. Никаких комплексов. Никаких идей. Если проза, согласно Пушкину, требует мыслей, то это, извините, не та проза. Скорей, это вообще поэзия (фантазия, греза), Пушкин остался бы доволен ее глуповатостью.

Начинаясь на голубом глазу, эти романы заканчиваются розовым туманом. «Кажется, я тихо вскрикнула от счастья». И всё. Занавес.

Остается сказать, что они прекрасны.

Смеяться над такой литературой, конечно, нечего. Ее закономерность доказывается ее баснословной популярностью. Смейся не смейся, а факт есть факт. На задней обложке каждого романа Барбары Картленд исправно сообщается: «Ей принадлежит более 550 книг, изданных и проданных во всем мире тиражом свыше 600 миллионов экземпляров. В Книге рекордов Гиннеса Барбара Картленд возглавляет список самых популярных авторов мира». Тут же на фотографии читатель (читательница) видит молодую старуху с матово-серебристой прической и бриллиантами в ушах, на шее и на руках. Очень много бриллиантов. Она не сходила с телеэкрана. Выступала в парламенте. Купалась в деньгах. Говорят, весь Лондон узнавал на улице роскошный белый «роллс-ройс» Великой Барбары.

Ну да ладно. Не в деньгах счастье. Счастье, учит Барбара Картленд, в любви. Собственно говоря, вера в любовь, уверенность в ее магических свойствах, взгляд на мир с точки зрения любви исчерпывает содержание этих романов и вполне объясняет их фатальный успех у женщин без различия возраста, национальности и даже (отчасти) культурного уровня. Сноб и скептик, опять же, скажет, что все эти завиральные истории являются результатом элементарного и беспроектного расчета на особенности женской психики, явной эксплуатацией сознания и подсознания лучшей половины человечества. Вообще, в разлитом море т. н. женской прозы что-то подобное наверняка присутствует. Писательницы слишком хорошо знают слабости своих читательниц, чтобы совсем не пытаться их использовать. Тем не менее на высотах жанра — и Барбара Картленд тому пример — ни о какой расчетливой эксплуатации говорить не приходится.

Картленд пишет не только просто-душно, но и вдохновенно. Просто-душье можно симулировать, вдохнове-

ние — нельзя. Нужно по-настоящему прикипеть душой к своему сюжету, чтобы не сбиваясь довести до счастливого развязки, например, повесть о молодой провинциалочке, появившейся на свет аккуратно в момент гибели любимой жены одного лондонского аристократа и незнамо как присвоившей душу покойницы, что два десятилетия спустя позволяет ей наконец-то излечить безутешно вдовца от черной меланхолии, подарив его на склоне лет счастьем новой (т. е. старой) сердечной привязанности. Не подумайте, что вдохновенный восторг, без которого напрасно и пытаться осветить тему переселения душ, застит взор нашей писательнице — отнюдь нет: и в этом, и в других (схожих по экстравагантной нелепости) сюжетах есть наблюдательность, даже юмор. И какое-то подобие повествовательной энергии тоже есть. Только все не относящееся непосредственно к любви остается на периферии текста. Как фото, снятое не в фокусе. Как что-то недооволащенное.

Неподвижное Солнце Любви с равной интенсивностью светит в любых жизненных декорациях, поэтому совершенно неважно, где и когда происходит действие. Может быть, в наши дни. Может быть, в прошлом веке, скажем, в Монте-Карло (чем плохо?), где юной сиротке, воспитанной в монастыре, предстоит оказаться дочерью русского великого князя и невестой Самого Завидного Жениха Британской империи. Может быть, в эпоху наполеоновских войн. Не имеет значения, ибо всегда и везде имеются бедные девушки и Завидные Женихи.

Вечная Золушка правит бал в романах Барбары Картленд, придавая им сказочный колорит и моральную неуязвимость. Кроме того, в них присутствуют нарочитая целомудренность (подразумеваемый Эрос щекочет вооб-

ражение и подстегивает любопытство), стилистическая одинаковость (примерно 75 % диалогов, остальное — описания и больше ничего), наконец, умилятельная замкнутость в кругу титулованной знати, стало быть, сохраняющей свой ореол невзирая на эгалитарный ветер времени. Эти белые нитки, сшивающие ткань повествования, трудно не заметить, но лучше, пожалуй, не замечать. Лучше слушать и слушать размеренный лепет, навевающий розовый сон.

Такие, с позволения сказать, соображения приходят в голову по прочтении трех произведений Рекордсменки Пера, кои суть «Искательница приключений», «Черная пантера» и «Призрак в Монте-Карло». Бог троицу любит. Других не читал, хотя и горячо рекомендую. На случай, предположим, бессонницы. Или разбитого сердца. Или неприятностей в конторе. Или усталости от так называемой хорошей литературы. И на многие, многие другие случаи жизни.

Б. Шугрин

Портрет философа на фоне эпохи

Людвиг Витгенштейн: человек и мыслитель. Переводы с английского. Составление и послесловие В. П. Руднева. М., Издательская группа «Прогресс», 1993.

Интересоваться философией и заниматься ею — вещи, разумеется, разные. Не каждый, кто интересуется, имеет время и навыки разбираться в головоломках и темнотах философских текстов, особенно современных. Не каждый знает иностранные языки. Такой, скажем, «средний интеллигент», ищущий не строгой философской выучки, а просто философской осведомленности «в общих чертах», нуждается в тексте-посреднике между собой и философией. И очень важно, чтобы этот посредничающий текст, будучи доступным, не сбивался на упрощенное популяризаторство, когда рассматриваемый предмет лишается своих подлинных очертаний.

В данном сборнике воспоминаний и разысканий о Людвиге Витгенштейне (1889—1951) искомая пропорция общедоступности и смысловой глубины соблюдена как нельзя лучше.

Витгенштейн — из числа крупнейших философов XX века, стоящий у истоков современной философии язы-

ка. А кроме того, это человек поразительной яркости, что, положим, не имеет прямого отношения к его философии, а все-таки, кажется, что-то и поясняет в ней. Гипотетический «средний интеллигент» едва ли осилит «Логико-философский трактат» Витгенштейна, хотя он переведен на русский язык. Мысль в нем затруднена до крайности. Чтение его — работа, и непростая. Текст состоит из пронумерованных тезисов и развернутой системы пояснений к тезисам и пояснений к пояснениям, так что, например, 1.01 означает первое пояснение к первому тезису, а дальше дело доходит до комбинаций 2.01.231 или 2.15.121. Без подготовки можно и с ума сойти.

Зато, читая рецензируемый сборник, мы получаем как бы экстракт или компетентный дайджест философии Витгенштейна. Так, Витгенштейн пришел к выводу, что лишь сравнительно небольшая часть утверждений, относящихся в основном к сфере естественных наук, может быть высказана правильным, логически непротиворечивым языком. Все остальное, темное и смутное, чем полнится окружающий нас мир, языку неподвластно и высказано быть не может. Мир, таким образом, немолствует. Но это не значит, что «невывыказываемое» не существует, оно есть и наделено способностью так или иначе «себя показывать» (*sich zu zeigen*). Только философии с этим делать нечего. Тут начинается область интуиции, поэзии, религии, озарения наконец и так далее.

С отчаянной уверенностью Витгенштейн писал в предисловии к «Трактату»: «...истинность изложенных здесь мыслей кажется мне неопровержимой и окончательной. Следовательно, я держусь того мнения, что поставленные проблемы в основном окончательно решены. И если я в этом не ошибаюсь, то значение этой работы заключается в том, что она показывает, как мало дает решение этих проблем».

Иначе говоря, Витгенштейн признавал несостоятельную претензию философии объяснять мир и руководить жизнью. Выносил приговор системам классической философии типа гегелевской, стремящимся охватить всё и вся. Были и другие далеко идущие последствия, о которых под разными углами зрения рассказывают авторы сборника, в том числе друзья и ученики Витгенштейна, и о которых «интересующийся философией» прочтет затаив дыхание, — так увлекательны, хоть и рискованы раскрывающиеся перспективы.

«Логико-философский трактат» Витгенштейн писал во время первой мировой войны — на фронте, потом в итальянском плену. Он был сыном богатого венского еврея и впитал в себя атмосферу предвоенной Вены, где работали Малер, Фрейд, молодой Музиль, где позднее, в двадцатых, не без его влияния сложился Венский кружок, положивший начало логическому позитивизму — одному из ведущих направлений современной мысли, рода, в котором с легкой руки покойного Мераба Мамардашвили нам видится теперь колыбель духовной проблематики нашей эпохи. Он был скрытен, высокомерен, нетерпим, брезглив ко всему лишнему и показному. Любимый им Лев Толстой увлек его своей аристократической тягой к опрощению. В комнате, где он жил, никогда не было ничего, кроме стола, стула и лежанки.

Вернувшись из плена и выпустив «Трактат», Витгенштейн отказался от отцовского наследства, служил садовником, портье, несколько лет учительствовал в австрийской деревушке. Только в 1929 году вернулся к философии и переселился в Англию, в Оксфорд.

Есть в его жизни загадочные страницы. Верны ли, например, и насколько, сведения его биографа о его брутальных гомосексуальных приключениях в венских клоаках после войны? А зачем в середине 30-х он ездил в сталинский Советский Союз? Как будто собирался вступить в колхоз, а перелубавшиеся наши, от греха подальше, предложили ему лучше попрофессорствовать в какой-то глухомани. Он ретировался в ужасе: мало ему было оксфордской кафедры! В общем, тоже темная история.

Будучи скорее всего атеистом, в свой поздний период Витгенштейн все чаще размышлял о Боге и структуре религиозного сознания. Хотя, конечно, без малейшей ортодоксальности.

«Истинно апокалиптический взгляд на мир, — писал он в 1946 году, — состоит в том, что вещи не повторяются. Нет, например, ничего нелепого в утверждении, что век науки и техники есть начало конца человечества; что идея великого прогресса — обман, так же как и та идея, что истина в конечном счете будет познана; что нет ничего хорошего или ценного в научном знании и что человечество, стремясь к нему, попадает в ловушку. И нет никаких явных доводов против этого».

Б. Шугрин

Представление Ангела

Выставка "Сальвадор Дали без границ" в Центральном Доме художника

Среди бесчисленных чудачеств и дурачеств Сальвадора Дали было, в частности, и такое — он как-то опубликовал полупародийное интервью с Ангелом, где назвал его своим собственным творением. Ангел же, знающий себе цену, не согласился с отведенной ему ролью и постарался урезонить Зарвавшегося Сюрреалиста:

"Разве я действительно твое творение? Подумай: ведь только благодаря мне ты и стал Дали. Так вот и Дон Кихот был настоящим отцом Сервантеса. На самом-то деле это ты — мое творение!"

На что Дали, не отказываясь от своей версии, признал версию Ангела тоже правильной. Причем, с явным удовольствием. Видимая нелогичность смутить его, понятно, не могла. Быть Творцом и Творением в одном лице — эта мысль ему несомненно нравилась.

Конечно, особенно весомо в устах Ангела (= самого Дали) прозвучало напоминание о Дон Кихоте. Миф Рыцаря Печального Образа, существующего, так сказать, предвечно и сотворяющего своего творца, Дали всегда охотно примеривал на себя. (Уместно вспомнить, что тут, между прочим, проявился его демонстративный испанский патриотизм.) Правда, его литографии к роману Сервантеса, показанные на выставке в ЦДХ, мало связаны с хрестоматийным обликом ламанчского идальго, знакомым нам хотя бы по гравюрам Гюстава Доре. Черты внешнего сходства с ним Дали предпочитал культивировать в жизни (одни усы чего стоят! см. фото, на котором он снят в поцелуе со своей Гала). Зато эсхатологические сцены поверженного Дон Кихота и Дон Кихота, встречающего Будущее, зловеще клубящееся в небесах, представляет собой кульминацию и промежуточный финал чисто донкихотского высокого безумия. Вечного безумия, которое, согласно Дали, сильнее времени, сильнее смерти. Недаром в том же интервью Дали обещал взорвать "бульдозер разума" и прокламировал "новое право человека на собственное сумасшествие".

Все это, впрочем, очень смутно и приблизительно. И, повторю, полупародийно.

Солнечные часы. Литография

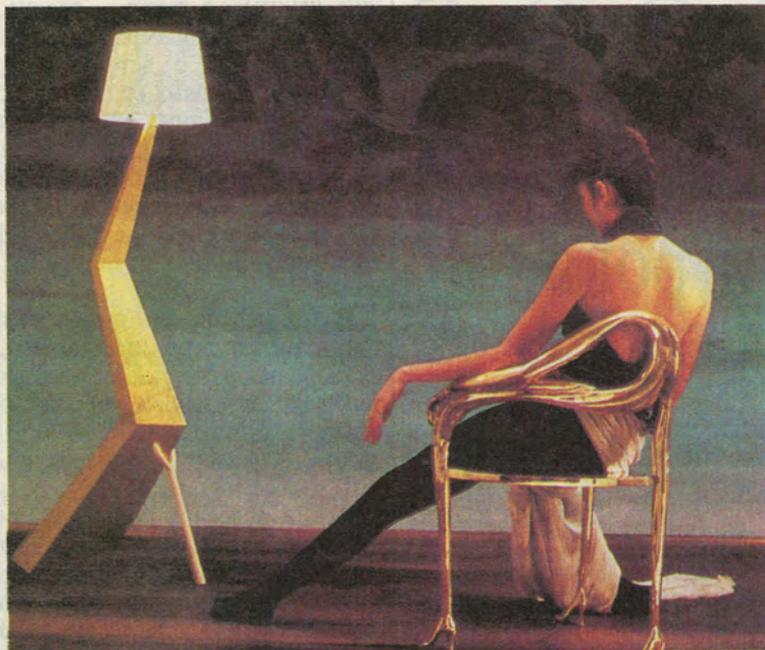
Во всяком случае, выставка, собравшая около 900 графических, скульптурных, дизайнерских и прочих работ Дали (живописи не было), только усилила давнее впечатление, что в этом безумии, разумеется, есть система. Образ самого себя Дали выстраивал холодно и методично, одним из первых (и лучших многих) поняв реальность, в которых вынужден существовать художник

XX века, не желающий прозябать в эстетической провинции. Он мог сколько угодно издеваться над современностью и демонстрировать презрение к ней, важно, что он полностью с ней считался. Огромный талант и феерическое мастерство Дали, можно сказать, принес в жертву на алтарь современности.

Например, он учитывал тот несо-

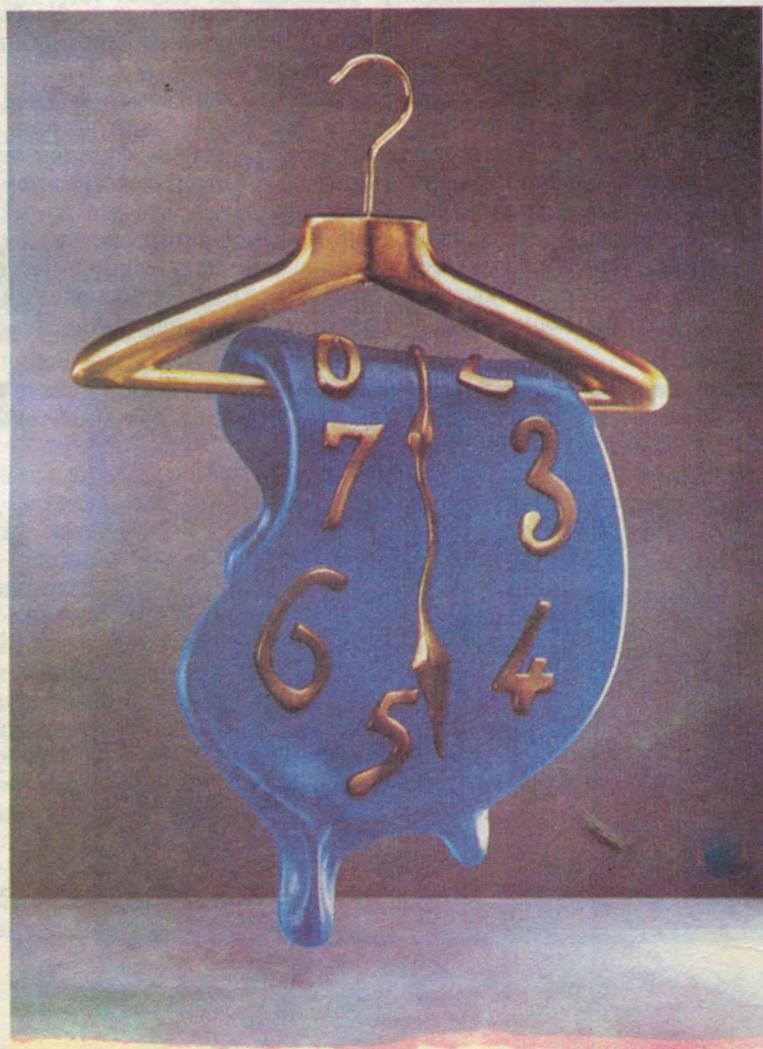

Дали и Гала

*Лампа; Стул. По оригиналам эскизов Сальвадора Дали.
Позолоченный бук; полированное латунное литье.*

*Мягкие часы. По эскизу-оригиналу Сальвадора Дали.
В технике «стеклянной массы».*

мненный факт, что с развитием репродуцирующих технологий существенно изменился статус "произведения искусства" и понятие его "подлинности". Ранее неизблемая грань, отделявшая оригинал от копии, потеряла свою отчетливость. То есть оригинал перестал быть единственной адекватной формой воплощения авторского "я". А значит и само это "я" стало до известной степени чем-то двусмысленно-проблематичным. Говоря в двух словах, художник перестал просто быть, чтобы оказаться собою, он должен кем-то стать. Об этой-то жестко принудительной, хотя и вполне произвольной игре масок Дали говорил Ангелу: "Я был Колумбом. Без меня Америка не была бы открыта до сегодняшнего дня. Теперь я Дали. В далеком будущем я буду рожден вновь: как архитектор в стране без смерти". Серьезно здесь только одно: сознание, что собственное бытие нуждается в каком-то пояснении и оправдании.

Ну а кроме того, Дали понимал, что изобразительное искусство, которое веками функционировало в Храме, Дворце или Музее, в наш демократический век функционирует прежде всего и главным образом на Рынке. В ситуации купли-продажи. В ситуации обмена. Можно подозревать, что в глубине души Дали не был от нее в восторге. Но конечно же его донкихотство не заходило так далеко, чтобы не считаться с реальностью. Отсюда — атмосфера перманентного скандала с рекламной подоплекой и запахом больших денег, неотъемлемый от искусства Дали.

Кажется, впервые московская выставка позволила и нам близко ощутить эту атмосферу. Это была выставка-распродажа целого ряда растиражированных произведений. Так что, разумеется, спор об их подлинности/неподлинности не замедлил разгореться. Скажем, считая с какого оттиска гравюра перестает быть "подлинной"? Можно ли считать подлинным произведением Дали придуманную им и нарисованную мебель, которую потом кто-то другой перевел в материал (см. репродукцию)? И так далее. Независимо от того, как решается вопрос в каждом конкретном случае, ясно, что в основе разразившегося скандала — борьба конкурентов на художественном рынке. Нам-то это в новинку, а Дали было не привыкать.

Впрочем, насчет денег он с Ангелом не беседовал.

В. Алексеев

Поэзия после Освенцима, или Жизнь игрока

«Список Шиндлера» Стивена Спилберга

Узнав всю правду об ужасах нацистских лагерей уничтожения, немецкий социолог и музыковед Теодор Адорно сказал в 46-м, кажется, году, что после Освенцима нельзя заниматься поэзией. То есть, разумеется, не только поэзией как таковой, но и вообще «искусством» или какой-либо деятельностью, предполагающей безусловные духовные ценности, ибо как раз их безусловность поставлена под вопрос. Верно ли, что добро сильнее зла, а человеческая натура более соответствует добру, чем злу? Может быть, европейский гуманизм, что называется, провалился на историческом экзамене? А язык (этот прирожденный гуманист, как назвал его кто-то из великих) больше не в состоянии адекватно описывать чудовищную действительность? (Кстати, у нас в России почти так же думал Варлам Шаламов, обвинивший русскую литературу с ее пресловутым «учительством» в неспособности спасти человека от Лубянки и Колымы.)

«Список Шиндлера» напоминает об этих громко прозвучавших в свое вре-

мя, а потом, как водится, полузабытых словах Адорно. Не потому, что спорит с ними или опровергает их, а потому, что, можно сказать, старается их преодолеть.

Стивен Спилберг не раз повторял в интервью, что ставил этот фильм прежде всего для своих детей, — хотел, чтобы дети знали, что за человек их отец, как и во что он верит. А если так, то «Список Шиндлера» естественно должен был оказаться не то чтобы чем-то большим, а просто несколько иным, чем только фильм о еврейской Катастрофе полувековой давности. Нельзя же в конце концов «верить» в Катастрофу.

Тут во избежание кривотолков, видимо, нужны оговорки. Думаю, любому нормальному человеку, видевшему фильм, ясно: еврейская Катастрофа показана Спилбергом с потрясающим эффектом присутствия и сострадания, с трагической мощью и мастерством, каких, пожалуй, кино о Катастрофе еще не знало, а распространившиеся (у нас) разговоры про якобы эстетиза-

цию нацизма, а также — заодно — и «соцреализм» Спилберга, казалось бы, несовместимый с эстетизацией, мы слышим от молодых критиков, к сожалению, воспитанных на этом вполне мифическом стиле и до сих пор не научившихся обособлять свое недавнее разочарование в нем от провинциальной веры в его вездесущие. Так что «разговоры» можно оставить и без внимания.

Другой вопрос, что сугубо со своей точки зрения прав, например, французский режиссер Клод Ланцман, автор документального фильма «Катастрофа», считающий «Список Шиндлера» — фильм о «выживании», то есть о спасении тысячи с небольшим евреев в условиях тотальной гибели 6 000 000, которых никто не спас, — чем-то вроде морально-эстетической ошибки, так как «если зло достигает определенных масштабов, если оно становится абсолютным, невозможно «художественно» и вместе с тем правдиво передать его». (Схожая мысль тоже присутствует в подтексте вышеприведенных слов Адорно.) Таким образом, пишет Ланцман, «лента Спилберга — это в определенном смысле мелодрама, чувствительный кич. Необыкновенные приключения немца-авантюриста, не больше».

Не только «по-своему» — Клод Ланцман был бы и абсолютно прав, будь «Список Шиндлера» фильмом исключительно о Катастрофе. Но в том-то и дело, повторюсь, что это другой случай. И «немец-авантюрист» у Спилберга отнюдь не легковесный субъект «необыкновенных приключений», а фигура совсем иной значимости.

Из фильма:
Оскар Шиндлер (Лиам Нисон) пытается спасти
от Освенцима дочь одной из своих работниц,
Бен Кингсли в роли бухгалтера Исаака Штерна

С пауцей свастики на лацкане пиджака, красивый и уверенный в себе, чуть более раскованно-элегантный, чем пристало серьезному фабриканту, Оскар Шиндлер войдет в первых кадрах в зал ресторана, где нацистские бонзы кутят с кокетками (в Кракове, в 39-м году), и зрителя сразу же захватит неясно на чем основанное впечатление зыбкой, почти неуловимой необычности этого компанейского на вид парня, умеющего запросто обхаживать разных там оберштурмгруппенфюреров и добиваться от них привилегий для своей изначально довольно-таки сомнительной фабрики. Потом с мечтательной печалью в глазах он признается своей самой любимой любовнице, что с юности тяготился рутинной жизнью, строил воздушные замки, и что теперь открытая им фабрика эмалированной посуды для нужд рейхсвера это тоже, в сущности, воздушный замок, только сулящий ему огромные прибыли за счет фактически ничего не стоящего труда евреев из краковского гетто. И тут уже совсем нетривиальным покажется зрителю этот фабрикант, влюбленный в успех, но не знающий алчности, этот нацист без одержимости и юдофобства, этот мечтатель и игрок, как будто медлящий, стараясь что-то понять, на пороге своей Сбывающейся Мечты.

Не знаю, был ли реальный Шиндлер (как известно, исторический персонаж) похож на спилберговского, это и не очень важно, зато не сомневаюсь, что в герое Спилберга много общего с ним самим. Например, вкус к азарту и удачливость. Пристрастие считать жизнь фантазией и наоборот. Обаятельная мальчишеская легкость. Талантливость не без привкуса эксцентричности. Да и что такое «Индиана Джонс» или «Парк юрского периода», если тоже не фантастически удавшийся опыт по возведению воздушных замков?

Целых семь Оскаров своим авторитетом удостоверили высочайший профессиональный уровень «Списка Шиндлера», однако почему-то кажется, что если бы главную роль не сыграл Лиам Нисон, замысел Спилберга не состоялся бы. Именно этот голливудский «суперстар» нашел сложнейшее равновесие между заданием сценария, режиссерской волей и собственной плейбойской индивидуальностью, став в результате тем самым Шиндлером, каким тот и должен был стать. Нисон сыграл не Героя, нет, и не Праведника (каковым в Израиле нарекли реально-

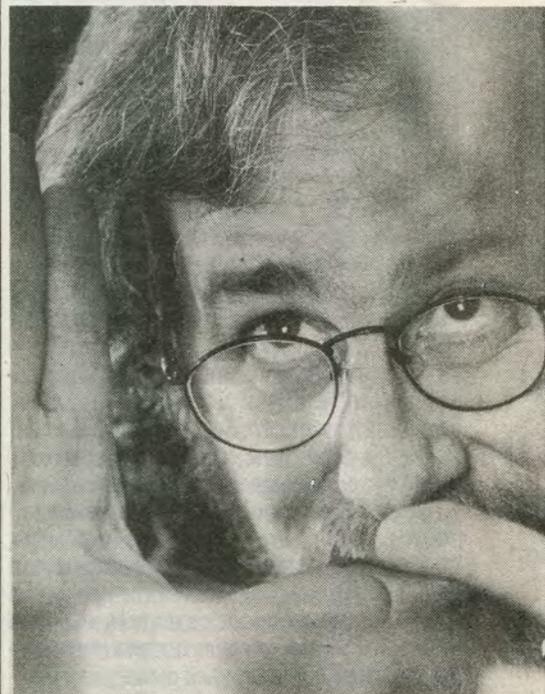
го Шиндлера). Нисон сыграл просто характер, при всех обстоятельствах равный себе, живущий, так сказать, своей жизнью и ставящий свою жизнь (к вящему неудовольствию идеологов) гораздо выше любых убеждений. Его неординарность до Катастрофы — главная предпосылка его поведения в процессе оной. Жизнь стала Катастрофой. А он остался самим собой. И на этой верности человека самому себе, не подкрепленной, честно говоря, ничем в смысле какой-нибудь слишком уж одухотворенной идеи или пламенной веры, а разве что добротным естеством и, пожалуй, гордостью, Спилберг с Нисоном строят свою модель стоической надежды, знающей, что двери действительности открыты ужасу, а долг перед собой остается долгом.

Мы видим нечеловеческие сцены ликвидации краковского гетто (говорят, операторы Спилберга снимали их не глядя). Видим патологического выродка, коменданта концлагеря Пleshов, только что переспавшего с женщиной и для передышки в полуголом виде отстреливающего из винтовки с оптическим прицелом евреев-заключенных, копошащихся далеко внизу под балконом его виллы. Видим жирную копыт сжигаемых трупов. Видим апокалиптический дым из трубы освенцимского крематория. Еще многое. В этом аду нацистской агонии (уже 44-й год) Оскар Шиндлер окончательно понимает, зачем и для чего судьба поманила его Сбывшейся Мечтой в виде посудной фабрики и как по закону долга он должен употребить свалившиеся на него шальные деньги. Шиндлер не геройствует; следуя своей планиде, он, скорей, снова играет (правда, теперь с риском для жизни), сотню за сотней выкупая обреченных евреев у почуявших близость конца нацистов и, зная, что не спасет всех, хочет спасти каждого. Это, естественно, вовсе не разумный компромисс со злом на взаимовыгодных условиях (как тоже, увы, писали наши критики). Просто человек делает что может. Оставляясь человеком. И становясь немного больше себя.

«Список Шиндлера», в общем, простой фильм. Репутация Спилберга как режиссера с тинейджерским сознанием, снимающего фильмы для тинейджеров, конечно же не лишена оснований. Только тут речь о другой простоте. Во всяком случае, «простоту» «Списка Шиндлера» никак не свести к инфантильной элементарности. Ско-

рей вспоминается «все великое просто». Это очень хороший фильм, и, может быть, больше, чем только хороший. Может быть, фильм-веха. Так как благодаря Спилбергу, «поэзия после Освенцима», оставаясь по-прежнему проблематичной, получила тем не менее ритм и язык, соразмерный чувствам и сознанию простого человека, каким, кстати, и был благородный игрок Шиндлер при всей своей фактурной необычности. В какого, если говорить о вере, верит и сам Спилберг. Не исключено, что не зря. Если вообще верить, так именно в такого человека. И тоже не исключено, что нужно было стоять, как Спилберг, много лет в стороне от Серьезного Кино, развле-

Стивен Спилберг

кая публику сказками компьютерной эры, чтобы в один прекрасный день с зоркостью большого художника по-новому увидеть и по-новому показать этого простого человека.

Что, впрочем, совсем не означает, будто теперь стало ясно, в каком духе будет дальше снимать Спилберг. Поживем — увидим. Тем более, что в американском кино, как всегда, происходят вещи непредсказуемые. Один, положим, стремительно взрослеет, другой не то чтобы, упаси бог, впадает в детство, нет, конечно, а все же демонстрирует явную усталость от своей многолетней и безусловной серьезности. О чем см. следующую рецензию.

В. Алексеев

Струющийся как гобелен

«Дракула Брэма Стокера» Френсиса Форда Коппола

Впрочем (см. предыдущую рецензию), хорошему кино не так уж и обязательно быть серьезным. Серьезностью можно пренебречь. От серьезности можно устать. Можно и несерьезность считать серьезной. Да и мало ли какое, вообще говоря, может быть хорошее кино. Вот если бы, скажем, критики, без толку упрекнувшие в эстетизме «Список Шиндлера», имели в виду «Дракулу», цены бы не было их прозорливости.

Так как не менее великий и славный, чем Спилберг, Френсис Форд Коппола снял на сей раз абсолютно эстетский фильм. Безумно красивый. Изысканный. Декадентский. Фильм для киноманов, хоть и с оглядкой на «зрителя с улицы», ибо Америка, демократия. Во всяком случае, в «Дракуле» Коппола такой наворот слоев и ассоциаций, что для пушей ясности позвольте прибегнуть к несколько упрощающей схематизации.

Итак, во-первых, ЛЕГЕНДА. Старинная легенда о валашском воеводе Владе Цепеше (XV век). Он был воевода, лишившийся любимой жены, которую обманом толкнули на самоубийство, в отчаянии проклял Всевышнего, вкусил крови покойницы и мало того, что в своей последующей деятельности отличался зверской кровожадностью, обрел к тому же нечестивое бессмертие, став вурдалаком или вампиром, то есть Дракулой.

Но не так-то прост создатель «Крестного отца», чтобы соблазниться этим затасканным легендарным сюжетом в его, так сказать, первоизданном виде. Поэтому, во-вторых, как ясно из полного названия фильма, к делу подключается РОМАН «Дракула», написанный в конце прошлого столетия Брэмом Стокером.

Однако же и роман Стокера — вещь достаточно избитая, знакомая на Западе всем и каждому, да и вовсе не столь глубокая, чтобы служить источником неисчерпаемого смысла. Так что, в-третьих, Коппола использует тот факт, что по роману Стокера снято более десятка ЭКРАНИЗАЦИЙ, в том числе и шедевр немого кино «Носферату» Роберта Мурнау. (Кстати, одну из них, вполне заурядный английский hogгог, показало не так давно Российское телевидение.)

Таким образом, фильм Коппола есть кино, обыгрывающее кино, которое

обыгрывает роман, в свою очередь обыгрывающий легенду, то есть система отражающих друг друга зеркал. Но и это еще не всё. Поскольку фоном и контекстом для «Дракулы» Коппола служит, в-четвертых, современный ОККУЛЬТИЗМ как феномен массовой психологии, иначе говоря, любопытство ко всему запредельному с уклоном в дьявольское, что может так и остаться безвредным любопытством, а может и мутировать как бы в антирелигию, способную в крайних случаях порождать кошмары наподобие, например, недавних групповых самоубийств участников тайных сект в Америке и Швейцарии.

Конечно, это приблизительная схема. Сюжет же в самых общих чертах состоит в том, что свою изначальную, по-набоковски говоря, прототипическую любовь (т. е. жену-самоубийцу) Дракула, влачащийся к тому времени пятый век своего вампирического существования, узнает (по портрету) в молоденькой невесте лондонского адвоката и действие из затаенного паутины и населенного вампирами-статистками замка Дракулы в Трансильвании (снятого в честь «Носферату» в стилистике немецкого экспрессионизма) перемещается в Лондон, в среду позитивистски настроенных буржуа, знать ничего не знающих о вампирах.

Эту невесту, Мину, играет Вайнона Райдер, восходящая звезда 90-х годов. Дракулу — Гарри Олдмен, тоже знаменитость. Их дуэт демонстрирует высший класс лицедейства, когда действительность иллюзии полностью превращает действительность в иллюзию, вещи — в подобия, людей — в тени, а кино из подсобной роли «рассказчика про жизнь» возвращается к своей настоящей жизни в качестве иллюзиона. На это, ей-богу, стоит посмотреть. Их первая встреча на лондонской улице происходит (по воле, разумеется, самого Коппола) под выкрики мальчишек-газетчиков, возвещающих новое чудо техники — синемаграф, и не где-нибудь, а в демонстрационном зале при мерцающем свете «движущихся картин» Люмьера невинная Мина чувствует первый укол рокового влечения к вампиру в облике денди в синих очках. Вероятно, таким способом Коппола приветственно снимает шляпу

перед наступающим столетием кино. Или, возможно, старается намекнуть, что кино, как и любовь, имеет в себе что-то вампирическое. Человек, фактически всю жизнь проводящий на съемочной площадке, он, по-видимому, может быть и не чужд такой мысли.

На случай, если вы соберетесь посмотреть «Дракулу», все-таки идущего в наших кинотеатрах при полном отсутствии публики (кстати, как и «Список Шиндлера»). Что делать, здесь не Америка, не буду пересказывать сюжет в подробностях. Уж поверьте, там будет все, что полагается, ожидается и тому подобное. Дивной красоты ночное свидание в саду: Дракула в красной мантии и женщина в голубом (не Мина). «Образы, струющиеся как гобелен», по словам самого Коппола. И первая смерть этой несчастной женщины, подружки Мины, ставшей вампиршей и умирающей в эротических конвульсиях, и ее вторая, окончательная, смерть, когда компания позитивистов, наконец смекнувшая, что дело неладно, открывает крестовый поход против Дракулы и для начала загоняет ей в грудь осиновый кол.

Из того, что выглядит неожиданным, стоит упомянуть, что Дракула в трактовке Коппола-Олдмена (вопреки своему естеству кровопийцы) смертельно устал от своего бессмертия и хочет в конце концов по-настоящему умереть, перестать быть в любви Мины. Этот отчетливо декадентский мотив любви-смерти и смерти-избавительницы, ярко оттеняющий образ вампира, делает его парадоксально человеческим, чего в других версиях не наблюдается, и странно раздвоенным существом. Занятно, что Антони Хопкинс (еще один чудо-актер) остроумно играет его заклятого врага, профессора Ван Хельсинга, существом достаточно благочестивым, однако тоже раздвоенным за счет демонически преувеличенной витальной силы. И поэтому живущий чужой кровью Вампир и полубесноватый от полнокровия Профессор смотрятся как зеркальные подобия, вроде как доктор Джекил и мистер Хайд из романа Р. Л. Стивенсона, который я вообще назвал бы «в-пятых» элементом приблизительной схемы «Дракулы», если бы не боялся взять на себя слишком много.

От первого до последнего кадра фильм Коппола снимался в павильоне. Будто бы для экономии средств. Однако если не «зритель с улицы», то всякий киноман точно знает, что деньги в кино — фактор эстетический. Их

отсутствие или недостаток любой не только замечательный, просто не бездарный режиссер сумеет превратить в художественное качество. О Копполе что и говорить. Воздвигнув вавилоны бутафории (тоже, надо полагать, стоившей недешево), он добился таких впечатляющих результатов, что впору и забыть про бюджетные трудности. Он, видимо, так и собирался изгнать из фильма всякую естественность, природу и жизнеподобие и полностью преуспел в своем замысле. Даже то, что относится к физиологии вампиризма, выглядит на экране бесплотным видением. Вследствие чего, в частности, этот классический «ужасный» сюжет не ужаснет и ребенка.

Так что если в проспекте, распространенном прокатной фирмой «Гемини-фильм» (коей, вообще-то, сердечное спасибо) и газетой «Сегодня», вы прочтете, будто «Дракула» «это крутой коктейль из сказки, мифа, мистики, крови, секса, фобии, невроза, Фрейда, Юнга и т. д.» — улыбнитесь. Обычный рекламный вздор. Даже не весьма грамотный. Достаточно напомнить, что Коппола — режиссер отменного вкуса, и то, что называется «крутизной», к нему не относится.

Словом, если уж обобщать, «Дракула» — это кино в чистом виде, раньше сказали бы «искусство для искусства», фильм, с магической силой доказывающий сам себя. Ему ни к чему ни фрейдистские, ни мистические интерпретации. Он (цитируя одного вольнодумца) не нуждается в этих гипотезах. Слегка, конечно, утрируя, замечу, что в «Дракуле» нет «содержания», только «форма», нет и серьезности — одна игра. А чтобы успокоить читателя с положительным складом ума, уточню, что игры бывают непростые, а чистая форма не означает пустоту.

Посмотрев снятый Копполой драгоценный фильм-гобелен, далекий как от жизни, так и от любой «проблемности», тяжело слушать потом туповатые рассуждения о тайнах вампиризма, энергетике крови и прочий мистико-биологический бред на уровне массовых «окультистских» брошюрок. Оно конечно. Только тут, кажется, пренебрежительной гримасой не обойтись. Публика тоже вампир, и требует своего (см. выше «в-четвертых»), то есть разговора по существу. Главное, СЕРЬЕЗНОГО разговора. И даже великий Ф. Ф. К. не может отойти в сторону и должен объясняться с публикой, ЧТО ОН ХОТЕЛ СКАЗАТЬ СВОИМ ФИЛЬМОМ. Фильм — товар. Никуда не денешься.

Естественно, пояснения Коппола — это не мрачный псевдомистический бред. Он высказался разумно и прилично. И тем не менее думаю, что нижеприводимую рацею он произносил, все-таки посмеиваясь в душе. А впрочем, чужая душа потемки. Так что ознакомьтесь и решайте сами:

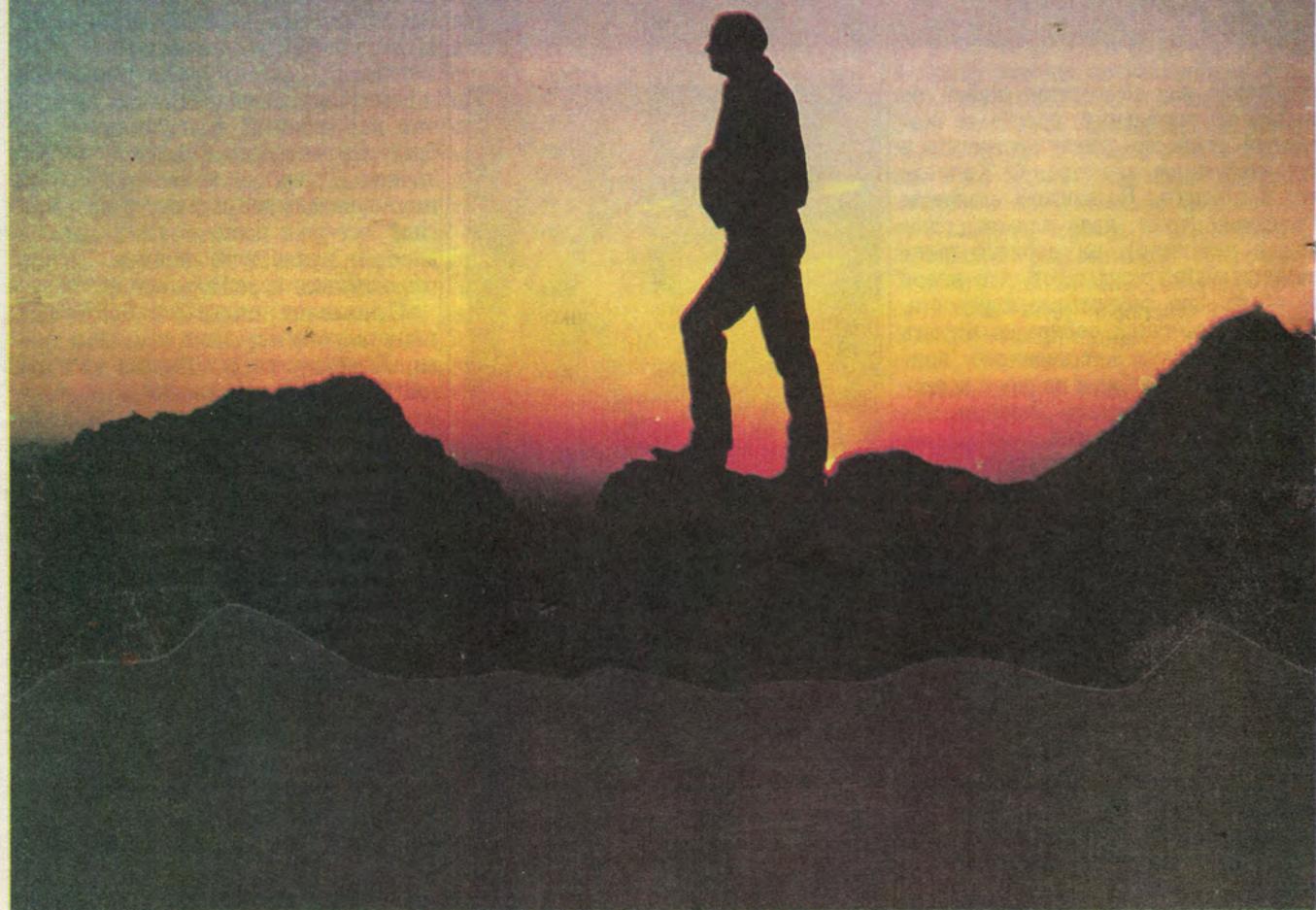
«Отношения человека с Богом есть таинство, оно выражено символом крови. Поэтому, когда Дракула восстает на Бога, кровь становится основой всех нечестивых обрядов, которые он совершает. Кровь — стержневая метафора. В двадцатые годы Мурнау в «Носферату» связывал зараженную кровь вампира с распространением чумы, сегодня зрители могут вспомнить о СПИДе. И даже если согласиться, что в наши дни утрачено ощущение Божественного таинства, я полагаю, что можно еще различить тех многих и многих, кто отрекся от своей кровной связи с творением — с Творящим Духом, как бы он ни назывался, — и стал живым мертвецом. Вампир потерял свою душу, это может случиться с каждым из нас».

В. Алексеев

ПРОЗА

В гостях у дедушки

рассказ дилана томаса

Среди ночи я был вырван из сна, где длинными змеями извивались хлысты и лассо, где несло по горным тропам кареты, где кони ветром летели над кактусами, и я услышал, как старик за стеной кричит «Тпру!» и «Нно!» и цокает языком по небу.

Я в первый раз гостил у дедушки. Доски пищали как мыши, когда я влезал в постель, а мыши в стене скрипели как доски, будто там на них наступает кто-то еще. Была теплая летняя ночь, но вздувались занавески и ветки стучались в окна. Я натянул на голову простыню и скоро снова с грохотом скакал по страницам книги.

— Тпру, милые! — кричал дедушка. Голос сейчас у него был совсем молодой и сильный, а язык — на крепких таких подковках, а из спальни дедушка сделал широкий луг. Я подумал — надо поглядеть, не заболел ли он, не поджег ли постель, потому что мама сказала, что он курит трубку под одеялом, и пусть я сразу бегу на помощь, если ночью почую гарь. Я на цыпочках пошел к его двери сквозь темноту, я наткнулся на мебель и со стуком опрокинул подсвечник. Я увидел в комнате свет и перепугался, а когда я открыл дверь, дедушка кричал «Нно!» — громко, как бык с мегафоном.

Он сидел торчком на постели и покачивался из стороны в сторону, будто постель продвигалась по кремнистой дороге; свитые края покрывала были вожжи; невидимые кони стояли в тени за горевшей возле постели свечой. Поверх байковой ночной рубашки он надел красную жилетку с большими медными пуговицами. Переполненная трубка тлела в его усах, как маленький стог на шесте. Он увидел меня, руки выронили вожжи, тихие, синие, легли на постель, постель затихла на ровной дороге, цоканье он заглушил и встали неслышно кони.

— Случилось что, а, дед? — спросил я, хоть простыни не горели. Лицо дедушки в мерцанье свечи было как прикнопленное к темноте, лоскутное одеяло все в козлиных бородах.

Он ласково смотрел на меня. Потом загасил трубку, рассыпав искры, под влажный свист черенка, и заорал:

— Нечего мне вопросы задавать!

Помолчал и спросил с хитрецей:

— У тебя кошмары бывают, парень?

Я сказал:

— Нет.

— Бывают, бывают.

Я объяснил, что проснулся оттого, что он орал на лошадей.

— А я что говорю? Обьедаться не надо на ночь. Где это видано, чтоб в спальне лошади были?

Он порылся под подушкой, вытащил звякающий мешочек, развязал осторожно тесемки. Положил мне на руку золотой, сказал: «Пряник купи». Я сказал ему «спасибо» и «спокойной ночи».

Закрывая за собой дверь, я слышал, как он громко, весело кричит «Тпру!» и «Нно!» и качается на тряской дороге постель.

Утром я проснулся оттого, что ретивые кони неслись по мебели загроможденной долине и большие, хмурые люди, сразу на шести конях верхом, охлестывали их горящими простынями. Дедушка за завтраком

сидел весь в черном. После завтрака он сказал:

— Ночью ветер ревел как полоумный, — сел в кресло у огня и стал делать глиняные шарики для обжига. Потом он взял меня с собой гулять по улицам Джонстауна и в поля вдоль Лланстефанской дороги.

Кто-то, с гончей, сказал: «С добрым вас утречком, мистер Томас», и когда оба они, одинаково тощие, исчезли в низкорослом лесу, куда им запрещало входить объявление, дедушка сказал:

— Слышал, как к тебе обращаются? Мистер!

Мы шли мимо низких домишек, и все, кто стоял, навалился на плетень, поздравляли дедушку с чудным утром. Мы прошли рошу, полную голубей; рубя крыльями ветки, они взлетали на самые макушки. Под тихие их голоса и шумный, ошеломленный лёт дедушка выговорил так, как кричат с другого конца поля:

— Услыхал бы ты ночью этих птах, небось, разбудил бы меня — мол, по деревьям лошади скачут.

Мы еле плелись назад, дедушка устал, и тот, тощий, вышагивал из запретного леса, неся на руке зайца — нежно, как руку девушки в меховой шубке.

За день до отъезда меня возили в Лланстефан на маленьком хилом, запряженном в двуколку пони. Дедушка будто бизоном правил — так туго натягивал вожжи, так яростно шелкал хлыстом, так безбожно распугивал игравших на дороге мальчишек, так лихо раскорячась стоял в своих гетрах и клял норовистость и прыть едва ковылявшего пони.

— Поберегись! — кричал он у каждого поворота и натягивал вожжи, надсаживался, потел, как резиновой дубинкой размахивал хлыстом. А когда бедное животное одолевало угол, дедушка поворачивался ко мне с незлой улыбкой:

— Выдюжили, парень!

Мы добрались до стоявшего на взгорке Лланстефана, и дедушка поставил двуколку под вывеской «У Эдвинсфорда», потрепал пони по морде, угостил его сахаром и сказал:

— Ты маленький, слабенький пони, Джим, где уж тебе таких дюжих малых возить.

Дедушке дали крепкого пива, а мне лимонаду, и он расплатился с миссис Эдвинсфорд золотым из звякающего мешочка; она спросила его про здоровье, а он сказал, что Ллангадок для легких пользительней. Мы ходили смотреть на кладбище и на море, посидели в леске под названием Дубки, постояли на эстраде среди леска, где на Иванову ночь пели приезжие и где из года в год выбирали мэром местного праведника. На кладбище дедушка постоял, показал на литые ворота и надгробья с ангелами, на деревянные простые кресты и сказал:

— Никакого смысла нет здесь лежать.

Домой возвращались мы бешено. Джим опять был бизоном.

В последнее утро я поздно очнулся от снов: по Лланстефанским водам плыли парусники, длинные, как пароходы; небесные хоры в Дубках, в облачении бардов, но в куртках

Дилан Томас (1914—1953) — уэльский поэт; писал на английском языке. Фольклорные традиции и мотивы звучат и в его автобиографической прозе.

с медными пуговицами, на каком-то странном уэльском пели песни отпльвавшим матросам. Дедушки за завтраком не было, он рано встал. Я бродил по полям с новой рогаткой,

стрелял чаек над Таун и грачей на деревьях в саду у пастора. Теплый ветер задувал с тех мест, где еще держалось лето; утренний туман поднимался с земли, плывал между ветвями, прятал разволнованных грачей. На ветру и в тумане мои камешки взлетали легко, как градины в перевернутом вверх тормашками мире. За все утро я не сбил ни одной птицы.

Я сломал рогатку и пошел обедать через пасторский сад. Когда-то, дедушка мне рассказывал, пастор купил трех уток на Кармартенской ярмарке и вырыл для них посреди сада пруд; но они уходили к сточной канаве под рушащимся крыльцом и плавали и кричали там. Дойдя до конца садовой тропы, я глянул в дыру плетня и увидел, что пастор прорыл через декоративные камни туннель между сточной канавой и прудом и крупными буквами написал: «Дорога к пруду».

Утки по-прежнему плавали под ступеньками.

В доме дедушки не было. Я пошел в сад, но нет, и там не было дедушки, он не разглядывал там деревья. Я крикнул человеку, который налегал на лопату в поле за нашим плетнем:

— Вы не видали моего дедушку?

Не переставая копать, он кинул через плечо:

— Видел я его, он в куртке своей.

Грифф, парикмахер, жил в соседнем доме. Я крикнул ему в открытую дверь:

— Мистер Грифф, вы моего дедушку не видели?

Он выскочил в одном жилете.

Я сказал:

— Он в своей выходной куртке.

Я не знал, важно это или нет, но дедушка только по ночам надевал свою куртку.

— Дедушка был в Лланстефане? — встревожился мистер Грифф.

— Мы туда ездили вчера на двуколке, — сказал я.

Он бросился в дом, и я слышал, как он там говорит по-уэльски, и он снова вышел в своем белом халате, и с цветной полосатой тросточкой. Он зашагал по деревенской улице, а я побежал рядом.

Мы остановились возле дома портного, и он крикнул: «Дэн!» и Дэн-Портной шагнул из дверного проема, в котором он сидел совсем как индийский жрец, только на голове — котелок.

— Дэй Томас надел свою куртку, — сказал мистер Грифф, — и он был в Лланстефане.

Пока Дэн-Портной разыскивал плащ, мистер Грифф шагнул уже дальше.

— Уилл Эванс! — крикнул он возле плотницкой. — Дэй Томас был в Лланстефане и он надел свою куртку.

— Сейчас Моргану скажу, — крикнула плотничиха из стучащей, свистящей тьмы.

Мы останавливались возле лавки мясника, и у дома мистера Прайса, и мистер Грифф выкрикивал свое сообщение, как городской глашатай.

Мы собрались все вместе на площади Джонстауна. У Дэна-Портного был велосипед, у мистера Прайса — двуколка. Мистер Грифф, мясник, Морган-Плотник и я залезли в шаткую двуколку и затряслись в сторону Кармартена. Портной нам прокладывал путь, и так гудел, будто мы спасаемся от разбойников или пожара, и старушка в конце улицы бросилась от калитки в дом, как ошпаренная. А еще

одна женщина махала большим платком.

— Куда мы едем? — спросил я.

Дедушкины соседи были торжественны, как старики в черных шляпах и сюртуках на подступах к ярмарке. Мистер Грифф покачал головой и пробормотал:

— Вот не думал я, что Дэй Томас снова такое отмочит.

— Да уж, после того-то раза, — печально сказал мистер Грифф.

Мы тряслись дальше, одолели Холм Конституции, загрохали вниз, в Ламмас-стрит, а портной все звенел, и от него с визгом спасалась собака. Когда мы дошли по булыжникам к мосту через Таун, мне вспомнилась дедушкина ночная езда, сотрясавшая постель и стены, мне виделась куртка, лоскутная голова в мерцающей свече — улыбка и лохмы. Вдруг портной повернулся на сиденье, велосипед качнулся, запнулся.

— Я вижу Дэй Томаса! — крикнул портной.

Двуколка загрохотала по мосту, и я увидел дедушку; куртка сияла пуговицами под солнцем, на дедушке были тесные черные выходные брюки и высокая пыльная шляпа — я ее видел в шкафу на чердаке, — в руке он держал старый мешок. Он с нами поздоровался.

— С добрым утром, мистер Прайс, — сказал он, — и мистер Грифф, и мистер Морган, и мистер Эванс.

Мне он сказал:

— С добрым утром, малец.

Мистер Грифф устремил в него свою цветную тросточку.

— Интересно что это вы делаете в Кармартене на мосту среди бела дня, — сказал он строго, — в парадной куртке и своей старой шляпе?

Дедушка не ответил, он только наклонил к речному ветру лицо, и борода у него плясала и колыхалась, будто он говорит, а он смотрел, как по берегу черепахами ползли рыбаки, неся на себе свои плетеные лодчонки.

Мистер Грифф поднял усеченную эмблему своего ремесла:

— И куда же, интересно, вы собрались с этим старым черным мешком?

Дедушка сказал:

— Я иду в Ллангадок, чтоб меня там похоронили.

И он следил, как лодчонки-панцири тихо соскальзывают на воду, а чайки сокрушаются над полной рыбы водой так же горько, как простонал мистер Прайс:

— Но ты же не умер еще, Дэй Томас!

Дедушка минутку подумал, потом он сказал:

— В Лланстефане лежать нету смысла. В Ллангадоке земля удобней. Сколько хочешь ногами дрыгай — в море не угодишь.

Соседи обступили его. Говорили:

— Вы же не умерли, мистер Томас.

— Зачем вас хоронить?

— Никто не собирается вас хоронить в Лланстефане.

— Поехали домой, мистер Томас.

— Там крепкого пивца выпьете.

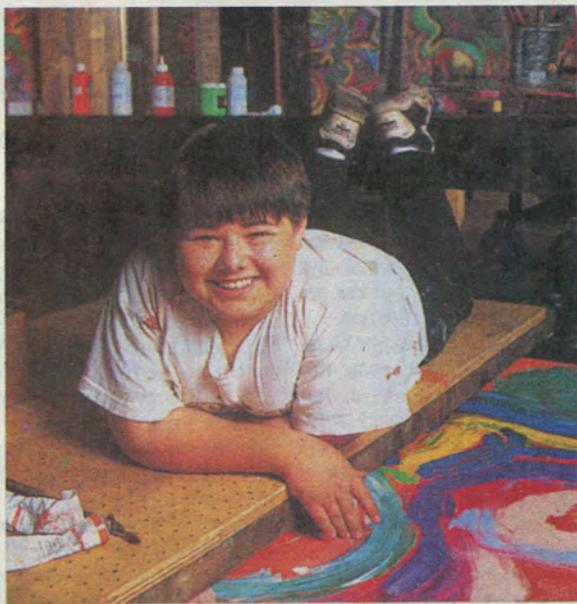
— С пирожком.

Но дедушка твердо стоял на мосту и мешок прижимал к себе, и смотрел на бегущую воду, на небо как уверенный в своей правоте пророк.

ПАНОРАМА

Лермонтов родился в ночь со 2/14 на 3/15 октября 1814 года в Москве в доме Толя у Красных ворот... Так начинается биография поэта, погружение в которую заставляет нас переселяться в другие миры. Они отодвигаются от нас все дальше, эти миры, все острее мы ощущаем невозможность в самом желании приблизиться к ним, неизбежность утрат, искажений, власть школьного шаблона, помогавшего мертвящей работе времени. «Наиболее ценные замечания о поэзии Лермонтова мы находим у его современников — у Шевырева, у Тоголя, у Вяземского, у Кюльбекера. Потом пропадает конкретное историко-литературное чутье — и Лермонтов превращается в загадку, которую разгадывают философы, психологи, общественники, каждый на свой лад, каждый соответственно своему мирозерцанию. Получается Лермонтов — «герой безвременья», Лермонтов — «поэт сверхчеловечества» и нищешаенец, Лермонтов — «демоническая натура» и т. д.» — читаем мы в книге Б. Эйхенбаума «Лермонтов», опубликованной в 1924 году. Следующее издание этой книги могло состояться только через шестьдесят с лишним лет. Под запретом оказались статьи, книги, эссеистика о Лермонтове писателей и философов Серебряного века. Теперь они возвращаются к нам, вызывая изменение культурного климата, рождая надежду на отступление рутины в историко-литературной науке и школьном обретении классики.

Надо думать, именно это романтическое чувство собрало многочисленную публику на открытие выставки графических работ Павла Бунина в день рождения Лермонтова в культурном центре «На Остожье». «Только, пожалуйста, не называйте меня иллюстратором», — попросил Павел Львович. Собравшиеся согласились (конечно, не все), что первый талант, который был дан ему от Бога, был талант «читателя».

Тринадцатилетний американский школьник Лео Ионита (семь лет назад его родители эмигрировали в Соединенные Штаты из Румынии) получает невысокие

оценки по изобразительному искусству от своих учителей. Зато это высоко ценят коллекционеры: его работы есть в пятидесяти частных коллекциях по всему миру; французское правительство приобрело три его рисунка; одна из его абстракций была

продана за четыре тысячи долларов... Журнал «Тайм», поместивший этот снимок, спрашивает: «Не похоже ли это на то, как начинал Матисс?»

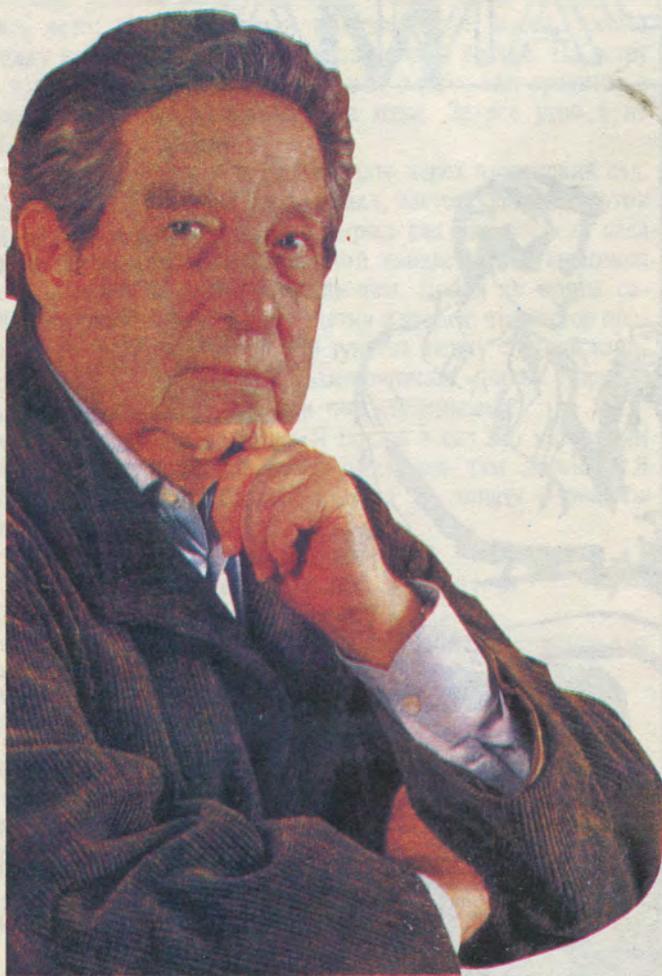
Как всякий подросток, Лео не прочь поиграть в видеоигры и в софтбол (американская забава), но когда он рисует, он способен погрузиться в это занятие на долгие часы. «Это как дыхание», — говорит он.

«Великим изобретением нашей цивилизации» назвал любовь мексиканский поэт Октавио Пас, один из лучших современных поэтов, эссеист, в прошлом дипломат, лауреат Нобелевской премии 1990 года. Сейчас ему 80 лет. Недавно он выпустил эссеистическую книгу о любви под названием «Двойное пламя». Жиль Анкиль из французского еженедельника «Нуэль обсерватор» беседует с ним об этой книге.

Я написал ее очень быстро, говорит Пас, за два месяца. Это старинный замысел, давнее обязательство перед самим собой. В 1965 году, когда я служил в Индии, я влюбился и тогда еще задумал эту книгу. «Двойное пламя» — это, можно сказать, этика, основанная на страсти.

— Я не мыслю нашей цивилизации без изобретения любви. Правда, следует с осторожностью употреблять термин «изобретение», ибо скорее речь идет об открытии. Или о сотворении. Любовь — это произведение человеческого воображения, а также феномен тела в социальном плане.

По мнению Паса, любовь является «центральным вопросом» всей философии, которым современные философы от Гуссерля до Хайдеггера и Витгенштейна высокомерно пренебрегли, тогда как для старых мыслителей это была основная тема. В любви, говорит Пас, существуют как бы три уровня: первый и

наиболее элементарный уровень сексуальности, затем уровень эротизма, где уже примешивается воображение, и наконец собственно уровень любви. Понятие любви возникло на Западе одновременно с понятием человеческой личности. То есть с представлением о «другом», подобном мне и не обладающем сверхъестественным могуществом.

— Таким образом, любовь связана с потребностью в «другом»?

— Да, разумеется. Мысль о «другом», как и мысль о любви, лежит в основе нашей цивилизации. Исчезни понятие личности, исчезнет и цивилизация. В XX веке нацизм и коммунизм дважды ставили нас лицом к лицу с угрозой человеческой личности как таковой. Сегодня нам следует бороться с новой угрозой, уже не политической, но еще более страшной — с

угрозой тотальной биологизации духа. Я не представляю, каким образом можно построить общество, соблюдающее права человека, если человеческий дух понимается всего-навсего как результат движения нейронов.

В этой борьбе Пас видит большую потенциальную роль поэзии и поэтов. Нам, т. е. поэтам, говорит он, следует вступить в диалог с наиболее живой областью современной мысли — с физикой и биологией. Поэты должны научиться разговаривать с учеными.

Собеседник напомнил Пасу, что, по его собственным словам, если бы общество в своей жизнедеятельности безраздельно руководствовалось принципом любви, такая «республика любовников» была бы неуправляемой.

— Конечно, ибо любовь по существу своему это беспорядок и разрушение общества. Впро-

чем, ее всегда старались, так сказать, приручить с помощью институтов брака и семьи.

— Таким же, примерно, образом, как эротизм «приручает» дикую энергию сексуальности?

— Именно так. Эротизм преобразует сексуальность в некий скрытый ритуал. Одна из его конечных целей — усмирить секс. Эротизм защищает общество от бесчинства грубой сексуальности.

Естественно в контексте разговора возникла и тема СПИДа. Пас сказал:

— По-моему, проблема СПИДа — это часть более общей проблемы нашего отношения к миру и природе. Мы слишком долго были уверены, что господствуем над природой. Следует по-новому посмотреть на вещи. Древние благодаря идее вечности сумели найти связующую нить между жизнью и смертью. Современный человек должен отказаться от самоубийственной мысли о своем господстве в мире. Мы не господа, а дети природы, а следовательно — дети смерти.

И снова о любви. Вы отстаиваете идею единственной, т. е. вечной любви, замечает Жиль Анктиль. Уверены ли вы, что вас поймут правильно?

— Возможно, и не поймут. Но только вечная любовь является любовью в собственном смысле слова. Все остальное — это эротическое бродяжничество, дело, положим, приятное, но совсем не то. В любви всегда есть что-то от жертвы. Лишь на уровне эротизма можно до бесконечности менять партнеров. Но в любви, когда объект твоего влечения становится для тебя субъектом, а ты сам добровольно отрекаешься от своей субъектности, становясь объектом для него, о какой «смене партнеров» может идти речь? Я выбираю тебя, потому что меня влечет к тебе, но и почему-то еще, не знаю, почему. И это «что-то» — назовите его как хотите: дух или душа — неразрывно связано с телом. Любовь, таким образом, это желание полноты, жажда слияния с «другим».

Как некогда Иван Карамазов почтительнейше возвращал Господу билет на вход в царствие небесное, так ныне Брижит Бардо, почетная гражданка райского курорта Сен-Тропе во Франции, возвращает мэру ключи от города.

С чего бы это такой афронт? А вот с того, что мэр Сен-Тропе Жан-Мишель Кув недопустился с фактом существования в городе Общества защиты животных, учрежденного ББ еще в 1986 году, и нынешним летом допустил на вверенной ему территории — страшно сказать — съезд охотников.

Видимо, и впрямь разгневавшись, Бывшая Кинозвезда с блеском разыграла раж олимпийской богини и в яростных интервью обрушила громы и молнии на голову злополучного мэра. (Ему, судя по всему, пришлось кисло.) А кроме того, опять разговорилась на свои излюбленные темы. «С кино все кончено. Нет времени. Я живу одним: защитой животных». Вот, например, недавно передала письмо президенту Ельцину с просьбой лично посодействовать запрещению отстрела новорожденных тюленей. (О реакции президента сведений не имеется.) Охотник в глазах ББ — «подлейшее» существо на свете: «это некто с ружьем в руках, посягающий на жизнь, истребляющий природу». Женщины, носящие натуральные меха, «носят на плечах целое кладбище». И так далее. Об этом она не раз говорила и раньше. На реплику, что в защите, бывает, нуждаются не только животные, но и люди, ББ ответила, что не видит особой разницы: «Есть просто живые твари, страдающие и умирающие. Жизнь — цепочка любви. Помогающий человеку в беде, поможет и животному, и наоборот».

Французам не понравилось, что мужем ББ стал в 1992 году некий Бернард Д'Ормаль, ближайший сотрудник Жан-Мари

Ле Пена, которого считают неонацистом. Настолько не понравилось, что из-за потока негодующих зрительских писем пришлось закрыть ее телепрограмму «SOS — животные». Но эта, можно сказать, обструкция, кажется, только добавила ей энергии. «Я привыкла в жизни делать противоположное тому, что делают другие».

— Разделяет ли муж ваши взгляды?

— Когда мы познакомились, Бернар ничего не понимал в деле защиты животных и в моей борьбе. Теперь же он включился в мою деятельность. Ему открылся ужас существующего порядка вещей.

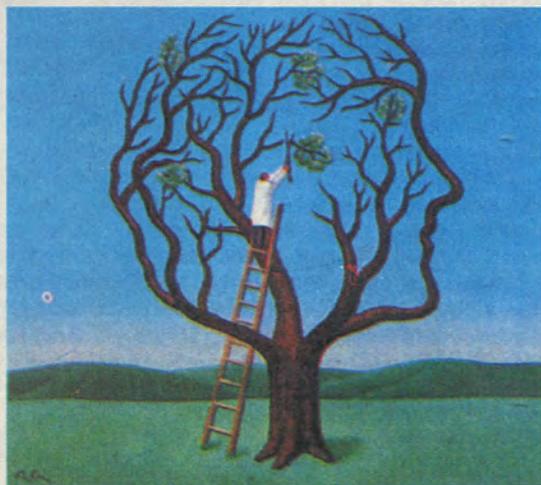
Итак, борьба. Отметив недавно свое 60-летие, ББ, похоже, сохранила огненный темперамент своей юности, сделавший ее знаменитой. Тот же кураж и та же осанка.

Бабетта по-прежнему идет на войну.

Октавио Пас считает (см. выше), что поэты должны вступить в диалог с биологами насчет того, можно ли понимать человеческий дух всего-навсего как движение нейронов. То, что без такого диалога действительно не обойтись, подтверждает недавняя публикация в журнале «Science» («Наука»), согласно которой в мозгу (а именно в лобных долях) обнаружены некие образования, повреждение которых сбивает показания морального компаса. Звучит шокирующе: неужели наши высшие способности столь же уязвимы, как, скажем, банальная коленная чашечка? Опять всплыла история более чем полуторавековой давности, когда некоему Финеасу Гейджу стальной штырь пробил голову насквозь так удачно, что уцелели и движения, и речь; но человек, увы, стал совершен-

но невыносим для окружающих; его череп, сохранный для истории, заново подвергся осмотру — да, повреждены были именно лобные доли... Так что, за аморальное поведение отвечает не дурное воспитание, а

«дыра в мозгу» (порожденная чем угодно — инфекцией, родовой травмой, дефектным геном)? И врач, вооруженный соответствующими медикаментами, может взять на себя работу священника?

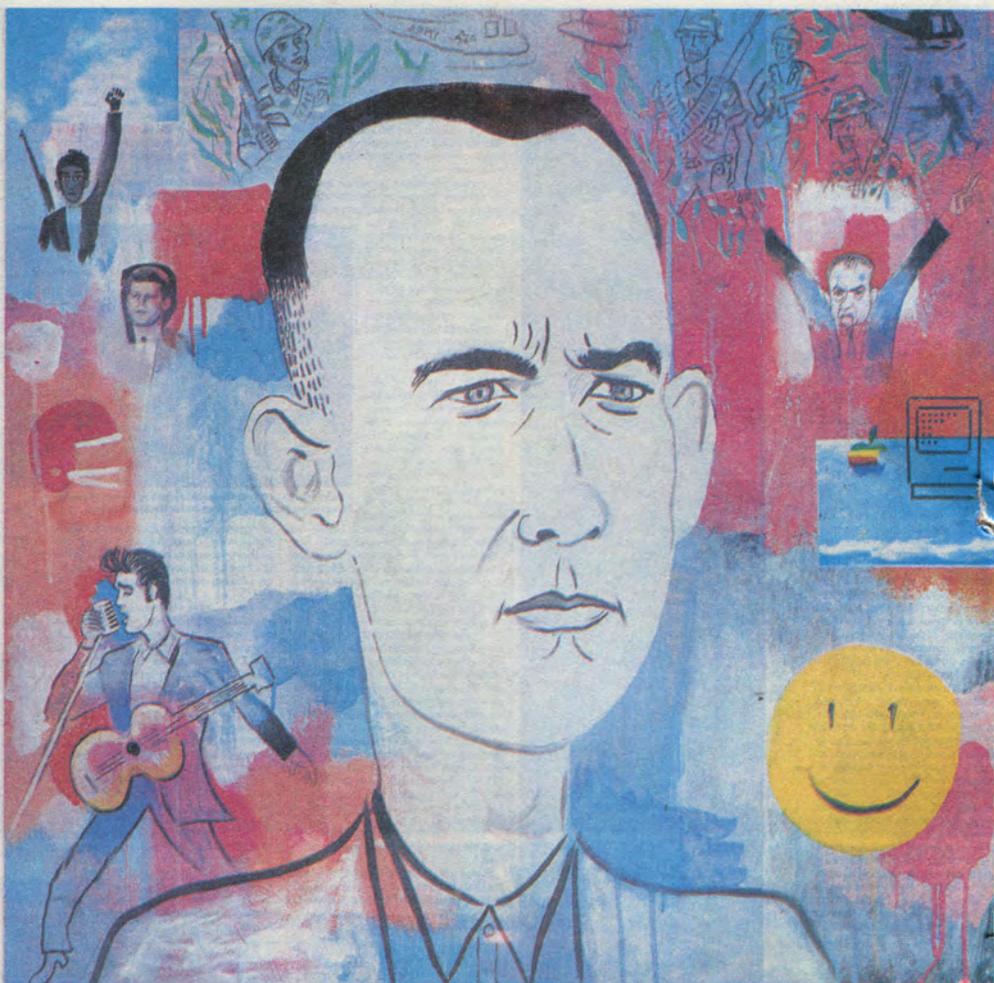

На рисунке из журнала «Тайм» — Форрест Гамп, герой одноименного фильма, в окружении американских знаменитостей. Том Хэнкс, актер, играющий главную роль, обменивается в фильме рукопожатием с настоящим Джоном Кеннеди. Достижение дигитальной компьютерной технологии — кто-то реальный вырезан из документального изображения и на его месте помещен Форрест Гамп. Волей авторов фильма (и, как видим, инженеров) недалекий (коэффициент интеллектуальности 75), но чистый душой парень из Алабамы оказывается вовлеченным почти во все главные события американской истории последних сорока лет.

Американский зритель усердно (рекорд из недели в неделю) посещает кинотеатры, где идет этот фильм, в котором нет ничего от боевика. Критики уточняют друг друга; одни полагают: происходящее опровергает ходячее мнение насчет того, что публика не хочет сложных, полных мысли фильмов; другие возражают: фильм вовсе не заставляет людей думать — он взывает скорее к чувствам...

Люди выходят из кинозалов притихшими и погруженными в себя (пары держатся за руки). Для молодых зрителей, пишет в «Тайме» Ричард Корлисс, «Форрест Гамп» — это мягкое введение в историю шестидесятых: крещение не огнем, не посредством саунд-трека, «звуковой дорожки». А тем, кто в то десятилетие бесился, страдал или грешил, — кино предлагает отпущение грехов. Ласковым шлепком. Берт Эдвардс, психиатр, работающий в госпитале для ветеранов, считает, что фильм — бальзам для прошедших Вьетнам. (Прошел Вьетнам и сам Гамп.)

Посмотревшие фильм скупают в музыкальных лавках компакт-диски с рок-музыкой 60-х, расхватавывают экземпляры романа Уинстона Грума, на основе которого снят фильм, а заодно и карманное издание афоризмов, извлеченных из романа. И снова идут на «Форреста Гампа».

О. Дж. Симпсона не придется вписывать компьютером в документы эпохи; сотни тысяч людей видели и слышали репортаж о его странном бегстве по улицам Лос-Анджелеса в сопровождении полицейского эскорта с револьвером, приставленном к собственной голове. «На это было страшно смотреть, а не смотреть — невозможно».

Американцы блюдут принцип презумпции невиновности. Поэтому Симпсона, одного из самых знаменитых игроков в американский футбол, называют не преступником, а обвиняемым — в убийстве бывшей жены Николь (тоже на снимке) и ее приятеля, начинающего актера.

ПАНОРАМА

На этом портрете изображен герцог Арман Жан дю Плесси, кардинал де Ришелье (1585—1642), хитроумный враг Д'Артаньяна и трех мушкетеров. Так он выглядел в пору своего могущества. А ниже — его посмертная маска, снятая после причудливых посмертных приключений. А именно. В 1794 году некий пылкий революционный «патриот» осквернил парижскую усыпальницу кардинала в часовне Сорбонны и прихватил на память его череп. Затем, в силу неизвестно каких побуждений, он после 9 термидора подарил череп какому-то бретонскому священнику. Затем череп, что называется, пошел по рукам в качестве inferнального символа и исторической реликвии. Никто, кажется, не решался предать его земле, пока наконец в 1866 году один из министров Наполеона III не взял решение на себя. Череп вернули в усыпальницу, предварительно сняв с него маску.

Полубуйтесь на этот саркастический оскал.

В Третьяковской галерее на Крымском валу открылась выставка к столетию со дня рождения Ильи Ефимовича Репина. Наконец мы увидели полотна, которые стыдливо прятались в запасниках, — портреты царей, грандиозное полотно «Прием волостных старшин Александром III во дворе Петровского дворца в Москве, картины на религиозные темы, к которым Репин обращался и в течение всей жизни, и особенно много в последние годы; монументальное полотно «17 октября 1905 года», изображающее демонстрацию в честь царского манифеста. (Что в этом полотне смущало, сразу и не поймешь; может быть, то, что на переднем плане среди ликующей толпы несколько еврейских лиц. Кстати, именно это обратило внимание

В. В. Розанова, посвятившего репинскому полотну отдельную статью.)

Многие десятилетия нам предлагали Репина выпрямленного, четкого как схема. Он выбран был как образец на все времена; он должен был указывать художникам, как нужно писать. Именно это определило скептическое отношение к нему нынешней молодежи. Ее на выставке почти не видно.

Кажется, первым стимулом Репина была жадность к реальности, качество физиологическое, природное. Он испытывал свою власть над реальностью, он должен был овладеть ею. Один взгляд на эту колоссальную портретную галерею: кажется он мог бы писать всех и вся; его жанровые полотна (впрочем, они могут быть названы жанровыми только условно) касаются всех «проклятых вопросов», это история общественного сознания русской интеллигенции XIX века; если он принимает заказ на большой парадный портрет, то не только потому, что это хорошо оплачиваемая работа, — это возможность найти пластическое решение темы «народ и царь»...

Жажда всеохватности, конечно, подпитывалась особой энергией его таланта. Между прочим, сам Репин это осознавал; в эпоху создания «Бурлаков» он ощущал в себе «тайную титаническую гордость духа». И, вспоминая о высокой оценке Стасовым его полотна, он перефразирует ни много ни мало строки пушкинского «Памятника»: он уверен, что Стасова «услышал всяк суций в ней язык. И с него-то и началась моя слава по всей Руси великой».

Сегодня репинский «жанризм» называют публицистикой, литературщиной, говорят о виновности «художественного сознания», прошедшего мимо эстетических ценностей и склонного видеть итог там, где был только этап. Но, может быть, стоит прислушаться к Александру Бенуа, который говорил, что творения Репина для будущих поколений «окажутся изумительным культурно-историческим памятником того времени, которое было золотым веком и апофеозом пресловутой «русской интеллигенции».

На 3-й странице обложки — репродукция одной из картин И. Е. Репина, представленных на выставке

В этой «Обратной перспективе» один автор — Михаил Осипович Меньшиков (1859—1918), которого, бывало, с сочувственным интересом читали Толстой и Чехов, которого Лесков называл «человеком очень умным», Витте — «талантливым, но неуравновешенным публицистом», а Ленин в своей беспардонной манере — «верным сторожевым псом царской черной сотни».

К Меньшикову, если будем живы, нам еще придется возвращаться. На сей раз из-за недостатка места ограничимся предваряющими словами. Он начинал как народник, потом стал толстовцем, потом русским националистом, идеологом Великой России, и ярко выразил и сильные, и слабые стороны этой идеологии. С 1901 года писал в «Новом времени», где до 1917-го вел по воскресеньям рубрику «Письма к ближним». Розанов был самым даровитым «нововременцем», Меньшиков — наиболее влиятельным. Новгородская ЧК расстреляла его как главу выдуманного ею монархического заговора.

В октябре 1904 года Меньшиков еще не успел приобрести влияние на правительственные «сферы», хотя, конечно, был в курсе происходящего там и в силу убеждения старался содействовать наметившейся тенденции к «буржуазной либерализации». Публикуемый (в сокращении) текст на тему

При каких условиях возможен патриотизм

вызван скандальной ситуацией нежелания российских капиталистов раскошелиться на войну. Все прочее понятно из текста.

...московские миллионеры демонстративно подчеркивают отсутствие у них патриотизма. Многомиллионная мануфактура представляет по начальству собранные ею три с половиной. Капиталисты загадочно молчат, с усмешкой протягивают целковый на алтарь отечества и тут же требуют «холодненького», чтобы запить икру. Что это значит? Один купец сказал будто бы: «Что ж зря жертвовать, еще если бы камергерский мундир за это дали, хе-хе... Можно бы миллион отвалить, куда ни шло!»

И это в трагические дни Порт-Артура и

Ляояна, в дни, когда заброшенные за десять тысяч верст, окруженные несметными полчищами желтых врагов, наши братья отстаивают честь России... Героическая гибель там и отсутствие всякого участия здесь. В сердце России, в Москве, в твердыне патриотизма — и вдруг холодное безразличие, даже как будто граничащее со злорадством. Это до того удивительно, что нельзя на этом не остановиться. Разразиться бранью не значит что-нибудь выяснить. Если самое богатое и самое национальное сословие в эпоху бедствий отечества оказывается глухонемым, очевидно, тут что-то неладно. Тут не порок случайный, не проявление дикости или бессовестного эгоизма, а какая-то тайная болезнь, заслуживающая быть понятой.

Не будемте ни оправдывать, ни порицать миллионеров, — право, это также же русские люди, как мы с вами. Вы же думаете, им живется лучше нашего? Не слишком лучше. Уж если люди дожили до такого морального состояния, что им безразлично, идет война или не идет, бьют наших или не бьют, если они потеряли интерес к отечеству своему и держатся чужаками, поверьте, это не с добра. Помните ли вы пафос искреннего патриотизма — например, в войну 1812 года?

*О родина святая!
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя...*

Этого восторга, этого чувства молитвенной нежности к родной стране лишены наши равнодушные, и неужели можно позавидовать их счастью? Ругать за утрату патриотизма все равно, что ругать за утрату здоровья. Поймите же, что это не приобретение, а потеря, и потеря страшная, хотя и мало сознаваемая. К чему эти миллионы, если родное, самое дорогое сердцу опустылено и уже не восхищает, не волнует, не дает радости? Как в семьях, где дети в раздоре с родителями: есть все налицо, и достаток, и здоровье, и общество, — нет родственной любви — и гаснет радость. Все смотрят в стороны по-вольчи, все тяготятся друг другом.

Того же порядка любовь к отечеству, столь осмеянный «патриотизм». Он осмеян в это полустолетие до такой степени, что в огромных кругах общественных самое слово «патриот» приобрело неприличный оттенок. Назваться патриотом считается признаком глупости или лицемерия. «Патриот своего отечества и мерзавец своей жизни» — недаром это так быстро вошло в пословицу.

Но почему это, скажите ради Бога? Мне кажется, презрения заслуживает обыкновенно то, что и в самом деле презренно. Патриотизм никогда не упал бы во мнении общества, если бы не выродился в нечто неискреннее и сочиненное. Скажу больше: если патриотизм сделался синонимом лицемерия и глупости, то потому лишь, что и в самом деле только глупцы и лицемеры в состоянии были не замечать глубокого опустошения, внесенного в чувство любви к родине. Честным русским людям, еще не разлюбившим отечества, стало противно пошлое притворство. «Патриотизм», «патриотизм», но они чувствовали, что старый патриотизм уже исчез куда-то и в сердце осталась тяжелая пустота. Не одни купцы, а великое множество образованных и даже невежественных людей русских испытывают не прежнее отношение к родине. Хотя не говорят об этом, но томятся безотчетно, как бы переживая неизлечимую болезнь. Конечно, случаи полной потери патриотизма редки; чаще он только ослаблен, но именно это состояние особенно мучительно.

Первобытный патриотизм давно сменился «странною любовью» к России Лермонтова или патриотизмом гр. Алексея Толстого, заставлявшим его — как он пишет в одном письме — «кататься по земле» от ужаса и бешенства перед некоторыми явлениями родной действительности. Новый патриотизм — это патриотизм Тургенева как он выразился в «Дыме», или Льва Толстого в последний его период. Это патриотизм пушкинской эпиграммы, грибоедовской комедии, горького смеха Гоголя и жестокой психологии Достоевского. Короче — это патриотизм всей русской литературы, почти сплошь обличительной, от добродушных усмешек Фонвизина до печальных чеховских миниатюр. Любовь к родине встречается еще живая, страстная, но обезображенная жалостью и отвращением к ней. Не может сердце равнодушно вынести униженный матери, падшей слишком низко, потерявшей свое достоинство... Лично я не люблю обличительной школы, но что она такое как не сплошной стон любви измученной и безнадежной? Видали ли вы, как ребенок тащит своего родителя из кабака, как он заливается слезами и сверкает негодованием детских глаз?

Лет тридцать назад обличение было единственной темой искусства — до отрицания самой природы последнего, эстетики. Мне всегда это казалось странным и страшным. Обличение необходимо, оно — сознание правды. Но слишком продолжительное, непрерывное из поколения в поколение раскрытые язвы нашей жизни — не должно ли оно было кончиться потерей в обществе любви к родине, потерей уважения к ней и,

может быть, всякого к ней интереса? Боюсь, что эта опасность для образованного общества уже близка. В стране, которую уже не жаль, ведут себя как в завоеванном царстве. Недобросовестность — стихия наших отношений к родине, но можно быть недобросовестным к тому, что любишь?

Нет сомнения, простой народ в массе еще любит свою родину — физической любовью варваров, зверей и растений. Народ стихийно держится своей почвы. Народ смертельной жалостью любит свои бревенчатые берлоги, гомон баб, крики гусей и звон косы на лугу, запах дегтя и навоза. Все это свое, неотделимое. Но к глубокому горю народному, в жизнь деревни вторгаются начала, рассеивающие естественное счастье. Уже давно, целые столетия, работают силы, колеблющие любовь мужика к родине.

В древности каждый двор был полунезависимым владением. Крестьянин самый скромный чувствовал себя самодержцем на своем поле, среди хозяйства, доставшегося от дедов и прадедов.

Крепостные ужасы, как известно, разрастались постепенно. «Ко всему-то подлец человек привывает!» — говорил герой Достоевского. Иные крестьянские роды, столетиями забитые и одурелые, привыкли и к режиму домашних животных, но всё, что было в народе благородного и сильного, или негодовало на свою судьбу, или бежало в пустынные леса и степи. Наша внутренняя политика в старину разгоняла население, рвала все органические связи, накладывала на гражданина позор и ужас. Скажите по совести, можно ли было любить родину при таких условиях? Мне кажется, нельзя. Еще в начале крепостного права народ на лишение свободы ответил смутным временем. Зашаталась земля и расселась. Часть потянула к Литве и Польше, часть к шведам, часть вошла в казацкое брожение. Прямо каким-то чудом спаслась Россия как государство.

Охладевший к слишком жестокой родине народ почти не сделал сопротивления реформе Петра. Москва уступила Петербургу почти без боя; почему? Потому что народная вера в Москву и древняя любовь к родному быту были надломлены. Понравилось как-то сразу все немецкое, и в лице таких коренных русских людей, как Петр и его сподвижники, — это немецкое понравилось до страсти. Почему? Да потому, что свое родное перестало нравиться.

Петрова реформа спасла Россию психологически. Она вновь подняла интерес к России среди самих русских, она вернула им любовь к родине. Раз Россия сделалась сильной, могущественной, славной, — народу стало за что ее уважать. «Теперь мы не хуже других» — это безотчетное сознание подняло гордость народную и любовь к России. Ничем иным, как этою вспыхнувшей гордостью и любовью были внушены

победы Екатерины и Александра I. Но, к несчастью, надежды народные не были поддержаны. Иллюзия скоро исчезла. Над нацией все ту же и ту же затягивалась петля рабства: всего тяжелее был XIX век. Народ не мог не чувствовать бессмысленности внешних побед, если внутри слагалось завоевание и плен, хуже внешних. Образованное общество томилось и этим рабством, и сознанием нашей новой, все растущей отсталости от Запада. Недавнее сознание: «мы не хуже других» сменилось горестным убеждением, что «мы хуже». Никогда патриотизм так не падал, как после Крымской войны: даже славянофилы в лице Ивана Аксакова (см. «Письма» его) проклинали тогдашнюю Россию, а обличительная литература все русское топтала в грязь. Отвращение к своей жизни делалось помешательством, доходило до бегства из России, до измены ей. В Государственном Совете ставился вопрос об абсентеизме помещиков: даже вполне обеспеченные культурные люди, облеченные феодальными привилегиями, просто не хотели жить в России. Презрение к самим себе раздавливало, требовало выхода. И вот настало второе возрождение — «великая реформа».

Нас отделяют почти полвека от той эпохи. Сказать правду, реформа Александра II скользнула по русской жизни не глубже реформы Петра Великого: коренные основы судьбы народной и на этот раз едва были затронуты. Но уже самый лозунг реформы — «свобода» — произвел волшебное действие. Множество людей еще помнят то время, счастливые, незабвенные «шестидесятые годы». Почему в магическое слово «свобода» влагали столько одушевления? Откуда явилась вера, движущая горами?

Позвольте сделать догадку. Мне кажется, весь восторг той эпохи происходил от чувства примирения со своей страной. Крестьянская реформа была великим делом. «Значит, мы еще не пропащий народ, — думало общество. — Хоть и в хвосте народов, но мы вступили на великую историческую дорогу. К христианской цивилизации принадлежат гениальные племена. Мы вошли в состав их». Такова была психология той эпохи. Мы имели рыцарское величие признать на вечные времена народ наш свободным. Мы приняли первую заповедь просвещения — гражданское равенство перез законом. Подобно тому, как мы брали у Запада научные истины — пар, электричество, машины, — был момент, когда мы столь же доверчиво брали и политические истины, признанные во всем христианском мире.

Однако, замечает Меньшиков, «над нашей родиной точно висит какое-то проклятие». Реформы Александра II, как и петровская, захлебнулись. Причины: польское восстание 1863 года и убийство царя в 1881-м. Дальше читаем:

Можно ли искренно любить родину, если ею нельзя гордиться?

Естественно любить красивое, разумное, доброе, сильное, к безобразию же и глупости можно только снисходить. Нельзя, понимаете, нельзя любить того, что дурно. Это кощунство, против этого возмущается сама природа.

Вернемся к нашим московским миллионерам. Не дикость и не низость их заставляет воздерживаться от крупных жертв, и тем менее скупость. Разве не прокучивают они тысячи рублей за вечер? Разве не отваливают сотен тысяч и даже миллионов на маленькие, но ясные для них дела — на клиники, народные дома и т. п.? Раз не жертвуют на отечество, очевидно, они к отечеству охлаждены, имеют какую-то внутреннюю с ним распрю. В чем она?

Сколько известно, московские богачи — люди деловитые, далеко не глупые, достаточно образованные и с проснувшимся чувством достоинства. «Мы — сила в нашей стране»; думают они, и действительно, они сила. Одних налогов в казну купец платит десятки и сотни тысяч. Однако он ничто в своем отечестве, политический нуль. Отечество постоянно дает понять, что он «хам», что он сверчок, который всегда должен знать свой шесток. В так называемом хорошем обществе купец не принят. Он хозяин целой сотни полунищих дворян, которым платит гроши, но дети этих нищих поступают в особые учебные заведения и выходят в министры, а его дети — нет. Это мелочь, если хотите, но оскорбительная, и запоминается, как сотни других мелочей, ограничивающих наше гражданское равенство.

Гражданин — звание не ниже рыцарского, оно обязывает, но и дает права. Если же нет прав, нет и обязанностей. «Если я не гражданин, то нет у меня и отечества, — думает иной миллионер. — Что это за странная родина, где я чужой? Чего бы ни коснулось — «это не ваше дело». Чье же, однако, дело? Если не наше, стало быть, мы чужие, стало быть, где же родина, где чужбина?»

Патриотизм, если он искренний, — это высшее счастье нации. Но оно дается не даром, оно заслуживается. Приказать быть патриотом нельзя. Если мы хотим вернуть это высокое счастье, пора закладывать для него устои. Надо сделать так, чтобы было чем гордиться, и не было того, за что приходится краснеть. Говорят: Weltgeschichte ist Weltgericht*. Это правда, и от страшного суда истории, всегда текущего, никуда не уйдешь.

М. Меньшиков
(«Новое время»,
3 октября 1904 года)

* Мировая история — это Страшный суд (нем.)

Под знаком Зодиака

Когда-то, давным-давно, медицина и астрология были настоящими друзьями: каждый врач изучал влияние звезд и пользовался этими знаниями в своей практике. «Отец медицины» Гиппократ, живший 2400 лет тому назад, считал даже, что врач, незнакомый с астрологией, подобен оку незрячему. Сам он, кстати, был не только гениальным лекарем, но и отличным астрологом.

Свои выводы астрология делает из внимательного изучения ритмов природы. Многие старинные астрологические заключения ныне учитываются практической медициной. Например, о повышенной кровоточивости в полнолуние: в США, например, хирурги-отоларингологи теперь не удаляют миндалины при полной Луне.

В организме, полагают астрологи (в частности, об этом пишет С. А. Вронский), каждого человека есть слабые от природы места — в зависимости от того, на каком участке орбиты находилась Земля в своем движении вокруг Солнца в момент нашего рождения, а попросту говоря — от знака Зодиака, под которым человек родился. И если вы будете знать о таком слабом месте своего ребенка и заботиться о его здоровье, то болезнь, уготованная природой, может и не проявиться в выраженной форме. Профилактика — главная цель медицинской астрологии. Так на что же полезно обратить внимание?

♈ Овен (рождение 21 марта — 20 апреля) наиболее уязвим в области головы, мозга. Когда Овен падает, то чаще всего ударяется головой, и это надо иметь в виду, выводя маленьких детей на прогулку.

Маленький Овен нуждается в полноценном ночном сне (больше средней нормы), поскольку тратит очень много энергии. Если жалуются на головную боль — его нервная система перегружена. Более — он бурно, с высокой температурой, но жизнеспособность у него хорошая: от болезни оправляется быстро. Главное — удержать его в постели.

Занятия спортом дадут выход его энергии, но избегайте тех видов спорта, в которых есть риск травм головы.

♉ У Тельцов (рождение 21 апреля — 20 мая) слабое место — шея, глотка, гортань, внутреннее ухо и частенько щитовидная железа.

Малыши при ОРВИ часто получают в качестве осложнения воспаления среднего уха. У детей постарше часты шейные лимфадениты (воспаление шейных лимфоузлов), так как у них нередки ангины. Поэтому по мере возможности нужно привести в порядок миндалины и зубы. Обязательно приучите его дышать носом. Проконсультируйте ребенка и у эндокринолога на предмет исключения заболеваний щитовидной железы.

Аппетит Тельца часто зависит от того, насколько красиво накрыт стол.

В спорте выбирайте менее резкие и жесткие виды (лыжи, гимнастику, плавание).

♊ Близнецы (рождение 21 мая — 20 июня)

подвержены заболеваниям верхних дыхательных путей — ОРВИ, бронхитам, воспалениям легких. Поэтому им нужно закалять эти органы, делать дыхательные упражнения, почаще гулять в березовых и дубовых рощах и заниматься легким спортом, развивающим дыхательные пути (бег, плавание, теннис), но не в зале, а обязательно на свежем воздухе.

Эти дети начинают рано ходить, поэтому приучите их падать «по правилам», комочком, не выбрасывая вперед руки, чтобы избежать перелома.

♋ У Раков (рождение 21 июня — 21 июля) внимательно следите за питанием. Пищеварительная система — слабое место Рака, особенно желудок. В первые годы жизни его надо кормить только свежеприготовленной пищей, по возможности избегая консервов. Не перекармливайте его, не кормите насильно. Меню пусть выбирают родители — Рак склонен есть то, что ему вреднее.

♌ Лев (рождение 22 июля — 22 августа) при всей его внешней крепости тоже уязвим: неприятности, нервное напряжение, срывы, стрессы в первую очередь неблагоприятно влияют на сердечную деятельность. Поэтому последите за сердцем вашего ребенка, ибо сам он склонен к переоценке своих сил и не обратит внимание на легкое недомогание. Постарайтесь воспитывать его ровно, без криков.

Другое слабое место Льва — позвоночник. Поэтому следите за осанкой своих маленьких львят, чтобы не сидели скособочившись за столом — есть опасность сколиоза (искривления позвоночника). Львам полезны упражнения, укрепляющие мышцы спины и повышающие гибкость позвоночника. Спать им лучше только на жесткой постели.

♍ Девам (рождение 23 августа — 22 сентября) частенько досаждают кишечник. Это самое чувствительное место в организме Девы — все стрессы сразу же на нем отражаются. Поэтому следите за тем, чтобы не было запоров. Полезны физические упражнения, укрепляющие мышцы живота и спины, брюшное дыхание.

♎ Под угрозой у Весов (рождение 23 сентября — 22 октября) почки, поясница и вся нижняя часть спины.

В физическом плане обратите внимание на укрепление мышц спины, особенно в области поясницы. Полезно заниматься пластической гимнастикой, танцами. Берегите Весы, особенно девочек, от переохлаждения и в том числе тазовой области. И обратите внимание на работу мочевыделительной системы. Не мешайте время от времени делать анализы мочи, особенно после очередного ОРВИ или при усилении болей в области поясницы.

♏ У Скорпионов (рождение 23 октября — 21 ноября) наиболее слабые места: нос,

желчный пузырь, мочевыводящие пути, толстый кишечник.

Поэтому нужно следить за правильным дыханием у ребенка, чтобы не было запоров и обязательно обращать внимание на работу почек и мочевого пузыря.

Вам рано надо начинать его половое воспитание, чтобы ослабить жгучий интерес к этой тайне. Кстати, все это относится и к воспитанию Овнов.

♐ У Стрельцов (рождение 22 ноября — 20 декабря) здоровье очень зависит от душевного состояния. Неугнетенному ребенку не страшны простуды и нарушения диеты (например, жареное, жирное). В то же время у Стрельцов-неудачников сопротивляемость резко падает. В этом случае будьте внимательны к жалобам на неприятные ощущения под ложечкой и в правом подреберье. Это может указывать на нарушения в работе печени — чувствительного места Стрельца.

Стрельцу показан любой вид спорта, но привлекает его в первую очередь дух соревнования.

♑ Козерогам (рождение 21 декабря — 19 января) не особенно показана жизнь во влажной холодной атмосфере. Лучше все на их самочувствие действует сухой воздух. Берегите маленьких Козерогов от переохлаждения, особенно глубокой осенью и зимой. До семилетнего возраста Козероги подвержены частым заболеваниям ОРВИ.

Им может трудно удаваться всякого рода гимнастика и плавание, но именно этим и надо заниматься. Подберите упражнения, увеличивающие гибкость позвоночника и суставов. К воде приучайте с раннего детства и обязательно закаливаете.

♒ Ребенку Водолею (рождение 20 января — 19 февраля) лучше всего купить велосипед. Это, что называется, убьет двух зайцев: укрепит нервную систему (в чем ребенок очень нуждается) и даст хорошую тренировку ногам.

Дети-Водолеи подвержены судорогам. Чаще всего это свидетельствует о недостатке кальция в организме. Так же, как и Козерогам, им полезно употреблять толченую скорлупу куриных яиц.

Кроме того, вашему ребенку полезны подвижные игры, длительные прогулки на свежем воздухе, дыхательная гимнастика. Уделите внимание его зубам и миндалинам и проследите за работой печени и желчного пузыря (нет ли рвот, болей в правом подреберье, запоров).

♓ Казалось бы, Рыбам (рождение 20 февраля — 20 марта) повезло: слабое их место — всего лишь ступни ног и голеностопные суставы. Однако иметь плоскостопие — вещь тоже не из приятных.

Быстро устают ноги, из-за слабости связок голеностопов — нередки растяжения, разрывы связок. Вот почему Рыбам, как никому из знаков Зодиака, полезно ходить босиком, делать массаж мышц ног. Позаботиться нужно и о хорошей обуви. Основной критерий — чтобы она была удобной.

Станислав Мартынов

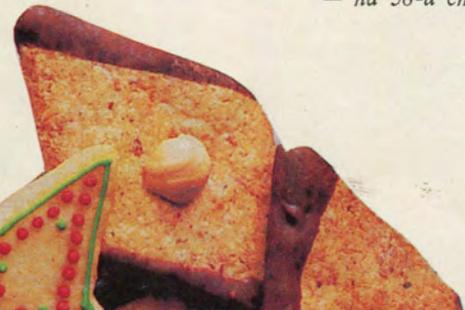

Илья Ефимович Репин.
Николай Мирликийский избавляет от смертной казни трёх невинно осужденных. (1888 год.)
Государственный Русский музей

Бюджет

вкусное
печенье
для
новогоднего
праздника

— на 38-й странице

Семья и Школа, 1994, № 10, 1-64

70909 — для индивидуальных подписчиков
73437 — для предприятий и организаций